

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (68) / 2019

8 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Дюков И. В.

УПАКОВОЧНЫЙ СТИЛЬ.....4

Юдин П.В.

ОБРАЗ ГЕРОЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИСКУССТВЕ 1980-НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ. 6

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Стасив И. В.

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ДЕЛЬТЫ РЕКИ ИЛИ С II В. ДО Н. Э. ПО XIII В. Н.Э. И ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ЕЁ РАЗВИТИИ. 9

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агуреева Е. В.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ИНСТАГРАМ» 27

Дарья Аксенова Д. А.,

Аладышкина Л. В., Тимофеева С. П.
ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОТРАЖАЮЩИХ РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР, НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ 29

Аксенова Д. А.,

Орлова Д. С., Тимофеева С. П.
КОПЦЕПТОСФЕРА «КИТАЙ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА 32

Гаганова А. А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТЕМЫ ТРУДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРОЗЕ 34

Головина А.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗЕНТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКОВ.....39

Жусупова А. У.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТРИЛОГИИ А. НУРПЕИСОВА «КРОВЬ И ПОТ».....44

Құралқанова Б. Ш., Матаева А. К.

КӨРКЕМ МӘТІН ПОЭТИКАСЫ 47

Рыбинцева Н.О., Король Е.В.

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В СОПОСТАВЛЕНИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....49

Ли Шуци, Спектор Л. А.

ЛАКУНАРНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК) 53

Шевелева Т. Н.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИХАИЛА ДАВИДОВИЧА ЯСНОВА 56

Bekbergenova M. D.

QUESTIONS OF KARAKALPAK EPIC GENRE'S TYPOLOGY 59

Кеңесбаева Ш.К.

«ШӘРИЯР» ДӘСТАНЫНЫҢ МАЗМУНЫ ҲӘМ АТҚАРЫЛЫҢ ӨЗИНШЕЛИГИНИҢ ЖАНРЛЫҚ БЕЛГИЛЕР ЖАРАТЫҢҒА ҚАТНАСЫНЫҢ ГЕЙПАРА МӘСЕЛЛЕРИ 61

Ктайбекова З. К.

К.АЛЛАМБЕРГЕНОВ ГҮРРИҢЛЕРИНДЕ КӨРКЕМ ШЕБЕРЛИК 64

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Вобоев А., Karimova G.

RELIGIOUS EDUCATION MUST BE SYSTEMATIC AND SCIENTIFICALLY BASED 67

Вобоев А., Karimova G.

NATIONAL UPBRINGING- THE BASICS OF NURTURE .68

Боровской А. М.,

Фесикова О. В., Недзельская Е. А.
ЛЕС И ЕГО ОБИТАТЕЛИ В МИФОЛОГИИ, РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ 69

Сидоренко О. И.

О РАСШИРЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ СИЛЛОГИСТИКИ АРИСТОТЕЛЯ ДО СОВЕРШЕННОЙ ИНТЕГРАЛЬНОЙ СИЛЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИЗ 16 СУЖДЕНИЙ 72

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УПАКОВОЧНЫЙ СТИЛЬ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.467](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.467)*Дюков Илья Вячеславович**Доцент кафедры академического рисунка
Российской академии живописи ваяния и зодчества Ильи Глазунова*

PACKING STYLE

АННОТАЦИЯ

Преобладающий вид искусства в наши дни – дизайн. Через дизайнерскую призму теперь смотрят не только на тарелки и унитазы, но и на живопись, скульптуру и, конечно - архитектуру. Архитекторы превратились в разработчиков дизайнерских упаковок, предназначенных к продаже пространств.

ABSTRACT

Overwhelming with its popularity art style now days - design. Through the design point of view everybody looks not only on the toilets and plats, but on the painting, sculpture and of course architecture. Architectures turned into slaves of the design packages, which meant only for selling design spaces.

Ключевые слова: современная архитектура, упаковочный стиль, культура, дизайн

Keywords: Contemporary art, packing style, culture, dising

УПАКОВОЧНЫЙ СТИЛЬ

PACKING STYLE

Всякий предмет и всякое явление сопутствующее человеку облекается им в словесную форму, именно с момента наименования начинается познание мира. Через выявление конкретных явлений в понятии начинается наука. В докладе предлагается новый термин к обозначению явления, которое ныне захватило пространства почти всех городов планеты – **Упаковочный стиль (Packing style)**.

Эпоха, в которую мы живем равно, как и любая другая объективируется в формах искусства. Преобладающий вид искусства в наши дни – дизайн. Он окутал весь предметный мир - от спичек до грандиозных по своим размерам сооружений. Во времена рыночных отношений именно дизайн стал важнейшим видом искусства. Собственно рынок и является его родителем. Сегодня остальные виды искусства вынуждены считаться с дизайном. Через дизайнерскую призму смотрят не только на тарелки и унитазы, но и на живопись, скульптуру и, конечно же, архитектуру. Теперь картина является «дизайнерским» цветовым пятном, скульптура и архитектура «дизайнерскими» арт-объектами. Особенно заметно влияние «художественного конструирования» в современной архитектуре, в которой явно произошла подмена, собственно архитектуры, принципами дизайнерских решений. Архитекторы превратились в разработчиков упаковок пространств, предназначенных для продажи. Современные города наполняются огромными незатейливыми, затейливыми и очень затейливыми коробками, в которых упакованы торговые центры, гостиницы, офисы, квартиры и все что угодно.

Город, всегда формировавшийся архитектурой, ныне формируется упаковками. В отличие от древних и старинных городов (где образ города ассоциировали с храмом, монастырем, дворцом) современный город ассоциируется с

торгово-развлекательным центром. Сегодня дома-упаковки, находящиеся вблизи старинных сооружений, уподобляются коробкам, обернутым цветной бумагой, стоящим рядом с антикварными произведениями. Древние строения даже в виде руин вызывают к возвышенным чувствам, настраивая на созерцательный лад. Зато товарный вид нынешних домов в форме коробок и тубусов можно испортить одной царапиной, да что уж там царапиной, достаточно просто вовремя не смахнуть пыль. Современный дизайн строений, как любая упаковка, совершенно не выдерживает проверки временем. В древности обществами с религиозным мировоззрением пространство понималось сакрально, что и находило отражение в форме и образе города. Классические (греческий, византийский и древнерусский) города гармонично вписывались в природное пространство. Их создатели стремились избегать «конфликтов» с окружающей средой. Однако уже римские градостроители расценивали окружающее пространство иначе: человек есть хозяин. Антропоцентризм - вот причина подобного отношения.

Современная ситуация в комбинации человек – город – окружающее пространство во многом напоминает римскую ситуацию: тот же антропоцентризм с внешней римской религиозностью (большинство людей и сегодня, согласно статистике, относят себя к той или иной конфессии). Сейчас, как и в римскую эпоху, центром города является не храм и даже не замок или дворец, а место для торговли и развлечений – торгово-развлекательный центр. «Хлеба и зрелищ» - вот девиз современного общества, которое подобно римскому плебсу с наслаждением взирает на кровавые сцены смерти, правда, не в Колизее, хрустя морковкой, а в кинозале, хрустя попкорном и запивая его Кока-колой. Впрочем, между римским обществом и современным есть существенное различие. Римлянин стремился все

подчинить интересам божественного Города: соседние народы с их культурами, природу и даже богов - в этом и было ядро его антропоцентризма. Современный человек шагнул дальше, он преодолел эту форму мировоззрения и стал утверждать новую. *Выгода* - вот тот вирус, который засел в головах людей нашего века. Выгодно каждый год делать ремонт, менять дорожное покрытие, перестраивать дома. Выгодно на двадцати квадратных метрах строить сто этажей.

Архитекторы-дизайнеры мотивируют по-своему. У профессионалов, ныне ходячее сравнение архитектуры с пошивом одежды. «Не будешь же всю жизнь носить одно пальто»- говорят они. Таким образом, зданию отмеряется век чуть больше, чем пальто или штанам. Да и как может быть иначе, когда сами архитекторы все чаще отказывают архитектуре в праве называться искусством. Теперь она – упаковка.

Упаковка, может иметь какую угодно форму, главное, чтобы она привлекала к себе всеобщее внимание. Пространства, выставленные на продажу под офисы, рестораны, ледовые центры и т. п., должны быть упакованы в дешевый, легкий, а главное, привлекательный материал. Материал этот своей расцветкой может, напоминать обувную коробку или обертку от конфет, он может имитировать корабль или льдину, кристалл или памятники архитектуры прошлых столетий. Все что угодно, лишь бы продавалось. Имитация, эрзац, псевдоморфоз, симулякр стали главными атрибутами всей современной культуры. Однако в строительстве имитация проявилась особенно наглядно. Потребитель знает что «сталинки» построены хорошо. Для торговца пространством это означает, что их надо симитировать, для чего необходимо архитектору и строителям сформулировать техническое задание – чтобы как при Вожде, только в десять раз дешевле и площадей в десять раз больше. Так в Москве возникают дешёвые (в производстве) элитные жилища, наивно имитирующие сталинскую архитектуру.

Упаковывать – пространства, события, новости и вообще все что угодно – придумали на Западе, где прибыль стала альфой и омегой.

Теоретики и практики модернистской и постмодернистской архитектуры, возможно, и не сознавали того, что их деятельность, в конечном счете, нацелена на создание хорошей упаковки. Однако их заказчики отдавали себе в этом отчет. Западные строения упакованы хорошо и с сознанием дела. А вот советские сооружения 60 – 80-х гг. упакованы не так хорошо - топорно, тяжеловесно. Наши архитекторы никак не могли понять того факта, что современная им архитектура Запада, на которую они ориентировались, переставала быть архитектурой, она превращалась в дизайн упакованных пространств, выставленных на продажу. Советские архитекторы продолжали осваивать методы проектирования классического наследия, но при этом с широко раскрытыми глазами смотрели в рот западным коллегам. Заказчик же в лице государства, начиная с конца 50-х, хотел простых и дешёвых решений. Творения отечественных архитекторов 40-50 гг. и постройки 60-70х. тех же авторов представляют собой нечто совершенно непохожее. Дело в том, что в марте 1953г. умер главный заказчик – Сталин, вот и все.

Нынешние отечественные архитекторы продолжают уступать заграничным коллегам, ведь они все еще никак не освоятся с новой профессией - упаковщиков. Мир объемных форм, который окружает современного горожанина, отныне формируется не архитекторами, а дизайнерами упаковки. Впрочем, конец упаковки известен – после использования ее без сожаления выбрасывают как ненужный хлам.

Упаковочный стиль (Packing style) в градостроительстве представляет собой явление характерное для формирования городских пространств в XX-XXI вв. Его отличительные черты – безыдейность (если не считать обслуживания интересов бизнеса), эклектизм, часто лаконизм, функциональный утилитаризм, экстравагантная отделка сооружений, использование новых технологий. Не редко «Упаковочный стиль» агрессивен в отношении сложившихся архитектурных ансамблей и памятников прошедших эпох. Его эстетическая основа – дизайн.

ОБРАЗ ГЕРОЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИСКУССТВЕ 1980-НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.465](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.465)

Юдин П.В.

*старший преподаватель кафедры монументально-декоративной живописи,
ФГБОУ ВО «Московская государственная художественно-промышленная академия
им. С.Г. Строганова»*

АННОТАЦИЯ

Статья рассматривает вопрос изменения основ реализма в советском искусстве и влияние социально-политической перестройки на образ героя труда. Показываются отражения изменений к «реальности» на практику художественной жизни, где советский человек-созидатель, лишился в 1990-е образа положительного героя.

ABSTRACT

This article considers the question of change in the base of realism in the soviet art and the influence of social and political perestroika (the reorganization of state system of the Soviet Union) on the image of the hero of labour. It shows the reflections of changes to the "reality" on the practice of art's life, where the Soviet human-creator has lost his positive image in 1990-s.

Ключевые слова: *реализм, советское искусство, формальные поиски, гуманизм, перестройка.*

Keywords: realism, Soviet art, formal searches, humanism, perestroika.

Основной задачей советского искусства за всё время своего существования было раскрытие образа человека-труда. Не является исключением в этом плане и искусство позднего СССР. Напротив, данный вектор стал более акцентирован в свете принятия в 1977 г. новой конституции страны. В отличие от предыдущего основного закона, правовому положению личности был посвящён целый раздел - «Государство и личность», следовавший сразу за первым разделом конституции - «Основы общественного строя и политики СССР». Такой порядок не случаен. СССР определялся социалистическим государством, а общественная природа социализма понималась как «пространство гуманизма». В свою очередь основной ценностью социалистического общества утверждался человек труда и уклонение от общественно полезного труда объявлялась несовместимой с принципами социализма (ст. 60). Соединение заявленного гуманистического пафоса социалистического общества с ценностью человека созидательного труда, создавал нормативный тезис: социалистический гуманизм признавал высшей ценностью в государстве человека созидательного труда, потому что труд, с осознанием конечных целей, а именно таков созидательный труд, способствует свободному развитию самого человека, его личности. Свободное же развитие каждого являлось условием свободного развития всех [6, с. 5]. Довольно спорное утверждение, однако отсюда проистекала основополагающая задача советского искусства: показать целостный облик современного советского человека созидательного труда, как высшей ценности социалистического общества, с акцентом на раскрытия внутреннего мира личности. Можно сказать, что эта задача была традиционной для советского искусства. Формально это так, но есть различия, кроющиеся в деталях: на каждом этапе жизни советского государства от искусства, требовалось показать «портрет современника», живущего в контексте побед и проблем конкретного времени, не обходя

его острых тем. Этого же хотели и в период позднего СССР. Выполнить эту задачу мастерам искусства предлагали на основе провозглашённой в конституции свободы художественного творчества, но под контролем, поддерживаемых государством творческих союзов (ст. 47). Иными словами, художникам предлагалась работать в классической модели разнообразия авторских стилей и манер, но в рамках метода социалистического реализма, который, на доктринальном уровне считался доминантой ещё в 1-й половине 1980-х гг.

Было бы неправильно считать, что бурные изменения в отечественном искусстве начались после 1985 г., с провозглашения курса на ускорения научно-технического прогресса, вылившегося с 1987 г. в процесс «перестройки и гласности», приведшему в конечном итоге к развалу СССР. Негативные тенденции в отечественном искусстве, которые обозначились ещё в 1970-е гг., к началу 1980-х гг. стали его данностью. На них указывали участники круглого стола журнала «Искусство», состоявшегося в начале 1982 г. Среди приглашённых к дискуссии, были известные отечественные мастера: скульпторы О.К. Комов, А.Н. Бурганов, живописцы А.В. Учайев, О.П. Филатчев, искусствовед Р.Я. Аболина, и ряд молодых художников.

Наиболее остро о современных проблемах высказался О.П. Филатчев, который прямо указал на формализацию приёмов и падения художественной культуры произведений искусства. Отметив, что молодые художники охотно обращаются к острым темам, он, в тоже время, подчеркнул: «такие работы не всегда носят цельный, органический характер. Обращение к грандиозным триптихам, суперсовременная подача, уход от традиционной живописной системы огорчают... Имитируются внешняя похожесть, включаются довольно дерзко фрагменты картин великих мастеров прошлого – Боттичелли, Пьеро делла Франческа и других... Острая реакция, современность мышления,

остроумие в таких работах есть, но... внутреннего понимания структуры живописной системы... не чувствуется» [1, с. 24]. Поддержал и несколько дополнил Олега Павловича его молодой коллега, лауреат премии Ленинского комсомола С.Г. Якутович. Он отмечал невнимание художников к содержанию и «всеядность к форме», игру с ней, что вело к потере художником авторского «я» и утратой произведениями искусства не только содержания «прочувствованного и пережитого, но и того которого требует сама форма» [1, с. 27].

Увлечение художников формальными экспериментами, акцент на форму, «облегчения» содержания и упрощения отношения к человеку в искусстве, были тесно связаны с полемикой по теоретическим вопросам реализма в свете начавшихся в середине 1980-х гг. общественно-политическим изменениям внутри страны. Дискуссия, стремление которой было «уточнить» сам термин и критерии «реализма», привела к его расширительной трактовке. Интересна в этом отношении сентенция Л.В.Молчанова: «В наши дни критерии реализма непосредственно зависят от самого образа мышления современного человека. Его внутренний мир находится в многообразнейших связях с неизменно расширившимся... объективным миром. Человек оказывается способным в "малом" прозревать "большое"» [4, с. 21]. С точки зрения устоявшегося и идеологические отточенного восприятия реализма, высказанная идея по форме была полемичной, но по сути, её появление носило объективный характер. Активация процессов формальных поисков в искусстве (от эксперимента с пластикой и образом, до игры в традиционализм), вызвала в 1985-1988 гг. при сохранявшемся идеологическом влиянии государства на искусство, попытку вписать их в канву реалистического искусства через расширительную трактовку самого термина «реализм». Однако, примерно с 1988-1989 гг. в полемике о дальнейших путях развития тогда ещё советского искусства, реализм, постепенно терявший маркер «социалистический», осмыслялся уже не как ведущее, а как одно из равных, а позднее, в 1990-е гг. после распада СССР, его пытались соотнести с искусственно сконструированным обобщением в виде «тоталитарного» искусства.

Изменению отношения к реализму способствовал нехитрый, но крайне эффективный приём – подмены термина «действительность» на «реальность», с откровенно свободной трактовкой последнего. Реализм, как направление в искусстве выявляет и отображает типичное в постоянно меняющейся во всём многообразии проявлений действительности, которая в Советском Союзе носила нормативный характер. Эту действительность формировало и защищало созданное в 1930-е гг. в СССР классическое государство эпохи «модерна», проводившее в области культуры линию «этическое – равно эстетическому», т.е. что нравственно (морально) то прекрасно. С быстрым ослаблением государства и

постепенным его отказом от контроля сферы культуры в рамках нормативной действительности, которая была частью воспитания человека, формированию его вкуса и идеалов, в теорию и практику искусства был вброшен тезис о «реальности». В отличие от действительности, реальность могла быть у каждого своя, каждый художник (шире – человека) могут жить в собственной реальности, и выражать её доступными ему приёмами. Выстраивалось равнозначное отношение к объективному и субъективному, что открывало путь к интерпретации объективности и снимало, утверждённую властью, оценочную доминанту морали. Художник, начинал углубляться в крайние формы своих субъективных рефлексий, концентрируясь на энергии негатива, созданного контролем власти в предшествующий период.

Расширительная трактовка термина «реальность» и, как следствие, провозглашения самоценности авторского эго, поставила вопрос о правомочности моральной нормы и её обязательности. Внешние чисто интеллектуальные споры на данную тему имели вполне конкретное воплощение. С момента сомнения об обязательной природе нормы, в нашей стране начался процесс смены государства «модерна», определявшего и контролировавшего моральные нормы и явления общественной и культурной жизни в дихотомии «добро-зло» с воздействием на «зло» с целью его пресечения, на государство постмодерна, которое принципиально отказывается от поддержания какой-либо нормы, как проявления давления и иерархии. На этом фоне «Человек созидатель», герой советской техносферы, воплотивший индустриальные грёзы в реальность, имевший способность «в "малом" прозревать "большое"» и занимавший центральное место в отечественно искусстве вплоть до середины 1980-х гг., уходит из искусства, открывая путь времени без образа положительного героя. Из жизни он был вытеснен мещанином, типаж которого в отточенной форме показал А.Г. Герман в своей киноленте «Мой друг Иван Лапшин» (1984). Хотя действие фильма происходит в Астрахани 1930-х гг., тем не менее герой второго плана – Ханин, типичный интеллигент времён перестройки. Журналист, плоть от плоти идеологической касты «он – проповедник коммунистической веры, но сам то ли верит, то ли нет – непонятно. Он как-то хитро изъясняется, иронично поёт "те песни"... На самом деле скучно ему нестерпимо. Его душа хочет праздника, застолья, путешествий. Ханин ловит миг и торопится жить... Для него важны дом и комфорт» [5, с. 10]. Ханиным чужда героика, идеалы, идеи, им безразличен «хилиазм режисера». Зачем? Рая на земле не построились. Победившая в стране социальная общность мещан не обладала творческим потенциалом и системой ценностей, оттеснённого на периферию общественной жизни типа советского «Homo faber», чтобы скреплять страну и тем более объединить распадавшееся на фрагменты «личностных реальностей» социум для

нового витка развития [3, с. 194]. Её господство предопределило неизбежность разразившегося в 1990-х гг. системного кризиса всех сфер жизни, в том числе и искусства, из которого ушёл герой, человек, трактующий себя не как авторизованный, лишённый глубоких социальных связей индивид, а как цельная, созидательная личность, глумление над которым стало «религией» такого направления в отечественном искусстве как соц-арт. Это направление цинично эксплуатируя узнаваемые образно-пластические ходы советского искусства, обезличили и превратили в «профана» советского человека, главного героя искусства своего времени. Здесь необходимо заметить, что человек труда – это личность и знак, собранный из сверх идеи. Нормативная действительность в Советском Союзе была во многом «сакральным» проектом или мечтой. Подмена идейной действительности на личную «реальность» высмеяло общую мечту. Сверх идея советского гуманизма была объявлена фарсом.

Вопрос о естественности этого акта, или преднамеренной атаке остаётся открытым. Окунувшись с головой в мечту и «свободу» девяностых стоит сказать, что потуга этого времени, создать сколько-нибудь ясный образ героя, состоялась только в около уголовной

романтике 90-х. Можно констатировать отсутствие идеи и героя до сего времени. Попытки в современной России найти сверх идеи и выделить героя, пока не привели к убедительным результатам, хотя такая необходимость явно присутствует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высокая ответственность таланта // Искусство. – 1982. – № 10. – С. 23-27.
2. Денисова Л.Ф. Реализм живёт // Сов. искусствознание. Сб. ст. Вып. 21. – М.: Сов. художник, 1986. – С. 23-32.
3. Кара-Мурза С.Г. Крах СССР. – М.: Алгоритм, 2013. – 446, [2] с.
4. Молчанов Л.В. Проблемы реализма в советском искусстве // Сов. искусствознание. Сб. ст. Вып. 21. – М.: Сов. художник, 1986. – С. 15-22.
5. Рокотов В. Германы против Лапшиных // Литературная газета. – 2011. – № 27 (6-12 июля). – С. 10.
6. Шульц Л. Конституция и искусство // Искусство. – 1978. – № 10. – С. 2-6.
7. Якимович А.К. «Искусство после катастрофы». Художественная культура советского региона (семантический аспект) // Сов. искусствознание. Сб. ст. Вып. 27. – М.: Сов. художник, 1991. – С. 5-40.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК: 902/904, 903.33, 903.39, 551.583.2.

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ ДРЕВНЕЙ ДЕЛЬТЫ РЕКИ ИЛИ С П В. ДО Н. Э. ПО XIII В. Н.Э. И ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ЕЁ РАЗВИТИИ.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.504](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.504)

Стасив Игорь Васильевич

Геолог-краевед

Украина, пгт. Новая Боровая

THE HISTORY OF THE MASTERING OF THE ANCIENT ILI RIVER DELTA FROM THE II CENTURY BC TO THE XIII CENTURY AD AND THE SIGNIFICANCE OF THE GREAT SILK ROAD IN ITS DEVELOPMENT.

Stasiv Igor Vasilyevich

Local Geologist

Ukraine, town of Novaya Borova

АННОТАЦИЯ

В статье автором дано краткое описание озера Балхаш и древней долины реки Или. Описана история заселения древней дельты реки Или племенами саков, усуней, тюрков, огузов, занимающихся полукочевым скотоводством и поливным земледелием, а также охотой, рыбалкой и добычей соли. Приведены описания выявленных сакско-усуньских поселений-землянок, известных городищ-крепостей и выявленных неизвестных городищ-крепостей, расположенных вдоль следования караванов ответвления Великого Шелкового пути и его значение на развитие древней долины реки Или. Изложены причины приведшие к поднятию уровня воды в Балхаш-Алакольской впадине в XIII веке и затоплению древней дельты реки Или, разрушению городищ и земледельческих поселений, упадку уникальной системы орошения и земледелия, уходу проживающего населения в другие обитаемые места.

ABSTRACT

In the article, the author gives a brief description of Lake Balkhash and the ancient valley of the Ili River. The history of the settlement of the ancient delta of the Ili River by the tribes of Saks, Usuns, Turks, Oguzes, engaged in semi-nomadic cattle breeding and irrigated agriculture, as well as hunting, fishing and salt mining is described. Descriptions of revealed Sax-Usun settlements-dugouts, known fortified settlements and identified unknown fortified settlements located along the caravans of the Great Silk Road branch and its significance for the development of the ancient Ili river valley are given. The reasons that led to a rise in the water level in the Balkhash-Alakol depression in the 13th century and the flooding of the ancient Ili River delta, the destruction of ancient settlements and agricultural settlements, the decline of the unique irrigation and farming system, and the departure of the living population to other inhabited places are described.

Ключевые слова: Озеро Балхаш; древняя дельта реки Или; кочевое, полукочевое и оседлое проживание саков, усуней, тюрков, карлуков и огузов; земледелие и скотоводство; ответвление Великого Шелкового пути; городища и поселения-торткули; глобальные климатические процессы XII- XIII вв.

Keywords: Lake Balkhash; ancient delta of the Ili River; nomadic, semi-nomadic and sedentary residence of Saks, Usuns, Turks, Karluks and Oguzes; agriculture and cattle breeding; branch of the Great Silk Road; hillforts and settlements-tortkuli; global climatic processes of the XII-XIII centuries.

Введение. До XII веках территория Южного Прибалхашья представляла собой большую песчаную полупустыню, расчленённую крупными долинами рек Или, Каратал, Аксу, Лепсы, которые впадали в озеро Балхаш, занимающее северную часть Балхаш-Алакольской впадины. Очевидно в те времена, озеро Балхаш имело иную форму, и разделялось в районе современного полуострова Сарыесик, на два самостоятельных водоёма, с различными химическими характеристиками воды. Западная его часть была пресноводной и мелководной, а восточная совместно с озерами Сасыколь и Алаколь имела солоноватую воду, большие размеры и глубины, где в центре его находился остров Коишор. Пресноводная западная

часть современного озера Балхаш, восточными огузами, проживавшими здесь с середины VIII по X вв. н.э., именовалась, как озеро «Горгуз» [1], а солоноватая восточная часть водоема, местными карлуками, как озеро «Тенгиз».

Это подтверждается тем фактом, что в период с V-IV вв. до н.э. и по IV-VI вв. н.э., в районах Средней Азии отмечались климатические катаклизмы, вызванные глобальными потеплениями и похолоданиями. Данные климатические изменения вызывали периодические колебания уровня воды в озерах Балхаш-Алакольской впадины, что приводило к ее понижению (высыханию) или поднятию до 30 и более метров, объединяясь в единый водоем. Также

они еще оказывали воздействие на стоки рек, впадающие в эти озера, которые повременно увеличивали приток воды или понижали его, образуя при этом разнообразные дельты с многочисленными протоками-руслами. Наиболее крупными в то время были реки Токрау и Или, которые сыграли главную роль в дальнейшем образовании современного озера Балхаш.

В целом реки Токрау и Или относятся к транзитному типу рек. Такие реки, вытекающие с горных районов, протекая в дальнейшем на сотни километров по равнинным пустыням, не получали больше дополнительных притоков воды со стороны, но, тем не менее, несли в своих водах много взвеси в виде ила, глины и тонкозернистого песка. По пути следования основного русла, эти частицы оседали на дно, постепенно приподнимая его выше окружающей равнины, что приводило к изменению формы русла, образуя потом, своеобразную дельту треугольной формы, с многочисленными извивающимися рукавами и ответвлениями мелких проток, уменьшая тем самым сток воды от основного русла и увеличивая площадь дельты.

Так случилось, что в результате этих частых трансгрессий и регрессий вод в озере Балхаш, происходивших с V вв. до н.э. по VI вв. н.э., наносная деятельность этих рек, стала слишком высокой, что привело к расширению и удлинению дельт рек Токрау и Или, которые в конце VI века н.э. воссоединились между собой в единый массив-перешеек. Это привело к расчленению озера Балхаш на две части, где в его восточной части преобладали солоноватые воды, а в западной пресные, так как они постоянно пополнялись сточными водами реки Или, дающими до 80 % всего притока воды в западную часть разделенного водоема [2].

Основную же роль в этом разделении, сыграла река Токрау, бравшая свое начало в горах Центрального Казахстана. Она на то время, была очень полноводной и несущей с собой большое количество твердых взвешенных осадков в виде ила, глины и разнородного песка. При впадении в озеро Балхаш, река Токрау создала большую дельту длиной до 50-60 км и шириной до 40 км с многочисленными рукавами, которая постоянно увеличивалась в сторону древней дельты реки Или, пока не воссоединилась с ней. Остатки дельты с рукавами на сегодняшний день хорошо сохранились в северной и северо-восточной части полуострова Сарыесики и хорошо просматриваются на спутниковых картах. В дальнейшем, образованный перешеек, служил переходом для древних племен с территорий Центрального Казахстана в район древней дельты реки Или, а также прохождения караванов Великого Шелкового пути.

Древняя дельта реки Или в те времена, была одним из богатейших природных комплексов Южного Прибалхашья и занимала огромное пространство, длиной около 220 км и шириной до 180 км. Свое начало она брала севернее поселка

Баканас, где основная ее восточная часть проходила через пустыню Сарыесик-Атырау разделяясь на серию рукавов, именуемые сегодня баканасами (сухими руслами) – Нарын, Орта-Баканас, Кара-Баканас, Шет-Баканас и Ортасу. Это послужило к развитию в древней долине реки Или животноводства и земледелия.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в настоящее время имеется много общей разнообразной информации приведенной в научных журналах, книгах и интернете о освоении древней дельты реки Или. Настоящая работа основана на материалах известных и выявленных автором новых неизвестных археологических памятников животноводческих и оседло-земледельческих культур в пределах древней дельты реки Или, относящихся к периоду с II тыс. до н.э. по XIII в. н.э.. Детально описаны маршруты движения караванов и их стоянок, одного из ответвления Великого Шелкового пути, проходившего через древнюю долину реки Или и причинах прекращения их деятельности, а так же кочевое скотоводства и поливного земледелия.

Цель данной статьи состоит в изучении процессов становления и развития скотоводческой и оседло-земледельческой культур на территории древней дельты реки Или, значения на их формирование одного из ответвлений Великого Шелкового пути и причинах прекращения их деятельности.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что в ней обобщены известные и выявленные автором археологические свидетельства, отражающие становления животноводческой и оседло-земледельческой культур в пределах древней реки Или и прилегающей к ней территориях. Детально описаны выявленные новые неизвестные сакско-усуньские земляночные поселения и тюрко-огузские городища, а так же маршруты движения торговых караванов одного из ответвлений Великого Шелкового пути с местами их временных стоянок. По спутниковым снимкам на южном берегу озера Балхаш обнаружено неизвестное городище, которое могло быть прототипом древнему городу-крепости Горгуз. Описаны причины ухода проживающих племен с территории древней реки Или и прекращения движения торговых караванов. Приведенные материалы, позволят по-новому взглянуть на процесс становления древней долины реки Или и роль ответвления Великого Шелкового пути на её развитие.

В 1984-87 г.г. мною в Южном Прибалхашье, южнее полуострова Сарыесик в районе старых сухих русел Шет-Баканас, Ортасу реки Или, городища Карамерген и песков пустыни Сарыесик-Атырау, проводились глубинные геологическо-геофизические работы масштаба 1:50 000 по оценке крупной геофизической аномалии похожей по своим характеристикам на аномалию рудного поля известного медно-молибденового месторождения Коунрад. Так, что эти места Южного Прибалхашья я хорошо знаю, и у меня исходя, из увиденного в

процессе проведения геологических работ, сложились свои представления, об этих уникальных пустынных местах, условиях проживания и деятельности местного населения в те времена, а также значение Великого Шелкового пути в их развитии.

В районе современного полуострова Сарыесик в конце VI века н.э. в процессе воссоединения с дельтой реки Токрау, восточная часть древней дельты реки Или разделилась на две части, где рукав Шет-Баканас впадал в восточную часть озера Балхаш, а Ортасу, Нарын с Орта-Баканасом и многочисленными мелкими рукавами в западную, сильно опресняя её. В целом данная часть дельты характеризовалась хорошо развитыми плавнями с зарослями камыша и другой прибрежной растительности, наземного животного и рыбного мира. По берегам рукавов и между ними находились массивы зарослей саксаула и туранговых рощ, в которых водились фазаны, кабаны, сайгаки, корсаки, волки, камышовые коты и тигры, одичавшие лошади. В северо-восточной части дельты, ближе к прибрежной части современного озера Балхаш, широкое развитие

получили небольшие остаточные соленые озера с соленостью воды до рапы и солонцы, с пластами прозрачной каменной соли. В периоды весенних паводков и поднятий уровня воды в озере, они подпитывали солью его восточную часть, повышая тем самым солоноватость вод. Южнее от прибрежной солонцово-зона, древняя дельта реки Или с поверхности была покрыта плодородным илом на глубину до 30 и более сантиметров, который в результате регулярных затоплений постоянно поновлялся и служил прекрасным удобрением для выращивания сельскохозяйственных культур. Поэтому земледелие здесь было очень продуктивным, но из-за происходивших периодических наводнений и засух, приводивших к избытку или нехватки воды, возникала потребность в проведении ирригационных работ – по осушению, орошению, возведению дамб, запруд и подводящих каналов, служивших для сбора и направления воды в нужные места. Это и послужило древней дельте р. Или еще до н.э., стать центром земледелия, кочевого и полукочевого скотоводства, охоты, рыболовства для многих проживающих здесь кочевых племен.

Рис. 1. Карта древней дельты реки Или с поселениями, городищами и маршрутами движения караванов Великого Шелкового пути.

- неизвестные поселения из землянок сакско-усуньского времени;
- неизвестные поселения и городища тюрко-огузского времени;
- известные древние городища тюрко-огузского времени;
- основные трассы движения караванов Великого Шелкового пути;
- ответвления маршрутов караванов через древнюю долину реки Или.

С середины 2-го тысячелетия до н.э., на территории Казахстана происходили природно-климатические изменения в сторону большой сухости, что привело значительную часть степных племен проживающих в Семиречье, переходить к оседлому проживанию в поймах крупных рек и развитию комплексного скотоводческо-земледельческого хозяйства.

Одними из первых, кто начал освоение пустынных и плодородных земель древней дельты реки Или в те времена, были сакские племена [3]. Саки в основном занимались кочевым и полукочевым скотоводством, в котором главное значение имело коневодство и овцеводство, частично выращивали верблюдов и крупный рогатый скот, питаясь мясом животных и молоком, а их шкуры и шерсть использовали для пошива одежды и других нужд. Лошади ими в основном использовались при пастьбе скота (конные пастухи), а так же как средство передвижения. При кочевом и полукочевом скотоводстве саками для выпаса животных, использовались пастбища древней дельты реки Или и песчаной пустыни

Сарыесик-Атырау. Для постоянного проживания в зимнее и летнее время, ими обустроивались стоянки, где строились жилища – землянки и полуземлянки, которые в дальнейшем группировались в отдельные поселения. Для водоснабжения этих поселений, ими использовались колодцы.

При просмотре спутниковых снимков, мною было выявлено восемь поселений, представленных линейными землянками в количестве от 16 до 260 единиц на одно поселение. Поселения землянок, на которых проживали саки, занимающиеся кочевым и полукочевым скотоводством, располагаются в следующих местах:

- среди песков между руслами Шет-Баканас и Кара-Баканас древней дельты реки Или поселение № 1 состоящее из 20 землянок (Фото 1, географические координаты 45°45'44"N, 75°33'05"E), поселение № 2 состоящее из 20 землянок (географические координаты 45°48'15"N, 75°40'14"E), поселение № 3 состоящее из 24 землянок (Фото 2, географические координаты 45°48'22"N, 75°40'35"E);

Фото 1. Поселение № 1

Фото 2. Поселение № 3.

- среди песков пустыни Сарыесик-Атырау поселение № 4 состоящее из 16 землянок (Фото 3, географические координаты 45°26'57"N, 76°10'01"E), поселение № 5 состоящее из 260 землянок (Фото 4, географические координаты 44°59'06"N, 76°33'51"E), поселение № 6 состоящее из 68 землянок (Фото 5, географические координаты 45°12'32"N, 77°27'30"E);

Фото 3. Поселение № 4.

Фото 4. Поселение № 5.

Фото 5. Поселение № 7.

- вдоль русла реки Или поселение № 7 состоящее из 100 землянок (Фото 6, географические координаты 44°38'44"N, 76°33'00"E);

Фото 6. Поселение № 8.

- на юге пустыни Таукум на левом берегу реки Курты поселение № 8 состоящее из 260 землянок (Фото 7, географические координаты 44°11'11"N, 76°31'56"E).

Фото 7. Поселение № 8.

Фото 8. Поселение № 9.

В дальнейшем часть саков, проживающих вдоль реки Или и в её древней долине, стало переходить на оседлое проживание с ведением комплексного скотоводческо-земледельческого хозяйства при сохранении господствующей роли скотоводства. С помощью ирригационного земледелия, они на небольших площадях,

выращивали растительную пищу, такую как просо, ячмень, пшеницу. Большинство посевных полей, орошалось с помощью каналов или весенних потоков. Одно из таких поселений № 9 состоящее из 100 землянок, расположено в восточной части дельты реки Или (Фото 8, географические координаты 44°48'58"N, 76°37'05"E), в котором

проживали саки, перешедшие на оседлый вид проживания с скотоводческо-земледельческим хозяйством. Еще много одиночных линий землянок находится вдоль левого берега реки Или, между современными поселками Казахстан и Ушарал. Выявленные мною древние поселения землянок на территории древней дельты реки Или и пустыни Сарыесик-Атырау, казахскими археологами еще не изучались и не описывались.

В конце II века до н.э. (около 160-170 годов до н.э.) саки теряют свое военно-политическое господство среди племен Семиречья и в том числе в пределах древней дельты реки Или. В конечном итоге, они были вытеснены племенами древних усуней, пришедших из глубин Центральной Азии, образовавшие свое государство, которое просуществовало до V в. н.э. Это привело к переселению большей части саков с бассейна древней дельты реки Или в район Ферганы и Согдианы [3]. Меньшая часть саков была подчинена усуням, образуя единый объединенный племенной союз на территории древней дельты реки Или, которую ранее занимали саки. Усуни, также как и саки, занимались кочевым и полукочевым скотоводством, а также комплексным скотоводческо-земледельческим хозяйством. Для проживания усунями на раннем этапе использовались сакские стоянки-поселения из землянок, которые они пополняли новыми землянками, расширяя их. В последствии усунями строились постоянные стационарные жилища с глинобитными и каменными стенами, которые встречаются на спутниковых снимках вдоль русел древней дельты реки Или и Курты.

С II в. н.э. на юге Семиречья и Южного Казахстана начинает функционировать Великий Шелковый путь, следовавший с Китая в Среднюю Азию, который проходил через Джунгарские ворота, следуя по территории проживания кочевых сакско-усуньских племен. Значительную роль в развитии его попутной торговли сыграли представители местных племен саков и усуней, которые оказывали помощь торговцам караванов в распространении шелка, меха, шкур, ковров и изделий из драгоценных металлов среди проживающего населения. Они также помогали сопровождать караваны через свои земли, предоставляя охрану, корм для питания скота и продукты для караванщиков, своих животных (лошадей и верблюдов) в качестве транспортного средства. Это способствовало укреплению торговых связей и взаимной заинтересованности кочевого населения местных племен с торговцами проходящих караванов Великого Шелкового пути, а так же появления небольших поселений, для отстоя караванов.

В середине V в. н.э. территория Семиречья, которая на то время обладала многочисленными пастбищными лугами с богатой растительностью и водными источниками, расположенных в пределах древней дельты реки Или, а также в долинах крупных рек Каратала и Лепсы, превращается в одно большое поле битвы, за которое шли войны

между многочисленными кочующими племенами. В результате этих войн, тюрские племена, пришедшие с запада, овладели всем Семиречьем, подчинив своей власти, проживающие кочевые и земледельческие сакско-усуньские племена. Их приход был не просто завоеванием, а крупной миграцией с целью заселения обширных горностепных районов на севере и востоке Средней Азии, в том числе и Семиречья, через которое еще проходила часть караванных путей Великого Шелкового пути.

Вначале VI в. н.э. большая часть тюркоязычных племен, кочевавших по территории нынешнего Южного Казахстана, стали ощущать настоятельную потребность в объединении. Кочевое скотоводческое хозяйство сложно было вести без более или менее правильного распределения пастбищ по сезонам года, что приводило к постоянным столкновениям между кочующими и проживающими племенами, нарушению торговых связей с торговцами Великого Шелкового пути.

Это привело в середине VI в. н.э. к объединению большинства тюркоязычных племен и племенных союзов, проживающих на территории от Байкала до Черного моря, включая земледельческие районы Средней Азии и Южного Прибалхашья, образуя мощное государство под названием Тюркский каганат [4]. Однако в конце VI в. Тюркский каганат, в составе которого находилось огромное количество кочевых племенных союзов, над которыми сложно было вести контроль, ввиду того, что между ними велась постоянная междоусобная борьба за власть в каганате, распадается на Восточный и Западно-Тюркский каганаты. В Западно-Тюркском каганате, занимавшем территорию современного Казахстана, в том числе и Семиречья с древней дельтой реки Или, на то время племенную основу составлял союз тюркоязычных племен, заметную роль в котором играли племена карлуков, усуней и кангюев. Вследствии феодальных междоусобиц, проходившие в начале VII века, Западно-Тюркский каганат, как государство распался, и власть на территории Семиречья переходит к Тюркешскому каганату [4]. Население Тюркешского каганата в основном состояло из тюркоязычных племен, среди которых, основную роль играли племена тюркешей. В целом, Западно-Тюркский и Тюркешский каганаты представляли собой единую систему преимущественно кочевого и полукочевого способа ведения хозяйства. При кочевом и полукочевом скотоводстве в древней долине реки Или, в пределах которой находилось большое количество пастбищ с богатой растительностью, ими для проживания использовались землянки сакско-усуньских стоянок-поселений. Некоторая часть тюрков и тюркешей, проживающих на территории древней долины реки Или, переходила на оседлый образ жизни, где население занималось торговлей, ремёслами, скотоводством и земледелием, с применением искусственного ирригационного орошения. Для проживания, они

строили небольшие земледельческие поселения из стационарных квадратнообразной и юртообразной формы жилищ с глинобитными стенами, вдоль рек Или и Курты. Стоявшие в поселениях юрты, утеплялись вокруг грунтом или обкладывались саманной глиной, так что потом, при разборке на поверхности от них оставались разнообразные круги. Землянки и саманные хижинки использовались местными жителями, как постоянные зимние жилища.

Наибольшее количество кругов от юрт, квадратов от саманных хижин и следов землянок, а также курганов, при просмотре спутниковых снимков, отмечается вдоль левого берега реки Или до современного поселка Ушоки и далее. Очевидно, еще с сакских времен, данная территория проживающими местными жителями использовались, для постоянного проживания, которые занимались земледелием и скотоводством в районах рек Курты и Или. Для защиты своих поселений от разбойничьих набегов враждующих кочующих племен, ими вдоль левого берега реки Или, было построено ряд оборонительных сооружений, представляющих собой четырехугольные в плане площадки, окруженные

насыпными оплывшими валами. Внутри них встречаются остатки стен квадратных жилых помещений с глинобитных стен. Одно из выявленных сооружений находится в 400 метрах на восток от современного поселка Казахстан (Фото 9, географические координаты 44°16'27"N, 76°42'43"E). Размеры его 110x160 метров. Второе находится на юго-западной окраине поселка Ушорал (географические координаты 44°14'01"N, 76°50'53"E). Планировка его схожа с предыдущим сооружением и имеет размеры 110x120 метров. В настоящее время оно сильно разрушено и повреждено поселковыми дорогами. На восток от поселка Ушорал находятся еще два небольших сооружения размером 70x70 метров (географические координаты 44°14'01"N, 76°50'05"E; 44°13'54"N, 76°49'37"E), а на юго-восток три. Первые два имеют аналогичные размеры (географические координаты 44°13'18"N, 76°51'54"E; 44°12'50"N, 76°51'55"E), третьи чуть больше – 90x90 метров и очень разрушенное водными потоками реки Или при наводнениях (географические координаты 44°10'32"N, 76°54'20"E).

Фото 9. Неизвестное поселение у поселка Казахстан.

Тюрками еще вдоль движения торговых караванов, строились поселения-городища, так называемые караван-сарай или торткули, которые являлись на то время центрами местных торговцев, ремесленников, земледельцев и служили местами временных стоянок проходящих торговых караванов. Они представляли собой прямоугольные площадки, вокруг которых возводились стены с башнями или насыпались земляные валы. Вокруг крупных городищ рылись защитные рвы и каналы от притоков окружающих рек, для снабжения их водой. Располагались они в основном друг от друга на расстоянии фархаса — одного дневного перехода грузенного товарами каравана, который равнялся в среднем 35-45 км. В целом, оседло-земледельческий тип хозяйствования был тесно связан с кочевым и полукочевым. Земледельцы часто еще занимались отгонно-пастбищным скотоводством, в процессе которого, они сбывали свои товары и продукты

кочевникам, укрепляя тем самым связь между кочевыми и оседлыми жителями каганатов.

В связи постоянными изнурительными войнами, происходившими между каганатами и окружающими племенами, в середине VIII в. н.э., тюрские племена потеряли власть на территории Семиречья. В это время здесь развернулась борьба за тюркешское наследство между карлуками, пришедшими с восточной части Казахстана и тюркоязычными огузами, отдельные группы которых, входящие в состав Тюрского каганата, проживали в степной зоне юго-восточного побережье оз. Балхаш. Огузы в этой борьбе потерпели поражение, и значительная их часть вынуждена была покинуть Семиречье, переселившись в предгорья Каратау и долину реки Чу, а в дальнейшем перейти в Сырдарьинский регион. Карлуки остались в Семиречье, создав раннефеодальное государство — Карлукский каганат, заселив юго-восточную часть территории Семиречья и предгорья Джунгарского Алатау. Они,

также как и тюрки, в основном занимались полукочевым скотоводством, выращивая курдючных овец, лошадей, верблюдов и частично земледелием в долинах рек Каратал и Лепсы, выращивая разнообразные зерновые культуры. Животноводческая и земледельческая продукция удовлетворяла не только их внутренние потребности, но и использовалась для торгового обмена с тоговцами проходящих караванов Великого Шелкового пути.

Однако незначительная часть кочевых огузских племен все же осталась в Семиречье и поселилась в низовьях древней дельты реки Или, имея близкие контакты с живущими огузскими племенами долины реки Чу. Для проживания ими на раннем этапе использовались небольшие саксо-усуньские и тюрские поселения, разбросанные по всей территории дельты реки Или и юго-западного побережья озера Балхаш, состоящие из юрт, землянок и квадратных саманных хижин, которые они пополняли новыми землянками и жилищами, расширяя их, а также строя небольшие поселения-городища. Они хорошо просматриваются на спутниковых снимках вдоль русел-баканасов древней долины дельты реки Или и реки Курты.

Поселившиеся в то время на территории древней дельты реки Или огузы, стали интенсивно заниматься поливным земледелием, с применением искусственного ирригационного орошения, выращивая просо, пшеницу и другие сельскохозяйственные культуры [5]. При этом ими использовались каналы, прорытые в предшествующие сакско-усуньские и тюрские времена. Кроме магистральных каналов и арыков, огузами строились еще водохранилища с плотинами для поднятия уровня воды в рукавах и протоках дельты реки Или, которая потом по мелким каналам-оросителям и устройствам для направления воды, распределялась по нужным руслам для орошения земель. О развитии ирригационного земледелия в этих районах, свидетельствует наличие большого количества ирригационных полей с каналами и арыками, остатки которых на сегодняшний день встречаются практически по всей территории древней дельты реки Или, начиная от п. Бакбакты и до южного берега озера Балхаш. В сочетании с поливным земледелием, огузы еще занимались отгонным скотоводством, разводя стада лошадей, верблюдов, овец и коз. Лошадь в то время, у огузов являлась основным средством передвижения и ведения сельскохозяйственных работ, а также использовалась в военных походах. Овцеводство было распространено повсеместно. Кроме основного продукта питания мяса, оно давало еще кожи, шкуры, шерсть, применявшиеся для изготовления одежды, постельных принадлежностей, ковров, войлочных изделий, утепления юрт и т.д. Выращенных верблюдов и лошадей, огузы обменивали на товары с торговцами проходящих караванов. Среди оседлых групп огузов имелись не только земледельцы и скотоводы, но и рыболовы, занимавшиеся

рыбалкой в рукавах древней реки Или и на южном берегу западной части озера Балхаш, называемого ими Горгуз. Помимо земледелия, скотоводства и рыбалки, ими велась еще добыча каменной соли, встречающейся в виде пластов на поверхности солонцов в прибрежной западно-южной зоне Балхаш-Алакольского водоема, между долинами рек древней Или и Каратал. В те времена, соль имела очень большое значение среди оседлых кочевых племен, живших в земледельческих поселениях и городищах Семиречья, Средней Азии, Китая, и приравнивалась к цене золота. Благодаря своим консервирующим свойствам, ее в большинстве случаев использовали при заготовке, хранении и транспортировке мяса, шкур и других скоропортящихся продуктов.

В этот период, с наступлением глобального потепления, у проживающих в Северном Прибалхашье кимакских кочевых племен, стали появляться трудности с выращиванием сельхозкультур, используемых ими для своих нужд и развития животноводства. Такая возникшая ситуация, способствовала к возникновению военных конфликтов между ними и огузами, которые сопровождалась частыми набегами на земледельческие поселения огузов, поселившихся в ранее доступных для этих племен земледельческих оазисов древней долины дельты реки Или. Для свободного перемещения на территорию Южного Прибалхашья за сельхозпродуктами и ведения обменной торговли, северо-прибалхашскими кимакскими племенами в те времена использовался Токрау-Илийский перешеек, который разделял современное озеро Балхаш Балхаш-Алакольской впадины на две части.

С целью защиты своих земледельческих сельхозугодий от этих постоянных набегов северо-прибалхашских кимакских, а так же восточных южно-прибалхашских карлукских племен, огузы вынужденные были построить новые оборонительные сооружения в виде городищ-крепостей, в местах расположения тюрских торговых земледельческих и караванных поселений-городищ. Основная часть этих городищ-крепостей, располагалась в северо-восточной части древней долины реки Или, между руслами Кара-Баканас и Шет-Баканас, с помощью которых они контролировали переходы враждующих племен через Токрау-Илийский перешеек и с восточной части южного побережья озера Балхаш. К ним относятся известные на сегодняшний день городища Актам, Агашаяк, Карамерген, а также выявленное мною в процессе изучения спутниковых снимков неизвестное городище, расположенное на южном берегу озера Балхаш севернее русла Ортасу. Остальные небольшие поселения-городища с валами остались без изменения и размещались в виде цепочки, вдоль юго-восточной части древней дельты реки Или и дальше вдоль русла реки Курты до предгорий Заилийского Алатау, которые использовались огузами для временных стоянок проходящих торговых караванов, а также для временного

проживания и убежищ на случай набегов банд грабителей и разбойников кочевых племен карлуков (Рис 1).

В дальнейшем огузы примирились с окружающими карлуцкими и кимакскими кочевыми племенами, частично смешавшись с ними. Это привело последних, перейти к полупоседлому образу жизни и занятию земледелием в долинах крупных рек Токрау, Коктал, Лепсы и их притоках, а также скотоводством, развода овец, коз, лошадей и вьючных верблюдов, спрос на которых в это время все больше возрастал.

В начале X века после распада Карлуцкого каганата, на территории Семиречья возникло новое государство Караханидов [4]. В его состав вошли все проживающие тюркские племена в Средней Азии, Южном Казахстане и Семиречье, а также тюркоязычные огузы древней долины реки Или. Просуществовало оно до середины XII века, которое вследствие Монгольского нашествия было разбито и разрушено.

Большую роль в формировании политического, экономического, культурного, религиозного устройства Западно-Тюркского, Тюркешского и Карлуцкого каганатов, а так же государства Караханидов, послужило еще прохождение через их территории трасс торговых караванов Великого Шелкового пути, следовавших из Китая в Среднюю Азию. Власти каганатов, контролировавшие проходящие караваны, получали неплохую прибыль от торговли с ними, покупая их товары или сбывая свои, а также за оказанные услуги, связанные с сопровождением, обслуживанием и охранной при прохождении через их территории. По пути следования торговых караванов распространялись привозимые с Востока и Запада шелк, полотна, ковры, керамика, изделия из драгоценных металлов, луки, стрелы, сельхозорудия и другие товары первой необходимости, в обмен на товары местного производства.

На протяжении столетий на трассах следования Шелкового пути торговцами устраивались временные остановки, в дальнейшем превращающиеся в караван-сарай или поселения-городища, часть из которых впоследствии становились крупными городищами и городами, сыгравшими важную роль в формировании городской феодальной культуры тюрков Семиречья и Южного Казахстана. Первые поселения-городища на его пути, как отмечалось выше, появились еще в сакско-усуньское время, где в самых удобных местах прохождения местных торговых караванов через 35-50 км строились караван-сарай, с конюшнями и складами для хранения транзитных грузов. Вокруг этих поселений насыпались валы и выкапывались рвы, для защиты от нападений банд грабителей и разбойников враждующих кочевых племен. Наибольшего своего развития эти поселения-

городища начали приобретать в VII-IX веках, когда трассы Великого Шелкового пути набирали наиболее оживленного движения, что способствовало к возникновению на них, ряда крупных городских торговых и административных центров, таких как Суяб, Навакет, Тараз, Испиджаб, Тальхиз и небольших городищ-поселений, основой для которых послужили земледельческие поселения. Городское население в основном занималось торговлей и разнообразными ремеслами, а кочевое и полукочевое — скотоводством и земледелием на землях древней дельты реки Или и других рек, впадающих в озеро Балхаш.

В то время здесь проходило две трассы Великого Шелкового пути (Рис 1). Основная трасса пролегла с внутреннего Китая через город Дуньхуа на оазисы Хами и Турфан, по северной оконечности пустыни Такла-Макан, в сторону предгорья Заилийского Алатау вдоль правого берега реки Или и достигала города Тальхиз (Талгар), который был центром транзитной торговли [6]. Дальше караваны следовали к большим торговым центрам Южного и Среднего Казахстана – Суяб, Навакет, Тараз и другим городам. Город Суяб был столицей западных тюрков, затем тюркешей, карлуков и служил торговыми воротами, для караванов Шелкового пути следующих на территорию Южного Казахстана, Средней Азии и Китая. Вторая трасса проходила от оазиса Хами в сторону Долины Шихо через Джунгарские ворота в долину Тентека. Дальше она следовала по южной части Семиречья через городища Каялык, Ики-Огуз, Чингильды до городища Тальхиз, соединяясь с маршрутом основной трассы Шелкового пути, идущей в Суяб.

Многими исследователями считалось, что караваны от городища Чингильды к Тальхизу или обратно, проходили через реку Или в районе Капчагайского ущелья. Но движение караванам по скальным выходам Капчагайского ущелья и крутым берегам, очевидно, было сложным. При просмотре аэрофотоснимков, мною было выявлено южнее поселка Нура на левом берегу реки Кутенсай в урочище Жаксылык остатки торткуля, расположенного между городищами Тальхиз и Чингильды на расстоянии около 40 км в обе стороны, что соответствует одному дню прохождения каравана (географические координаты 43°39'41"N, 77°12'07"E). Им оказалось торткуль (городище) Жаксылык, которое изучалось археологами в 1967 году [8]. Торткуль представляет собой четырехугольный в плане участок, размером 100x100 метров, ориентированный по сторонам света, окруженный оплывшей саманной стеной высотой около 2 м. Со всех сторон площадь торткуля окружена земляным валом размером 450 на 470 метров, который на сегодняшний день сильно оплывший, задернованный и распаханый (Фото 10).

Фото 10. Торткуль (городище) Жаксылык.

Очевидно, это поселение служило пунктом временной остановки для проходящих транзитных и внутренних торговых караванов, идущих по равнинной территории долины реки Или, между этими городищами. В то время Капчагайского водохранилища не было и уровень воды в реке Или был не высоким, что позволяло караванам свободно переходить её в мелководных местах.

Самый большой пик роста городов и поселений-городищ на территориях Семиречья и Южного Казахстана, приходился на период IX-X вв, в которых происходит рост оседлого городского населения, *занимавшееся* торговлей и ремеслом. В результате этого, стал, повышался спрос на продукты животноводства и земледельческих культур, необходимых для питания городского населения, людей обслуживающих караваны и караванных животных, изготавливающих ремесленные орудия труда, а также для торговли своими товарами с другими странами. Своих сельскохозяйственных и животноводческих продуктов, выращенных вокруг городищ и поселений, не хватало. Это привело огузов к расширению скотоводческого полукочевое хозяйства и увеличению выращивания сельхозкультур в древней долине реки Или, с применением систем искусственного орошения.

В итоге, большая часть кочевых и полукочевых огузов, проживающих на этих землях, стала переходить к постоянному оседлому проживанию, создавая в долине древней реки Или разрозненные небольшие поселения и городища, занимаясь выращиванием земледельческих и животноводческих продуктов, а также добычей соли, охотой и рыбалкой, которые ими потом сбывались на базарах крупных городов или поселках-городищах. От этих городов и поселков-городищ, по всей древней долины реки Или и прилегающим к ней территориям, расходились небольшие ответвления караванных дорог и троп, по которым местными торговцами обслуживались небольшие земледельческие и животноводческие степные поселения и зимовки, а также собирались местные товары для сбыта торговцам транзитных караванов, движущих по трассам Шелкового пути. Торговля в основном производилась в

натуральной форме, в виде обмена и достигала больших масштабов. Так, например представители местных племен проходящим торговцам отдавали по несколько десятков тысяч лошадей, а в обмен получали до 100 тыс. кусков шелка, который высоко ценился *среди* коренного населения.

Таким образом, помимо транзитных торговых центров расположенных вдоль основных трасс Шелкового пути, проходящих через территорию Семиречья, здесь стали формироваться земледельческие центры-городища, окруженные валами с башнями, такие как Актам, Агашаяк, Карамерген, Бояулы и другие неизвестные городища, которые впоследствии использовались для стоянок проходящими торговыми караванам.

В связи с увеличением поливных земледельческих хозяйств в пределах древней дельты реки Или и на других территориях Семиречья, возникла необходимость в использовании качественных орудий труда, керамики, изделий из шерсти, кожи, металлов и бронзы, это привело к появлению в крупных городах и городищах Семиречья групп мастеров-ремесленников из приезжих людей и местного населения, занимавшихся их изготовлением и продажей на городских базарах. Своих производственных материалов для полного обеспечения ремесленных мастерских стало не хватать. В то время районы Центрального и Восточного Казахстана были богатыми *черными, цветными, благородными ископаемыми металлами и драгоценными камнями, а также скотом, шерстью и кожами, в которых нуждались многие крупные города Южного Казахстана и Семиречья.* Для налаживания торговли с земледельческими, животноводческими и соляными районами древней дельты реки Или, а также с регионами Центрального и Восточного Казахстана, в начале VIII века от городища Гальхиз и торговых центров Навакет, Суяб, Баласагур, расположенных вдоль основной трассы Великого Шелкового пути, было проложено несколько ответвлений караванных путей. Привозимые земледельческие и животноводческие продукты, а также производственные материалы поставлялись местным торговцам на городских рынках и

мастерам-ремесникам, для производства орудий труда и других изделий. Часть поступающих земледельческих и животноводческих продуктов, добытой соли, а также изготовленных производственных материалов, сбывались местными торговцами проходящим торговым караванам Шелкового пути, которые шли через Семеречье в Среднюю Азию и Китай. Еще ими загружались торговые караваны, следующие в Северный Казахстан через Токрау-Илийский перешеек, где они выходили на северную трассу Великого Шелкового пути, продолжая свое движение в сторону Алтая и Монголии или Южного Приуралья и Причерноморья. Таким образом, богатые скотом, шерстью, кожами, сельхозпродуктами и солью районы древней дельты реки Или, были вовлечены в систему торговых международных связей Великого Шелкового пути.

При изучении спутниковых снимков и анализе имеющихся археологических материалов по этим районам, мною было установлено, что в древнюю дельту реки Или, проходил не один торгово-караванный путь, а несколько, которые имели разное предназначение. Одни из них были транзитными и направлялись в районы Северного, Центрального и Восточного Казахстана или обратно в районы Южного Казахстана и Семиречья. Другие использовались с целью загрузки местными товарами, выращенными и добытыми на территории древней дельты реки Или, которых здесь на то время было в избытке, для вывоза их на рынки крупных торговых центров Юго-Западного Казахстана и Семиречья, таких как Испиджаб, Кедер, Отрар, Янгикент, Тараз, Баласагур, Талгар и Каялык, расположенных вдоль основного направления Великого Шелкового пути. Так же большое значение в направлениях этих торгово-караванных путей имело время года, по чьей территории проходил маршрут, и кто ее контролировал.

Одно из ответвлений Шелкового пути, пересекавшее всю древнюю долину реки Или с юго-запада на север, следовало в район расположения земледельческих городищ Актам, Агашаяк и Карамерген (Рис. 1). Начиналось оно очевидно еще в тюрские времена от городища, которое находилось в районе современного поселка Узунагач, расположенного на основной трассе

между Суябом и Тальхизом (географические координаты 43°12'47"N, 76°20'07"E). Далее путь данного ответвления следовал вдоль реки Курты и её притокам через небольшие поселения-городища, находившихся на местах современных поселков Казыкбек бека (географические координаты 43°36'15"N, 76°18'09"E) и Акший (географические координаты 44°00'09"N, 76°18'38"E) до реки Или. В то время, жители этих поселений-городищ занимались земледелием и скотоводством. В настоящее время, данные поселения-городища были разрушены в процессе развития современных поселков. При просмотре спутниковых снимков на окраинах этих поселков встречаются квадратные следы от жилых саманных зданий и площадок с валами тех времен, очевидно служивших местом для стоянок и загрузки местными товарами проходящих караванов.

Из поселка Акший дорога дальше шла вдоль берегов рек Курты и Или до городища Бояулы. Местами для временной остановки караванов служили небольшие поселения, так называемые торткули, выявленные мною с помощью спутниковых снимков. Большая их часть была обнесена земляными валами без заметных следов долговременных построек. Скорее всего, они служили временными укрытиями, где проживающее кочевое население размещалось в юртах и палатках вместе со скотом, укрываясь во время вражеских набегов. Названия их на сегодняшний день до нас не дошли, так как эти поселения казахскими археологами еще не изучались. Располагались они в большинстве случаев друг от друга на расстоянии 35-45 км, что отвечало одному дневному переходу груженого товарами каравану. Первое неизвестное поселение-торткуль № 1, находилось в 30 км от поселка Акший на правом берегу реки Курты (Фото 11, географические координаты 44°12'18"N, 76°34'40"E). Поселение-торткуль представляет собой четырехугольный участок размером 90x150 метров, окруженный со всех сторон оплывшим валом, ориентированным углами по сторонам света. Въезды на территорию торткуля расположены в северном углу и на западной стороне вала. Севернее в 200 метрах от торткуля, вдоль берега реки Курты находилось поселение, о чем свидетельствуют многочисленные квадратобразные остатки от жилищ.

Фото 11. Неизвестное поселение-торткуль № 1.

Фото 12. Неизвестное поселение-торткуль № 2.

Следующее неизвестное поселение-торткуль № 2, располагалось в 40 км на север от описанного выше неизвестного поселения-торткуля, на левой стороне долины реки Или у границы с пустыней Таукума (Фото 12, географические координаты $44^{\circ}34'33''\text{N}$, $76^{\circ}32'03''\text{E}$). Оно также представляет собой четырехугольную площадку размером 100×100 метров, окруженную оплывшим валом и ориентированным углами по сторонам света. Въезды на её территорию находятся с трех сторон от долины реки Или.

Далее путь следовал по левому берегу долины реки Или и выходил на мелководные участки, где караваны могли свободно переходить реку Или вброд на правый берег, продолжая своё движение в сторону неизвестного придорожного караван-сарая № 3 (Фото 13, географические координаты

$44^{\circ}48'02''\text{N}$, $76^{\circ}19'34''\text{E}$). Данный караван-сарай расположен в 30 км на север от второго неизвестного поселения-торткуля среди песков и в 2,5 км восточнее современного поселка Баканас. Он был открытого вида, площадью 150×170 метров и представлял собой комплекс с десяти хозяйственных дворов квадратной и прямоугольной формы, где находились конюшни, склады и места для проживания. Стены дворов, очевидно, были глинобитные и в настоящее время разрушенные, оплывшие и присыпаны песками пустыни. В западной части караван-сарая, отмечаются фрагменты магистрального канала, который был проложен от одного из русел реки Или и служившего в то время, для подачи воды на его территорию.

Фото 13. Неизвестный караван-сарая

№ 3. Фото 14. Древнее городище Бояулы.

Из описываемого караван-сарая дальше караванный путь проходил вдоль правого берега долины реки Или к городищу Бояулы, получившее своё название от урочища Бояулы, которое в то время, находилось в центре долины, на левом берегу одного из русел, в 20 км к северу от поселка Баканас (Фото 14, географические координаты $44^{\circ}55'22''\text{N}$, $76^{\circ}07'39''\text{E}$). Первые исследовательские работы этого городища проводились в 1962 году Семереченской археологической экспедицией под руководством

К.А.Акишева [7]. В плане оно представляет собой четырехугольную площадку, ориентированную углами по сторонам света и окруженной саманными стенами высотой в 2 м. Юго-восточная и северо-западная стороны стены имеют длину 100 м., а северо-восточная и юго-западные стороны 115 м. Обнаруженная при раскопках городища керамика, датирует время его существования X-XII вв, что отвечает периоду проживания огузов. Однако при просмотре спутниковых снимков у западной, северной и восточных частях описанного

городища, отмечаются разрушенные и оплывшие остатки валов, что увеличивает размеры первоначальной площадки до 150x150 метров. Очевидно, городище Бояулы было построено тюрками в начале VIII века, а после прихода огузов в начале X века, перестроено.

Из городища Бояулы дорога выходила в древнюю долину реки Или к известным городищам Актам, Агашаяк и Карамерген. Городище Актам располагалось в 80 км от городища Бояулы. Между ними находилось большое количество древних русел, существующей в то время реки Или, ирригационных полей с каналами и арыками, которые затрудняли продвижение торговых караванов, а так же ряд небольших земледельческих поселений (географические координаты 45°14'55"N, 75°52'07"E; 45°13'10"N, 75°56'50"E; 45°13'32"N, 75°02'01"E). Большинство этих поселений, состоящих из нескольких домов с глинобитными стенами, были расположены посередине между городищами Бояулы и Актам, что позволяло их использовать для временной остановки проходящим караванам. Еще здесь по спутниковым снимкам просматривается квадратнообразная площадка со слабовыраженными оплывшими валами, ориентированная углами по сторонам света и размером около 80x80 метров (географические координаты 45°11'39"N, 75°55'10"E). Очевидно на раннем этапе освоения тюрками этих земель, здесь находилось небольшое поселение-торткуль. Но в дальнейшем, в связи с расширением огузами ирригационных полей, что привело к сложностям при прохождении грузеных караванов, оно,

возможно, потеряло свое предназначение и для временных стоянок караванов стали использоваться доступные вышеприведенные земледельческие поселения.

Городище Актам представляет собой двойное квадратное сооружение. Первоначально в тюрские времена в начале VIII века оно представляло собой площадку размером 250x300 метров, ориентированной по сторонам света и укрепленной небольшим валом, оплывшим на сегодняшний день. Тюрками оно, очевидно, использовалось как земледельческое поселение и использовалось для временной стоянки проходящих торговых караванов описываемого ответвления. После прихода огузов, на его месте было построено новое сооружение – городище-крепость, служившее еще для защиты от набегов враждующих кимакских племен (Фото 15, географические координаты 45°32'29"N, 75°46'30"E). Площадь вновь построенной крепости имела размеры 180x170 метров и была укреплена саманными стенами в виде вала с башнями, которая сейчас разрушенная и оплывшая. В 1961 г. исследования вновь построенного городища проводилось Семиреченской археологической экспедицией под руководством академиков К.А.Акишева, К.М. Байпакова, а в 1997 г. Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедицией под руководством академика К.М. Байпакова [7]. В ходе раскопок было обнаружено несколько десятков осколков керамической посуды, бронзовых и стеклянных изделий датируемых X-XII вв., принадлежащих проживающим огузам.

Фото 15. Древнее городище Актам.

Фото 16. Древнее городище Агашаяк.

Из городища Актам путь дальше шел между руслами протоков долины реки Или, песчаных барханов и ирригационных полей к городищу *Агашаяк*, которое находилось в 45 км (Фото 16, географические координаты 45°54'27"N, 75°39'44"E). Его планировка имеет большое сходство с городищем Актам. Первоначально в тюрское время, городище *Агашаяк*, очевидно, представляло собой квадратное в плане сооружение, размером 350x350 метров, огражденное небольшим валом. С приходом

огузов, на его месте, также как на городище Актам, было построено новое крепостное сооружение, обнесенное саманными стенами, с башнями по углам и периметру. Сегодня стены крепости оплыли и превратились в вал с покатыми закругленными стенками. Размеры городища 200x200 м. Вода для нужд, проживающих в городище людей, поступала по каналу от протекающей протоки реки Ортасу, в 100 метрах. Она также наполняла канал, который был вырыт огузами вокруг крепостной стены городища, с

целью защиты от нападений. При проведении археологических исследований в пределах сооружений, была выявлена керамика, датируемая VIII-XII вв [4].

От городища Агашаяк путь далее следовал к городищу Карамерген, которое находилось в 40 км (Фото 17, географические координаты 46°15'17"N, 75°37'33"E). По своей форме городище имеет форму прямоугольника размером 115 x 120 м, углы которого ориентированы по сторонам света. Сохранные глинобитные стены, достигающие высоты до 3 м, ныне оплыли и имеют валоподобную форму. По четырем углам выступают округлые башни высотой в 4,5 м. Поселение снабжалось водой по каналу от одного из притоков реки Ортасу, проходящего в 1 км от юго-восточной стороны городища. На территории

городища археологами найдена керамика, датируемая VIII-XIII вв., а также медный шлак, свидетельствующий о развитии меднолитейного производства на его территории [4]. В тюрское время городище Карамерген вероятно представляло собой площадку размером 115x120 метров, огражденной земляным валом. После прихода огузов оно было перестроено в городище-крепость. На ранее насыпанных тюрками валах, огузами были возведены оборонительные глинобитные стены с башнями, для защиты от нападений враждующих кимакских и карлукских племен. В 2014 году городище Карамерген вошло в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в Казахстане.

Фото 17. Древнее городище Карамерген.

Многими археологами, изучавшими древнюю долину реки Или, городище Карамерген считалось последним местом проживания местных земледельцев и остановок караванов на данном ответвлении Шелкового пути. Однако, при просмотре спутниковых снимков, мною в прибрежной зоне южного берега озера Балхаш, с

левой стороны русла Ортасу, в 26 км к северо-востоку от городища Карамерген, было выявлено новое неизвестное ранее городище № 4 (Фото 18, географические координаты 46°26'35"N, 75°26'38"E). Очевидно, оно служило следующим пунктом остановки для проходящих караванов описываемого ответвления Шелкового пути.

Фото 18. Неизвестное городище № 4 (прототип древнего городища Горгуз).

В плане это городище представляло собой прямоугольник размером 200x200 метров, ориентированный углами по сторонам света.

Территория городища, была, вероятно, окружена саманной стеной, превратившаяся со временем при поднятии воды в озере Балхаш, в оплывший вал.

Внутри его отмечаются остатки разрушенных и оплывших стен внутренних помещений, предназначавшихся для постоянного проживания и хранения товаров. Снаружи городище с северо-западной, северо-восточной и юго-восточной стороны, еще было окружено невысокой стеной, также оплывшей на сегодняшний день, размером 360х360 метров. Вдоль северо-западной и юго-восточной части стен по всей длине, отмечаются остатки стен помещений по 12 единиц с каждой стороны, служившие повидимому для временного проживания караванщиков и обслуживающего персонала, а также как складские помещения для товаров и животных. В северо-западной и северо-восточной части от выявленного неизвестного городища в прибрежной береговой зоне, среди зарослей камыша по спутниковым снимкам, отмечается серия квадратоподобных площадок, возможно являющихся остатками еще ряда

небольших временных стояночных поселений. Выявленное неизвестное городище, могло соответствовать огузкому городу-крепости Горгуз, описываемым арабским географом Мухамедом аль-Идриси в X-XI ст. [5], которое являлось центром огузских племен проживающих на территории древней дельты реки Или и очевидно ставкой их вождя.

Далее путь следовал вдоль русла Ортасу через перешеек, разделяющий озеро Балхаш на две части, в долину реки Токрау, где проживали кимацкие племена. При просмотре спутниковых снимков, мною было выявлено еще одно неизвестное полуразрушенное городище № 5, построенное очевидно кимаками (Фото 19, географические координаты 46°45'53"N, 75°28'42"E). Оно находится в 40 км на северо-восток от описанного выше неизвестного городища на южном берегу озера Балхаш.

Фото 19. Неизвестное городище № 5.

Его сооружение отличается от городищ, построенных тюрками и огузами в древней дельте реки Или. Центральная часть городища представляет собой четырёхугольный торткуль размером 110х110 метров, окруженный оплывшим валом и ориентированный под небольшими углами по сторонам света. Северо-западная и юго-восточная стороны валов имеют большую ширину, а северо-восточная и юго-западная небольшую. Это, по всей видимости, было связано с увеличением уровня воды в руслах реки Токрау, при наводнениях, что приводило к размыванию этих валов. Внутри городища, в южной стороне, просматривается остаток стены прямоугольного сооружения. С северо-западной и юго-восточной стороны городища, расположены еще две четырехугольные площадки, размером 100х60 и 110х100 метров, окруженные с наружи небольшими оплывшими валами, которые также были размыты потоками воды реки Токрау. Данные площадки, очевидно, служили для временных стоянок животных проходящих местных и транзитных торговых караванов. Вокруг описываемого городища, в радиусе от 1 до 3 км, еще находится большое количество квадратов от саманных жилищ, в которых проживали кимаки,

занимающие выращиванием животных и сбытом их продукции торговцам караванов.

От этого городища, местные торговые караваны дальше шли в районы Центрального и Восточного Казахстана, которые были богатыми разнообразными ископаемыми металлами и драгоценными камнями, а также скотом, шерстью и кожами, в которых нуждались многие крупные города Южного Казахстана и Семиречья. Транзитные торговые караваны следовали вдоль реки Токрау через горные массивы Центрального Казахстана, стыкуясь затем с караванными дорогами, проходящими через территорию Северного Казахстана.

В древнюю долину реки Или караваны попадали еще другим путем, который шел от городища Тальхиз через торткуль Жаксылык, находящийся на трассе к городищу Чингильды. От торткуля Жаксылык, дорога дальше следовала вдоль левого побережья реки Или в район впадения реки Курты, где на левом берегу реки Курты на восточной окраине современного поселка Актогай, находилось выявлено мною по спутниковым снимкам, неизвестное городище № 6 (Фото 20, географические координаты 44°17'08"N, 76°41'43"E).

Фото 20. Неизвестное городище № 6.

Неизвестное городище, расположенное возле поселка Актогай и по своей форме напоминает городища, находящиеся вдоль выше описанного ответвления Шелкового пути от поселка Акший до городища Бояулы. В плане это четырехугольная площадка размером 140x150 м, ориентированная углами по сторонам света и окруженная оплывшим валом. Въезд в городище в середине вала с северо-западной стороны. Так как расстояние между торткулем Жаксылык и неизвестным городищем равнялось 80 километрам, то для временной остановки проходящих караванов использовались стационарные жилища-зимовки, где проживали местные земледельцы и скотоводы. Большая часть этих стоянок располагалась в интервале около 40 км между городищами, возле небольших русел мелких рек, впадавших в реку Или (географические координаты одного из них 44°01'03"N, 76°53'38"E), вдоль которых по спутниковым снимкам просматриваются караванные дороги и тропы. Далее путь этого ответвления Шелкового пути от неизвестного городища, следовал по левому берегу долины реки Или, соединяясь с маршрутом первого ответвления, шедшим к городищам Бояулы, Актам, Агашаяк, Карамерген и неизвестному (Горгуз) на берегу озера Балхаш.

Еще древняя долина реки Или, большую роль сыграла в развитии городской культуры юго-восточного Семиречья. В IX-XII веках, здесь проходила трасса второго Великого Шелкового пути, следовавшего от оазиса Хами через Джунгарские ворота к городищу Тальхиз. На его пути находились два крупных города, такие как Икиогуз (Эквиус) и Каялык (Койлак), в котором располагалась ставка карлуков. Они в юго-восточном Семиречье являлись центрами ремесла и торговли. Своих земледельческих и животноводческих продуктов, соли, а также производственных материалов для изготовления орудий труда и других изделий, местным торговцам и мастерам-ремесникам не хватало. Поэтому им требовалось налаживать торговые отношения с городами древней дельты реки Или и районами Северного Прибалхашья, используя трассу описываемого ответвления Шелкового пути. Судя по спутниковым снимкам, их караваны в районы городищ древней дельты реки Или,

выходили несколькими путями. Большая часть караванных дорог и троп проходила через песчаную пустыню Сарыесик-Атырау, где находилось много жилищ-зимовок скотоводов, которые использовались караванщиками для временной остановки. Другие караваны следовали вдоль рек Каратал, Лепсы и Аксу к южному побережью озера Балхаш, двигаясь дальше вдоль берега озера Балхаш к городищу Карамерген, выходя потом на трассу ответвления Шелкового пути. Эти караванные дороги и тропы, сокращали время движения караванов в районы Северного Прибалхашья.

С XII века на территории Средней Азии происходило масштабное глобальное потепление, приведшее к широкомасштабному таянию ледников в горах Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня [2]. В последствии, эти климатические процессы в XIII веке, вызвали увеличение воды в Джунгарской впадине и в реках, впадающих в Балхаш-Алакольскую впадину, что привело к поднятию уровня воды на несколько десятков метров в озерах Балхаш, Алаколь и Сасыкколь, которые впоследствии воссоединились и образовали единый Балхаш-Алакольский водоем. О том, что эта территория в те времена затоплялась, говорят ряд фактов, выявленные мною при проведении глубинных геолого-съёмочных работ в районе известного городища Карамерген. Так на отдельных склонах песчаных барханов, на высотах до 10 метров, мною были обнаружены глыбы каменных пород, размером от первых до 2-3 метров. Такими породами слагались скалистые и каменные берега северной части берега оз. Балхаш и его островов, большая часть которых при затоплении, оказалась под водой. Тогда, в зимние периоды, Балхаш-Алакольский водоем покрывался льдами толщиной до 1 м, которые захватывали и обволакивали все скальные выходы берегов и вновь образованных островов с валунами и глыбами. С наступлением весеннего тепла, уровень воды в Балхаш-Алакольском водоеме повышаться и льдины с захваченными валунами и глыбами скальных пород, под действием северо-восточных ветров, а также течений, начинали перемещаться по поверхности водоема в сторону затопленного Южного Прибалхашья. Потом они зависали на

барханах и при дальнейшем потеплении, начинали таять, оставляя на них, захваченные валуны и глыбы скальных пород.

При детальном осмотре городища Карамерген, мною было еще отмечено, что его стены имеют размытую и оплывшую округлую форму. С наружной стороны, они пологие с небольшими террасами и остатками мелких ракушек на них, какие бывают на берегах речек и озер, а с внутренней - более ровные без террас, что подтверждает их длительное затопление. Однако казахские археологи считают, что городище Карамерген и другие близлежащие городища в древней долине реки Или, были разрушены в ходе монгольского нашествия в XIII в., хотя особых следов разрушений человеческими руками на нем и на других городищах, я не видел. Поэтому считаю, это мнение археологов неверное, о чем свидетельствуют приведенные мною факты. Южная береговая линия этого водоема, тогда проходила севернее поселка Баканас вдоль южной части пустынь Таукум и Сарыесик-Атырау, затопив тем самым всю плодородную часть древней дельты реки Или с её земледельческими и скотоводческими поселениями, а также городища Бояулы, Ақтам, Ағашаяқ, Карамерген и неизвестное (Горгуз), находящееся на южном берегу озера Балхаш. Это привело проживающие население огузских и карлукских племен, покинуть территорию древней дельты реки Или и пустыни Сарыесик-Атырау, перекочевав в другие доступные для обитания места. Поэтому завоевывать затопленную территорию древней дельты реки Или с её городищами монгольским войском не было смысла. Они на самом деле, двигались вдоль предгорья Джунгарского Алатау по караванным дорогам Шелкового пути, разрушая находящиеся вдоль него городища и земледельческие поселения.

Еще одним важным фактором, подтверждающим поднятие уровня воды в Балхаш-Алакольской впадине, явилось действие стекающих водных потоков из Джунгарской впадины через Джунгарские ворота, которые размывали и углубляли уже сформированную ранее в северной части Балхаш-Алакольской впадины полуокруглую месяцеподобную вымоину. О силе стекающих потоков воды, происходивших в те времена, хорошо видно в районе дельтового перешейка, разделяющего в те времена озеро Балхаш на две части, где в результате этих течений была размыта северная её часть и образован современный Узынаральский пролив с полуостровом Сарыесек. В дальнейшем, данный пролив, перекрыл переход в древнюю дельту реки Или со стороны Северного Прибалхашья, нарушив торговые связи Южного Прибалхашья с районами Центрального и Северного Казахстана, остановив движения караванов ответвления Великого Шелкового пути.

Со временем, уровень воды в Балхаш-Алакольском водоеме начал падать, разделившись на современные озера Балхаш, Алаколь и

Сасыкколь. Река Или, в связи с повышенной наносностью, изменила свое направление и начала протекать по западному рукаву старой дельты, образуя новую дельту с многочисленными разветвлениями рукавов, впадающих в юго-западную часть озера Балхаш, а обезвоженная территория древней дельты реки Или превратилась в пустыню с песчаными дюнами, барханами и сухими руслами-баканасами, непригодной для проживания населения, ведения земледелия, кочевого и полукочевого скотоводства.

Заключение. Таким образом, мы видим, что на территории древней дельты реки Или с середины 2-го тысячелетия до нашей эры и по XIII в. н.э. развивалось не только скотоводческая кочевая культура, но и оседло-земледельческая. В период IX-X вв на территориях Семиречья и Южного Казахстана начала развиваться городская культура торговых центров вдоль трасс Великого Шелкового пути, которым своих сельскохозяйственных и животноводческих продуктов, выращенных вокруг городищ и поселений, не хватало. Это привело к повышению спроса на продукты животноводства и земледельческих культур, необходимых для питания проживающего городского населения, людей обслуживающих караваны и караванных животных. В связи с этим, регион древней реки Или становится в Семеречье и Южном Казахстане центром орошаемого земледелия и животноводства, а также добычи соли. Вначале для постоянного оседлого проживания, местным населением в сакско-усуньское время строились поселения из жилищ-землянок и полуземлянок, а в тюрско-огузское время использовались юрты и глинисто-саманные жилища, которые в дальнейшем группировались в небольшие укрепленные поселения-городища, становясь в дальнейшем центрами земледелия и животноводства. Для вывоза выращенных в древней долине реки Или земледельческих и животноводческих продуктов, а также добываемой соли, от городищ и торговых центров, расположенных вдоль трассы Великого Шелкового пути, были проложены караванные дороги, часть из которых потом были вовлечены в систему международных торговых связей Великого Шелкового пути.

Одна из веток Шелкового пути проходила вдоль древней долины реки Или через Токрау-Илийский перешеек, разделяющий озеро Балхаш, в районы Западного, Центрального и Восточного Казахстана, богатых разнообразными ископаемыми металлами и сельхозтоварами, в которых нуждались крупные города и городища Южного Казахстана. Для временных остановок проходящих караванов тюрками и огузами строились городища-крепости, укрепленные стенами или земляными валами. При просмотре спутниковых снимков, автором было выявлено и описано ряд новых неизвестных городищ-крепостей и поселений-торткульей, расположенных вдоль движения трассы описываемого ответвления Шелкового пути, а так же неизвестное городище на

южном берегу озера Балхаш, являющимся очевидно прототипом *огузкого города-крепости Горгуз*. На выявленных автором сакско-усуньских поселениях из жилищ-землянок и тюрко-огузских неизвестных городищах, казахским археологам необходимо провести комплекс исследовательских работ по их изучению, что будет способствовать новым открытиям в казахской археологии и обеспечит их сохранность.

Приведено описание движения основных маршрутов торговых караванов вдоль реки Курты и древней дельты реки Или, от городищ Семиречья и торговых центров Южного Казахстана, расположенных на трассах Великого Шелкового пути. Следовательно, они оказывали существенное воздействие на культурную и хозяйственную жизнь проживающих племен в древней дельте реки Или и на её прилегающих территориях.

Однако, в результате климатических катаклизмов проходивших в XII-XIII веках в районах Средней Азии и приведших к поднятию воды в пределах Балхаш-Алакольской впадины, что явилось одной из причин остановки развития оседло-земледельческой культуры в древней дельте реки Или, переселению проживающего населения в другие места и закрытию торговых караванных дорог ответвления Великого Шелкового пути.

Список литературы:

1. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book.kyrgyz.ru/ocherki-istorii-oguzov-i-turkmen-sredney-azii-ixhiii-vv/> (дата обращения: 05.11.2019).

1.2. Стасив И.В. О происхождении озера Балхаш и Балхаш-Алакольской впадины.

//Евразийский Союз Ученых (ЕСУ): научный журнал № 4(49)/2018, 5 часть, стр.5-10. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://euroasia-science.ru/wp-content/uploads/2018/05/Euroasia_апрель_журнал_5_ча-22.pdf (дата обращения: 05.11.2019).

3. К.А. Акишев, Г.А. Кушаев. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: АН КазССР, 1963.3320с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/akishev-kushaev-1963.htm> (дата обращения: 05.11.2019).

4. “Летопись ЖЕТЫСУ” – Алматы: “Асыл сөз” баспасы, 2012. – 328 стр. <https://e-history.kz/media/upload/56/2013/08/26/2fd3883ba246913f428ffdf4ac03888.pdf> (дата обращения: 05.11.2019).

5. Расселение огузских племен в X в. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://taryhturkmen.blogspot.com/2014/12/x.html> (дата обращения: 07.11.2019).

6. Направления и трассы Великого Шелкового пути. Интернет проект Qazaqstan tarihu. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/contents/view/318> (дата обращения: 06.11.2019).

7. Ганиева А.С. Вклад К.А.Акишева в изучение средневековой городской культуры Казахстана. Источник:<http://nblib.library.kz/elib/library.kz/journal/Ganieva.....2010....pdf> (дата обращения: 07.11.2019).

8. ГОРОДА В СТЕПИ: Археологические исследования ... - Texts.News https://texts.news/istoriya-kazahstana_1441/goroda-stepi-50343.html (дата обращения: 07.11.2019).

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ИНСТАГРАМ»

Агуреева Елена Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Западный филиал РАНХиГС

г. Калининград

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу лексических особенностей языка «Инстаграм». К особенностям лексики данной сети можно отнести широкое употребление иностранной лексики и жаргонных слов. Иностранные слова, преимущественно американизмы, являются значимой частью жаргона данной социальной сети. Иностранная лексика включает в себя как слова, не имеющие аналогов в русском языке, так и слова, эквивалентные русским. Лексическая система языка «Инстаграм» отражает современные процессы, происходящие в устном и письменном разговорном языке.

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of the lexical features of the Instagram language. The features of the vocabulary of this network include the widespread use of foreign vocabulary and slang words. Foreign words, mainly Americanisms, are an important part of the jargon of this social network. Foreign vocabulary includes both words that have no analogues in the Russian language, and words equivalent to Russian. The lexical system of the Instagram language reflects the modern processes taking place in the spoken and written spoken language.

Ключевые слова: Инстаграм, язык, иностранные слова, коммуникация, жаргон, социальная сеть.

Key words: Instagram, language, foreign words, communication, jargon, social network.

В данной статье рассматриваются языковые особенности социальной сети «Инстаграм». К особенностям лексики данной сети можно отнести широкое употребление иностранной лексики и жаргонных слов. Обе группы слов активно используются в интернет – коммуникации, образуя единый феномен языка социальных сетей.

Как любой язык, язык социальных сетей включает в себя как литературную лексику, так и лексику ограниченных сфер употребления: заимствования и жаргон. При этом заимствованные слова, используемые в «Инстаграм» имеют ряд отличий от заимствований 19-20 века. Главное отличие заключается в том, что основная масса иностранных лексем не называет новые понятия, которых нет в русском языке, а дублирует их.

Большинство заимствованных слов, популярных среди интернет – пользователей, – это американизмы. Такие исследователи культуры речи, как В.И. Максимова и Голубева А.В. отмечают: «Если процесс воздействия американского английского на русский язык в то время [70-е годы] можно было сравнить с агрессией, то нынешнюю ситуацию в пору сравнивать с нашествием» [4, с. 94]. Анализ лексики социальных сетей показывает, что данный процесс только усиливается.

Популярные социальные сети («Инстаграм», «Вконтакте», «Фейсбук») максимально полно отражают все особенности речи молодых людей. При этом часть этой лексики ограниченной сферы употребления проникает в узуальное употребление, становится частью устной речи людей в реальной коммуникации вне компьютерных сетей.

В каждой социальной сети появляется свой жаргон, который выполняет ряд простых

потребностей интернет - коммуникантов: экономия речевых усилий; экономия времени; стремление к яркости и эмоциональности речи; желание выделиться; игра со словом (его графическим обликом или лексическим значением). Все эти потребности находят отражение в лексической системе интернет-коммуникации, и к особенностям языка социальных сетей можно отнести следующие:

1) Частотное употребление иностранных слов (скопипастенные лайфхаки, серф трип, тичер и т.д.);

2) Обилие сокращений (коммент, инфа, инста и т.д.);

3) объединение лексики книжных и разговорного стилей («снова тырю у нее вебинар по интегративным техникам коучинга», «аудиторию, отстраиваем от конкурентов, формулируем предложение, надо зацепить аудиторию. Для этого изучаем профили конкурентов и думаем, чем отличаемся от них, - формулируем уникальное торговое предложение».

4) объединение лексики устаревшей и современной («Купил здесь хату и хочет пожить барином?», «За сим откланяюсь, тогда меня совсем будет нечем троллить»

Объектом данного исследования является социальная сеть «Инстаграм», предметом исследования – жаргонные и иностранные слова.

Следует отметить, что иностранная лексика, которая используется при общении в «Инстаграм» (в написании комментариев пользователями или информационных текстов на различную тематику) представляет собой часть особого языка, характерного именно для данной группы людей, прежде всего молодежи от 15 до 25 лет. В связи с

эти можно отметить, что иностранные слова, употребляемые в исследуемой сети, являются такой же частью жаргона, как собственно жаргонизмы.

Под жаргоном понимается особый язык, для которого характерна специфическая лексика, фразеология, активное использование иноязычных слов, образование новых слов по законам грамматики русского языка [2, с. 12].

Язык любой социальной сети - это живой язык, который идет в ногу со временем и реагирует на любые изменения в жизни страны и общества. Многие слова, используемые в «Инстаграм», точно также активно используются в живой речи молодежи. Например, «хайпануть», «блогер», «перегибос», «треш», «лайфхак», «инсайт» и сотни других.

Жаргонизмы, встречающиеся в речи интернет - коммуникантов мало чем отличаются от жаргонных слов, которые всегда были в речи молодых людей. Меняется лишь мода на то или иное слово, которая циклична, как и любая мода. К популярным в языке пользователей «Инстаграм» можно отнести: «крутяк», «пофиг», «прокачать», «троллить», «кайф», «палево» и др.

Самую обширную лексическую группу данной сети составляют иностранные слова, которые правильнее назвать не заимствованиями, а частью интернет – жаргона, жаргонизмами.

При этом лексика, которая заимствуется из американского английского, включает в себя как слова, дублирующие русские лексемы, не привносящие ничего нового и уникального в наш язык. Например, слово «герлз», «лайф», «бьюти», «last call», так и те слова, у которых нет аналогов в русском языке. Например, «коучинг», «слайдер», «инфлюенсер». Наличие этих двух групп лексических единиц отмечает в своем исследовании и Михайличенко Е.С., выделяя 1) слова, выражающие реалии социальных сетей и интернет пространства, не имеющие аналогов в русском языке; 2) слова, имеющие аналоги в русском языке, но образующие особый сленг пользователей, постепенно проникающий в их устную речь. [3, с.125]

Любой жаргон - это веяние моды. Во все времена одни социальные группы стремились отличаться от других, будь то одежда, музыка, прическа, поведение или свой язык, свой сленг. Очевидная особенность языка в «Инстаграм» - это частое использование иностранных слов, которые становятся частью языка этой сети, включаются в словообразовательные парадигмы (например, блог – блогер – блогинг; хейтер – хейтить; хайп – хайпить – хайповый; лайк – лайкать – залайкать и т.д.).

Количественный анализ лексических единиц, входящих в жаргон анализируемой социальной сети «Инстаграм» показал, что абсолютное большинство – это иностранные лексемы, американизмы, состав которых пополняется с каждым годом. Лишь небольшую долю жаргонного языка в «Инстаграм» составляют слова, давно

функционирующие в разговорной речи молодежи в качестве сленга, потерявшие оттенок свежести и новизны.

С одной стороны, жаргонные слова, употребляемые интернет – коммуникантами в основной своей массе не войдут в систему русского языка, не будут зафиксированы словарями, т.к. в их использовании нет никакой объективной необходимости. С другой стороны, часть из них уже стали приметой современной устной речи, а иногда и письменной: «хайпануть», «коучинг», «блогер».

Лексическая система языка «Инстаграм» максимально полно отражает то, что сейчас происходит в устной речи или в особенной разновидности устно-письменной интернет - коммуникации, которая еще мало описана и изучена лингвистами.

Происходит стирание границ между лексикой ограниченной сферы употребления и общеупотребительной и книжной. Выбор в пользу того или иного слова зависит, в первую очередь, от стремления говорящего к удобству, быстроте и краткости.

На втором месте стоит желание быть ярким и привлекать внимание стилем текста среди множества похожих, подчеркивать и при помощи языка свою уникальность.

Многозадачность социальных сетей (не только поделиться информацией, впечатлениями, но и продать, заработать) делает лексическую систему этой сферы максимально разнообразной и гибкой, чутко улавливающей все новые веяния. При этом ограниченность жаргонного языка, быстрый переход новых иностранных слов в широко употребляемые всеми лексемы в данной языковой среде, превращает яркое словоупотребление в штамп. Это создает необходимость в новых заимствованиях, новых способах привлечения внимания на всех уровнях визуального и вербального оформления текста.

Список использованной литературы

1. Введенская Л.А. Русский язык. Культура речи. Деловое общение: учебник / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 432 с.
2. Краткий словарь иностранных слов / Сост. С. М. Локшина. – 8-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 352 с.
3. Михайличенко, Е. С. Социальные сети как особый вид интернет-коммуникации: лексический аспект. // Учебные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки // Е. С. Михайличенко. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2016
4. Русский язык и культура речи: учебник для технических вузов / под ре. В.И. Максимова, А.В. Голубевой. – М.: Высшее образование, 2008. – 356 с.

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОТРАЖАЮЩИХ РУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР, НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Дарья Аксенова Дарья Алексеевна

старший преподаватель

*Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова
старший преподаватель, кафедры теоретической и прикладной лингвистики*

Аладышкина Людмила Владимировна

старший преподаватель

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,

Тимофеева Софья Павловна

старший преподаватель

Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются фразеологизмы, отражающие русский национальный характер и менталитет. Освещаются лингвометодические приемы изучения фразеологизмов в иностранной аудитории в процессе обучения русскому языку как иностранному.

ABSTRACT

The article discusses idioms reflecting the Russian national character and mentality. The publication focuses on methodical and linguistic methods of studying phraseology in a foreign audience in the process of learning Russian as a foreign language.

Ключевые слова: фразеология, характер, менталитет, языковая картина мира, межкультурный диалог, вторичная языковая личность.

Keywords: phraseology, character, mentality, language picture of the world, intercultural dialogue, the secondary language personality.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование у иностранных студентов представлений о русском национальном характере, традициях и обычаях русского народа, его языковой картине мира. Именно поэтому изучение фразеологизмов на занятиях русского языка как иностранного является одной из важнейших составляющих по формированию коммуникативной, языковой, страноведческой компетенций. Фразеологизмы не только обогащают, оживляют речь, но раскрывают русскую языковую картину мира. Широко известно, что язык любого народа способен аккумулировать коллективный опыт и передавать культурные ценности от одного поколения к другому. При этом ментальность этноса отражается во всех уровнях языка. «Разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его». [4; 68]. К сожалению, учебно-методические комплексы недостаточно внимания уделяют изучению фразеологизмов, особенно отражающих русский национальный характер.

Цель данной статьи – рассматриваются фразеологизмы, Выделить основные лингвометодические приемы при обучении русскому языку как иностранному, применяемые для изучения фразеологизмов, отражающих русский национальный характер и менталитет.

Из всех уровней языковой структуры наиболее тесная и яркая связь языка и культуры проявляется на уровне фразеологии. Согласно Ф.И. Буслаеву, «фразеологизмы – своеобразные микромиры, они содержат в себе и нравственный закон и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам. Это

душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом выражаются дух и своеобразие нации» [1; 37]. Фразеологизмы характеризуют все стороны жизни человека. Наблюдения за языком показывают, что количество фразеологических оборотов постоянно растет. Выбор фразеологизмов происходит на основе принципа актуальности, частотности, аттрактивности, с точки зрения лингвострановедения и коммуникативной значимости, а также с учетом интересов иностранных учащихся. При этом фразеология получает отражение во всех дискурсах: в политике, экономике, бизнесе, социальной сфере, культурной и спортивной жизни. В современных исследованиях отмечается повышенный интерес к культурной семантике фразеологизмов, изучаемой в рамках новой антропоцентрической парадигмы. Больше всего фразеология привлекает лингвокультурологов, поскольку она является наиболее ментально содержательной с точки зрения языковой картины мира народа-носителя и наиболее ярко отражает национальную культуру народа. Вот почему важность изучения фразеологизмов отмечали многие исследователи, в том числе Ж. М. Арутюнова, Т. М. Гуревич, Н. А. Красавский, Е. М. Каргина и др.

Фразеологическая картина мира – это свойственная всем языкам образная система устойчивых вербальных единиц, передающих особенности национального мировидения. Фразеологические единицы являются одним из способов передачи национальных стереотипов. Среди стереотипов выделяются этностереотипы, под которыми понимается относительно устойчивые исторически сложившиеся

представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей, т.е. национальный характер. Проблема национального характера неразрывно связана с проблемой картины мира и дополняет ее. Изучение «картины мира» предполагает изучение взглядов представителя данной культуры на внешний мир, в то время как изучение «национального характера» относится, прежде всего, к взгляду на культуру со стороны внешнего наблюдателя.

Группа фразеологизмов со значением качественной оценки лица - одна из наиболее многочисленных функционально - семантических групп фразеологии современного русского языка. Фразеологизмы этой группы являются одним из средств экспрессивной характеристики человека, эмоциональной оценки его индивидуальных качеств или его положения в обществе, коллективе. Экспрессивно-стилистические и эмоционально-оценочные возможности таких фразеологизмов связаны, прежде всего, с тем, что большая часть из них обладает яркой образностью, например: «Он звёзд с неба не хватает», «она здесь белая ворона». Знание и правильное использование фразеологизмов со значением оценки человека не только значительно обогащает речь инофонов, но и становится одной из ступеней на пути к формированию вторичной языковой личности.

При этом разностороннее изучение русских фразеологизмов, отражающих черты характера, в иностранной аудитории связано с рядом проблем. Наиболее значимые из них - отбор критериев выявления основных культурных особенностей и форм их представления во фразеологических единицах, а также отбор самих фразеологизмов при изучении различных тем. В связи с этим рекомендуется начинать проводить занятия по теме «Национальный характер» не ранее достижения обучающимися достаточного уровня владения языком (А2-В1) и некоторыми базовыми знаниями о русской культуре. Основными же принципами отбора содержания и организации учебного материала должны являться частотность фразеологизмов этой большой группы и их коммуникативная ценность.

При изучении темы «Национальный характер русского человека» условно выделяются две большие группы фразеологизмов: со значением положительной оценки и со значением отрицательной оценки человека. Характерно, что при описании русского характера фразеологизмы обеих групп употребляются вместе, демонстрируя противоречивость русского характера.

В первой группе фразеологизмов можно выделить несколько подгрупп с различными значениями:

1) «доброжелательность, отзывчивость»: ангельское сердце, большое сердце, золотое сердце, с открытой душой, от всей души и др.;

2) «трудолюбие»: засучив рукава, в поте лица, работать как лошадь, не покладая рук, до седьмого пота и др.;

3) «милосердие»: последнюю рубашку отдавать, последнее отдаст и др.;

4) «самоотверженность, готовность к самопожертвованию»: готов в огонь и воду, отдать жизнь (за кого-либо), болеть душой и др.;

5) «миролюбие»: комара (муху) не обидит, (никого) пальцем не тронет и др.;

6) «скромность»: тише воды ниже травы; кроткая душа, тише воды, ниже травы и др.;

7) «честность»: хозяин своего слова, держит свое слово, сказано – сделано, слов на ветер не бросает, с чистой совестью, чист на руку, чужого не возьмет; служить верой и правдой и др.;

8) «ум»: не лыком шит, голова варит, голова на плечах, светлая голова; схватывать на лету, ловить на лету, ума палата и др.;

9) «смелость»: не робкого десятка, сквозь огонь и воду пройдет, море по колено и др.

Группа фразеологизмов, характеризующих отрицательные качества, почти столь же обширна, как и противоположная. Она включает в себя следующие подгруппы:

1) «лень, бездействие»: играть в бирюльки, валять дурака, считать ворон, плевать в потолок, ждать у моря погоды, бить баклуши и др.;

2) «лживость»: водить за нос, обводить вокруг пальца, кривить душой, играть в кошки-мышки, гусь лапчатый, морочить голову и др.;

3) «глупость»: набитый дурак, горбатого могила исправит; дубина стоеросовая, олух царя небесного, без царя в голове, мозги набекрень, голова садовая, звезд с неба не хватает, не все дома и др.;

4) «трусость»: заячья душа, собственной тени боится, осиновый лист и др.;

5) «хвастливость»: козырять, задирает нос, шапками закидаем, набивать себе цену и др.;

6) «безответственность»: пока гром не грянет, мужик не перекрестится; халатное отношение и др.

Одной из распространенных основ для фразеологизмов, отражающих национальный характер, являются названия животных. Такие группы фразеологизмов, обозначающие качественные характеристики человека, подходят для начального уровня изучения языка. Это легко объясняется тем, что стремясь охарактеризовать свое поведение, человек прибегает к сравнению с тем, что ему ближе всего и похоже на него самого — животным миром. Данные фразеологические единицы отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных. При этом характеристики могут быть как положительными, так и отрицательными (белая ворона, стреляный воробей, собака на сене и др.). Зачастую характер человека выражается компаративными фразеологическими единицами, в которых сравнение выражено с помощью союзов как, словно, точно, будто, что.

Постепенно раскрываясь перед инофонами, часть русской фразеологической картины мира, напрямую отражающая русский характер, приводит к пониманию его противоречивости. Знакомясь с русской литературой и историей в

дальнейшем, иностранные студенты часто убеждаются в том, что неоднозначность и противоречивость – одни из ключевых характеристик национального характера русских. Русский человека может быть трусом в каждодневной гражданской жизни и героем на поле боя, может оставить семью и пойти помогать чужим малознакомым людям, но не помочь своему близкому из-за элементарной лени. При этом искреннее желание помочь иногда оборачивается «медвежьей услугой» и приводит к нежелательным последствиям. Отношение русских к работе также своеобразно и противоречиво: в нем сочетаются трудолюбие и выносливость с ленью и безответственностью. Очевидно, все это позволяет исследователям говорить о «загадочной русской душе», широте русского характера и о том, что «умом Россию не понять».

Система заданий по изучению фразеологизмов, отражающих русский характер, включает в себя несколько уровней.

Прежде всего, это традиционные языковые упражнения:

- соедините правильно фразеологизмы с определениями;
- объясните значение следующих фразеологизмов;
- придумайте ситуацию с одним или несколькими фразеологизмами;
- дополните недостающую часть фразеологизма словом, выделенным курсивом;
- подберите фразеологизм с противоположным значением;
- придумайте название для рисунка, используя фразеологизм;
- догадайтесь о значении фразеологизма по контексту;
- расставьте фразеологизмы по порядку в зависимости от интенсивности признака:

Блестящий ум, пустая голова, голова на плечах, светлая голова, острый ум, с головой, без царя в голове, звезд с неба не хватает

закончите выражения- характеристики, используя картинки.

Хитрый как ... Злой как .....

Трусливый как... Медлительный как...

Упрямый как... Храбрый как.....

Неуклюжий как..... Колючий как.....

- закончите сравнение с одним из данных слов: *лошадь, осел, лиса, собака, свинья*.

Позже предлагаются коммуникативные и интерактивные упражнения, например:

Составьте диалоги / полилоги по ситуациям и разыграйте их:

1. Вы – преподаватели. В перерыве между занятиями вы вспоминаете бывших студентов. Используйте предложенные фразеологизмы.

2. На конференции по проблемам национальных стереотипов вы отвечаете на вопросы о русском характере.

Изучение фразеологизмов, отражающих характер, открывает широкие возможности не только для погружения в русскую картину мира, но

и для реализации межкультурной и межличностной интеракции. Простое, на первый взгляд, задание:

«Вспомните, есть ли в вашей стране похожие выражения. Напишите. Придумайте ситуацию, в которой они могут быть употреблены» выполняет, помимо обучающей, целый ряд задач. Поиск аналога в родном языке всегда оказывается интересен обучающимся и весьма продуктивен. В случаях, когда родственные фразеологизмы в разных языках различаются одним компонентом или оттенком значения, анализ причин способствует более глубокому пониманию обучающимися русской картины мира. Одной из задач преподавателя при этом становится предотвращение «неправильных» интерпретаций для этого необходим лингвокультурологический, лингвистический комментарий.

Процесс обучения фразеологическим единицам предполагает несколько этапов: знакомство инофонов со значением ФЕ, коммуникативной ситуацией ее употребления, стилистической маркированностью и моделью (примером) употребления фразеологизма в речи. В результате систематической работы с фразеологизмами группы «характер человека» можно создать представление о миропонимании русских, окружающей их действительности, богатстве выразительных языковых средств, эмоциональной жизни народа, а также значительно приблизить конечную цель изучения языка – формирование вторичной языковой личности.

Освоение русской фразеологии может быть эффективным в том случае, если инофоны:

- будут иметь представление об ее использовании в системе языка,
- понимать, значение изучения фразеологии в процессе обучения РКИ,
- обладать знаниями о функционировании в речи каждого конкретного фразеологизма.

ВЫВОДЫ

Знание фразеологических единиц эффективно обогащает словарный запас, способствует усвоению грамматического материала, а главное более эффективному и полному изучению иностранными студентами русского языка и, следовательно, их приобщению к русской национальной культуре. Изучение фразеологизмов, отражающих русский национальный характер, на занятиях по русскому языку в иностранной аудитории является ценнейшим языковым материалом для обучения иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буслаев Ф. И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. - М., 1954.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М. 1997.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: учебное пособие. – М.: Международные отношения. – 1980.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984
5. Касьянова К.О. О русском национальном

характере. М.: Академический проект,

2003.

КОЦЕПТОСФЕРА «КИТАЙ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРАDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.461](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.461)*Аксенова Дарья Алексеевна*

ORCID: 0000-0003-2901-6332,

*БГТУ «Военмех» им. Д.Ф.Устинова, Санкт-Петербург, Россия**Орлова Дарья Сергеевна**БГТУ «Военмех» им. Д.Ф.Устинова, Санкт-Петербург, Россия**Тимофеева Софья Павловна**БГТУ «Военмех» им. Д.Ф.Устинова, Санкт-Петербург, Россия***АННОТАЦИЯ**

В последние десятилетия образ стран, становятся предметом исследования различных отраслей языкознания. В статье представлены результаты ассоциативного эксперимента, отражающие языковое выражение концепта «Китай», «китаец», «китайка» в русской языковой картине мира.

ABSTRACT

In recent decades the images of countries has become the subject of study in various spheres of linguistics. The article presents the results of an associative experiment reflecting the linguistic expression of the concept "China", "Chinese", "Chinese woman" in the Russian linguistic picture of the world.

Ключевые слова: концептосфера; концепт «Китай»; образ Китая; языковая картина мира.

Keywords: sphere of concepts; "China" concept; China image; linguistic worldview.

В настоящее время вопрос межкультурной коммуникации в языковом аспекте активно изучается различными отраслями языкознания. Лингвистические исследования, изучающие картину мира, способствуют взаимопониманию народов, диалогу национальных культур, так как в социальной действительности "язык - это путеводитель, приобретающий все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры" [1, с. 261]. В процессе развития, мыслительной речевой деятельности в сознании каждого человека формируются концепты, складывающиеся в языковую картину мира. По мнению В. А. Масловой, концепт «включает помимо понятийной основы социопсихо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им; она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре» [2, с. 36]. Представляется

интересным изучить средства языкового выражения концепта «китаец» в русском обыденном сознании. Для изучения концепта «Китаец» в русской языковой картине мира (ЯКМ), нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 100 респондентов различного возраста и рода деятельности, являющихся носителями русского языка. В ходе эксперимента был использован метод онлайн анкетирования на русском языке. В онлайн-анкете требовалось написать от 3 до 5 ассоциаций на слова стимулы: Китай, китаец, китайка. В результате эксперимента было получено 533 реакции на слова - стимулы. Среди всех реакций 509 являлись различными и лишь 24 единичными. Все полученные реакции были упорядочены по частотности их употребления для формирования ассоциативного поля и ядра данного концепта. Результаты исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Слово - стимул	Позитивные реакции	Негативные реакции
Китай	Алиэкспресс (15), Китайская стена(12), еда (10), Рис(9), Азия(8), медицина(8), технологии(8), чай(6), лапша(5), солнце(4), дракон (4), культура(3), мудрость (2), армия(2), дешево(2).	Перенаселение (14), Подделка (10), война(4), смог(2), шум (2), мусор(2), дым(2), очередь(2).
Китаец	Мудрость(14), трудолюбивый(6), добрый(4), Джеки Чан(4), умный(3), бережливый(3), долгожитель(2), миролюбивый(2), усердие(2), хитрый(2)	Трудоголик(11), громкий(10), узкоглазый(9), толстый (6), низкий рост(5), ленивый(3), шумный(2), наглый(2).
Китайка	Гейша(12), маленькая (12), косметика(8), молодость(7), красота(5), милая(5), скромность(3), щёки(2), высокий голос(2), очаг(2),	Некрасивая(6), низкий рост(6), узкоглазая(4), наглая(2).

дом(2).	
---------	--

Исходя из данных, представленных в таблице, мы видим, что ядро ассоциативного поля по результатам эксперимента составляют следующие реакции: Алиэксpress - 15 реакций (2,81%), перенаселение - 14 реакций (2,62%), мудрость - 14 реакций (2,62%). Приядерную зону составляют такие реакции как: Китайская стена - 12 реакций (2,25%), гейша - 12 реакций (2,25%), трудоголик - 11 реакций (2,06%), подделка - 10 реакций (1,87%). По этим данным мы видим, наиболее часто употребляемой лексемой у респондентов эксперимента является “Алиэксpress”. Такая ассоциация может быть связана с тем, что данная китайская компания широко известна и массово рекламируется на территории России. Китай и Россия тесно связаны торговыми отношениями, а китайское производство славится большим количеством подделок. Это обуславливает наличие реакции “подделка” (10 реакций) в приядерной зоне ассоциативного поля. Реакция “перенаселение” составляет 2,62% и входит в ядро семантического поля. Это не удивительно, ведь Китай является самой многочисленной нацией в мире. Приядерная реакция “трудоголик” относится к тому же семантическому гнезду и говорит о еще большей осведомленности россиян в современных реалиях жизни китайского народа. Третья ядерная лексема - “Мудрость” и приядерная лексема “Китайская стена” связаны с частичной осведомленностью россиян с культурными и архитектурными ценностями Китая. Однако, приядерная реакция “Гейша” является противоречивой. Большой энциклопедический словарь дает такое определение лексеме «гейша» (япон. слово "гейся", образовано из 2 иероглифов: "гей" — искусство и "ся" — человек, т. е. "человек искусства"), в Японии женщина, прошедшая длительное обучение музыке, пению, танцам, умению вести остроумную светскую беседу и т.д”. С одной стороны, это говорит об осведомленности среднестатистического россиянина с азиатской культурой, с другой стороны, о неспособности четко различать границы этих культур на национальном уровне.

Для исследования концепта “Китаец” в русской ЯКМ были рассмотрены и систематизированы лексические единицы, отобранные методом сплошной выборки из публицистических источников - блогов путешественников, посетивших Китай, а также комментарии к ним. Для наиболее качественного отбора информации мы используем тематические блоги и форумы, посвященные теме Китая имеющих не менее 1000 участников и опубликованные в них материалы за 2011-2018г. В качестве наиболее значимых и информативных были выделены форумы - сообщества о жизни и работе в Китае “Восточное полушарие” - <https://polusharie.com/>, “VisitChina” - <https://visitchina.ru/blog/>, а так же тематические сообщества социальной сети Вконтакте: “ Байки

Лаовая” - <https://vk.com/cnlaowai>, “Открытие Китая с Евгением Колесовым” - <https://vk.com/kolesovevgeny>,

Отобранная лексика позволила сформировать лексико- семантическое поле концепта “Китай”, “Китаец” на материале блогов путешественников. Вся лексика была подразделена на категории, соотносящиеся с самыми ассоциированными полями в отношении к Китаю и китайцам.

Исходя из полученных данных, среди 127 лексем, отобранных в указанных источниках, 67 имеют позитивную коннотацию и 56 негативную. Отношение противоречивое, с одной стороны характеризуется как духовный, доброжелательный человек, ценящий свою нацию и традиции, обладающий особым усердием и трудолюбием, с другой считаются очень ленивым народом, о чем говорит количество упоминаний лексем с семантикой лени. «Китаец», по мнению блогеров, предстает крайне нечистоплотным человеком, оставившим мусор везде, где бы он ни находился (11 упоминаний), Китаец нарушает этикетные нормы, например, может спокойно может сесть рядом с русским человеком и сфотографироваться, либо же показать на него пальцем (5 упоминаний).

Стереотипный Китаец, по материалам сообществ путешественников представляется желтокожим человеком с узким разрезом глаз, что является определяющим, самым часто узнаваемым элементом внешности, характерным для данной расы. Также, одним из наиболее часто упоминаемых качеств (11 упоминаний), стала непривычно громкая речь в повседневном общении. Среди всех описанных черт характера достаточно большое количество упоминаний относятся к духовности, внутреннему равновесию (10 упоминаний). Отмечается, что большая разница в уровне дохода, уровень бедности в стране очевидно высок: “В некоторых районах Китая царит ужасная бедность, люди перебиваются чем могут”. Несмотря на развитые технологии, наличие офисов и производств крупнейших мировых компаний (Apple, Nike, Xiaomi и др.), в заметках путешественников среднестатистический Китаец предстает как бедняк, живущий от зарплаты до зарплаты (10 упоминаний).

В ходе исследования средств языковой репрезентации концепта “китаец” в русской ЯКМ, отраженные в блогах путешественников, мы сделали следующие выводы: среди всех 127 упоминаний о китайцах большинство (52,7%) имеют позитивную коннотацию, и в то же время, по результатам ассоциативного эксперимента большую процентную долю реакций (68,3%) составляют реакции с положительной коннотацией. Это говорит о том, что стереотипный китаец характеризуется, в основном, с положительной

стороны как путешественниками, так и участниками эксперимента.

В рамках сравнительного анализа блогов путешественников с результатами эксперимента, было выявлено большое количество упоминаний о трудолюбии, мудрости, духовности и многочисленности китайцев в обоих источниках. Также в обоих случаях встречается много упоминаний о китайской кухне и узнаваемой внешности данной нации. В совокупности это позволило нам включить данные лексемы в состав ядра и приядерной зоны концепта «китаец» в русскоязычной картине мира. В зависимости от различных исторических факторов и причин функционирование отдельных лексем «Китай»,

«китаец», «китайка» в русской языковых картинах мира могут меняться, но независимо от этих факторов лексические единицы в целом несут позитивную коннотацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд. М.: ЧеРо, 2003. - 349 с.

Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.

Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. - М.: Прогресс, 1993. - 656 с.

УДК 821.161.1

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТЕМЫ ТРУДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРОЗЕ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.464](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.464)

Гаганова Анна Анатольевна

выпускница аспирантуры

Литературного института им. А.М. Горького (Москва),

стажер Института филологии

Московского Государственного Педагогического Университета

Gaganova Anna Anatolyevna

graduate of the graduate school

of the Literary Institute. A. M. Gorky (Moscow),

rainee of the Institute of Philology of the Moscow state Pedagogical University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается влияние исторической реальности на формирование жанра производственного романа. Автор анализирует художественную реализацию мотивов «справедливости», «профессионализма» и «самореализации» в образе человека труда.

ABSTRACT

The article considers the influence of historical reality on the formation of the genre of the production novel. The author analyzes the artistic realization of the motives of "justice", "professionalism" and "self-realization" in the image of a man of work.

Ключевые слова: Производственный роман, историзм, тема труда, рабочая тема, человек труда.

Keyword: Industrial novel, historicism, the image of labor, the working subject, the working man.

Тема труда, ставшая содержательной основой производственного романа, в настоящее время, вызывает литературоведческие дискуссии. Некоторые современные зарубежные исследователи советского периода русской литературы, убеждены, что большинство произведений, созданных писателями после Октябрьской революции, носят характер «социального заказа», а само направление социалистического реализма обладает исключительно социально-политической функцией. Немецкая исследовательница Катерина Кларк, в статье «Положительный герой как вербальная икона», утверждает, что «соцреализм не несет никакой более или менее значительной эстетической функции... Соцреализм, скорее, представляет собой возврат на более раннюю ступень литературного развития, возврат в эпоху притчи. По сути дела то, что является основой соцреалистического романа, является средневековым мировоззрением. Основная

структура романа соцреализма притчевая. Движение «положительного героя» делает его структурным аналогом средневековой «агиографии» [8: С. 569].

Наиболее показательными, по мнению, К.Кларк, являются романы «Как закалялась сталь» Н.Островского, «Молодая гвардия» А.Фадеева, «Мать» Горького, а также М.Шолохов с «Поднятой Целиной». Языковые и стилистические штампы соцреализма, по мнению К.Кларк, носят столь тотальный характер, что можно усматривать «общее агиографическое» основание, унифицированные портреты у персонажей, которые отечественные литературоведы (как советские, так и современные), вряд ли бы отважились сравнивать. Между тем, К.Кларк, усмотревшая в литературных персонажах русской литературы XX века иконографические образы «Отца» и «Сына», ставит в один ряд производственный роман «Цемент» Ф.Гладкова и революционный роман «Мать» М.Горького. Она

утверждает, что «...Отец должен символизировать воплощенную сознательность, его фигура должна быть представлена иконообразно, в более схематичной и унифицированной манере, что несколько напоминает положительных героев горьковского романа «Мать», тогда как образ сына не должен изображаться в виде застывшего символа добродетели, но как образец жизненной силы, неудержимости и динамизма, что несколько напоминает Глеба Чумалова, главного героя гладковского «Цемент». [8: С. 574].

На наш взгляд подобное исследование самопо-себе демонстрирует желание втиснуть в готовые схемы (в данном случае «средневековую агиографию») генетически несравнимые произведения, дискредитируя имена писателей XX века, оказавших колоссальное влияние на литературный процесс в целом.

Не только соцреализм, как особое художественное явление XX века, но и отдельные литературные персонажи жестоко критикуются и высмеиваются сегодня зарубежными критиками. Если, по мнению К.Кларк, образы Павла Корчагина, Павла Власова и Глеба Чумалова (между которыми она не видит разницы) придуманы воображением писателей, и созданы «по средневековым законам агиографии», то другой немецкий исследователь – Ханс Гюнтер, утверждает, что и образ человека труда советской литературы, это не более, как дань пропаганде. При этом, исследователь оперирует понятиями «сталинизма» и «фашизма», хотя его работа заявлена, как филологическая, а не политологическая. Х.Гюнтер пишет: «В соответствии с идеологией, на вершине стоит герой социалистического труда. Он связан с прометеевской традицией культурного героя... Нельзя не заметить пристрастие тоталитарных культур к мифу о Прометее. Если социалистический Прометей появляется в образе сверхчеловеческого героя труда, то национал-социалистический - в образе духовно-героического носителя факела «высшей арийской человечности» В обоих случаях герои окружены символикой железа и стали» [7: С. 746].

Таким образом, если верить зарубежным русистам, то образ человека труда в русской литературе носит вымышленный, искусственно сконструированный характер, что обусловлено идеологическими мотивами, а отнюдь не материалом реальности.

В действительности, образ героя труда не возглавлял «вершину соцреалистического иконостаса», а представлял собой вполне закономерный литературный характер, апеллирующий к историческому материалу. В производственном романе, жанровой основой которого следует считать образ человека труда (ссылка на монографию) созданы десятки произведений, среди которых немало и работ, героев которых невозможно обозвать «вербальной иконой» хотя бы в силу противоречивости их образов. Так, например, в 90е годы XX века

леоновед из ИРЛИ РАН Тамара Вахитова обнаружила в образе Ивана Увадьева из производственного романа «Соть» Л.Леонова столько противоречий, что об «иконографическом» схематизме говорить стало бы смешно. [3: С. 110]. Неоднозначными являются литературные портреты и персонажей реалистичных романов: А.Мальшикина - «Люди из захолустья», И.Макарова - «Миша Курбатов», Д.Гранина - «Искатели», В.Дудинцева - «Не хлебом единым». Г.Николаевой - «Битва в пути», В.Липатова - «Сказание о директоре Прончатове», В.Коженикова-«Знакомьтесь, Балувев», А.Бек – «Новое назначение». Образы героев этих произведений вызвали ожесточенные споры критиков даже в советское время.

Производственный роман хронологически выходит за рамки «эпохи тоталитаризма», охватив без малого шесть десятилетий, с 20-х по 80е годы XX века. Если первые произведения 20-30х связаны с «курсом на индустриализацию», и их героем чаще всего является металлург, строитель завода, конвейера, электростанции, то последние произведения в этом жанре повествуют уже об ученых-производственниках.

Жанр производственного романа развивается до тех пор, пока у писателей есть мощная реалистичная фактура, а именно, социальные прототипы, способные преодолевать нечеловечески сложные, масштабные, драматичные обстоятельства - на основе этих прототипов и создаются литературные характеры.

Некоторые литературоведы утверждают, что жанр производственного романа носил искусственный характер, имея единственной задачей «воспитательную функцию», и проводят параллель между художественными произведениями о человеке труда, и «воспитательной прозой», к которой относятся, например «Флаги на башнях» А.Макаренко и «Республика ШКИД» Г.Белых и Л.Пантелеева. Это дает, например, основание использовать словесный оборот «так называемый производственный роман», хотя производственный роман – это самостоятельное жанровое направление, содержательной основой которого стала тема труда и в котором были созданы десятки произведений. [4: С. 41].

О содержательной основе производственного романа, имеющей исторические корни не только в России, но и за рубежом, следует сказать отдельно. Заметим, что промышленная революция, вначале пришедшая в Европу, а уж затем, в Россию, стала исторической основой для индустриальной темы французского общественного деятеля Пьера Ампа. В публицистической книге «Большая промышленность» он пишет о том, что «Два чувства упорно господствуют в истории труда во Франции: любовь к профессии и любовь к справедливости. ... Что побуждает человека, который хорошо работает, хорошо выполнять свою работу? Это – профессиональный дух. Рабочие повторяют друг другу правила работы,

передаваемые из рода в род. Всякая техническая работы покоится на чести, на профессиональной чести. В отношениях между профессиями проявляется дух корпоративности. Эта коллективная гордость, зачастую агрессивная, прочно держится в душе рабочего человека. Она происходит от гордости своим трудом» [1: С. 18].

Таким образом, мы видим, что Пьер Амп возводит рабочих в особую «касту», на которой держится благополучие и процветание государства. [1].

Задумав масштабную серию произведений о «людах труда» под общим названием «Страда человеческая», Пьер Амп пишет несколько масштабных произведений, которые получают название «индустриальных романов», и фактически положат начало производственной теме в мировом масштабе. Это - романы «Лен», «Рельсы», «Шампанское», «Шерсть», «Песнь Песней», повесть «Свежая рыба». Заметим, что во всех этих произведениях Пьер Амп создает трагичность образа «человека труда», подчеркивая, что эту очень важную работу, обеспечивающую благосостояние государства, французская буржуазия ни во что не ставит, не желает видеть в трудовом человеке личность. В повести «Свежая рыба» мы видим, как всю производственную цепочку рыбной отрасли обесценивает каприз богатой дамы в ресторане. «Она оттолкнула тарелку с камбалой, которую только что поставил перед ней ее друг... Фи! Она пахнет! Чем она пахнет, эта рыба? У меня делается от рыбы крапивная лихорадка!» [2: С.47].

Заметим, что и в отечественной дореволюционной прозе тема труда сопровождается трагизмом и тем мотивом несправедливости, который звучит во всех «индустриальных романах» Пьера Ампа. Социально-исторические корни темы труда продолжают в дореволюционной России традиции «натуральной школы». Образ человека труда, как «маленького человека» мы находим в очерках Гл.Успенского, Ин.Оммулевского, Ф.Решетникова. [4: С.67]. Одновременно, русские мыслители, писатели - интеллигенты, задумывались над такой социальной мечтой, как переход труда из тяжелой обязанности в радостное и общественно полезное дело. (напр. Н.Чернышевский, «Что делать?») Заметим, что позиция русской интеллигенции созвучна и французской эссеистике Пьера Ампа, также рассуждавшего о том, что рабочие, это не «живые рабы», а мастера своего дела, у них есть, чему поучиться. «Звание рабочего должно стать в общественной иерархии выше звания рантье. Научимся создавать отвращение к господам без профессии, как бы они ни были богаты. Мы гордимся тем, что мы - народ-воин, мы богатая нация. Когда же мы сможем понять честь быть народом рабочим? Какая-то дама, войдя в пассажирский зал на маленькой станции, быстро оттуда вышла, пояснив, «там пахнет рабочими». Чтобы хорошо выполнять работы, человек должен находить в ней радость. Если бы каждый

испытывал к труду такое же пренебрежение, как белоручки, если бы рабочие оставались бы за делом исключительно по принуждению, лень и гниение уничтожила бы народ». [1: С. 20].

Можно утверждать, что **мотив справедливости** в художественном образе трудового человека, приобретает глобальные, международные смыслы. Кроме того, на рубеже XIX – XX века тема труда начинает волновать и социальных психологов. Ключевой проблемой для наступающей эры индустриализации оказался психологический феномен обесценивания продуктов труда в глазах рабочего, занятого на конвейере. Немецкий социальный психолог и философ Эрик Фромм подчеркивал, что этот феномен в индустриальном производстве намного сильнее, чем во времена ремесленничества, где человек создает продукт, согласно собственным целям. На производстве же человек создает некий «промежуточный» продукт, лишь ради денег на пропитание. [14: С 40]

Производство как конвейер превращает людей в шестеренки механизма. Рабочий отдает свою жизнь «железному монстру». Заметим, что образ завода как «железного монстра», мы находим в повести А.Куприна «Молох». «Огни коксовых печей тянулись длинными правильными рядами. Иногда один из них вдруг вспыхивал и разгорался, точно огромный красный глаз. Электрические огни примешивали к пурпурному свету раскаленного железа свой голубоватый мертвый блеск. Он зарева заводских огней лицо Боброва приняло в темноте зловещий медный оттенок. И голос его звучал пронзительно и злобно: «Вот он, - Молох, требующий теплой человеческой крови! Оно конечно, здесь, прогресс, машинный труд... Двадцать лет человеческой жизни в сутки!» [10 :С 32]

Аналогичная картина бесправного и трагичного труда «живых шестеренок» промышленности показана в рассказе А.Чехова «Случай из практики». Справедливо это и в отношении «фабричных» очерков Гл.Успенского, Ф.Решетникова. В.Короленко, рассказов о рабочих А.Серафимовича. Художественный образ труда отличается также эмоциональной окраской бессмысленности, нелепости. Нагляден образ Нижегородской ярмарки из романа «Жизнь Клима Самгина» у Горького. «Черти неуклюжие! Придумали устроить выставку своих сокровищ на песке и болоте! С одной стороны - выставка, с другой - ярмарка, а середине - развеселое Кунаевосело, где из трех домов два набиты нищими и речными ворами, а один - публичными девками» [6: С.521].

Одновременно, заметим, что после Октябрьской революции 1917 года, провозгласившей национализацию промышленности, образ рабочего в художественной прозе кардинально меняется. Подчеркнем, что именно в советской России фабрики и заводы принадлежали государству, и потому производственный роман приобрел

уникальную историческую основу, после революции 1917 года аналогии с зарубежным «индустриальным романом» у отечественной темы труда заканчиваются. Мы считаем, что производственный роман, - беспрецедентное художественное явление, поскольку этот жанр опирается на социальный типаж «человека труда» занятого на государственном предприятии, - экономический класс, не существующий до Октябрьской революции 1917 года.

Политический лозунг «фабрики - рабочим» подразумевал, что «человек труда» теперь отдает свои силы не капиталисту, а стране, и работает «для будущих поколений». Подобная установка помогала решить проблему «несправедливости» и «бессмысленности» труда рабочего человека, о которой так много говорили на языке художественной прозы и русские дореволюционные писатели, и зарубежный писатель Пьер Амь.

Трансформация психологии прототипа литературного героя темы труда оказалась колоссальна. Сравним трагичные очерки об Уральских заводах Павла Бажова и его же воодушевляющие сказки-притчи о мастерах своего дела, напр. «Живинка в деле». Показательно сравнение трагичного стиля рассказов «Жители фабричного двора» Якова Ильина (1928) и его же оптимистичного романа «Большой конвейер», (1934) о заводе, выпускающем трактора. Если в рассказах «Жители фабричного двора» повествуется о жестокости, хитрости и беспринципности рабочих, в то в «Большом конвейере» мы видим людей исключительной морали, неспособных на подлость и обман друг друга. Советский производственный роман меняет психологическую установку «человек человеку волк» на альтруизм и установку «человек человеку друг».

Еще более показательно творчество Николая Ляшко, сравним его роман «Сладкая каторга» (1935) о дореволюционной кондитерской фабрике (автобиографичный роман), и его же повесть «Доменная печь» (1925), в которой мастер-доменщик ощущает себя свободным строителем нового мира. В этом произведении мы видим появление гордости рабочего за свой труд, за свою социальную миссию, и за восстановление исторической справедливости «Верите ли вы в свою работу? Домну, то есть можете с нашей помощью пустить или не можете?... А вы нас за вахлаков принимаете. Или по-вашему, мы боролись для того чтобы по-цыгански греться у мертвых заводов? Наша страна должна быть сильной, вооруженной...» [11: С. 202].

Заметим, что «Доменная печь» Н.Ляшко – один из первых производственных романов. В решимости мастера-доменщика много общего с мышлением рабочего Глеба Чумалова из «Цемент» Гладкова, однако, с той значимой разницей, что эти произведения о восстановлении заводов силами рабочих, в одном случае создаются на инструментарии натуральной школы, а в другом

случае - на инструментарии поэтики соцреализма. Однако, важно осознать, что в жизни появляется тот самый социальный типаж, которому и суждено стать главным прототипом производственного романа.

Стахановское движение, о котором западные историки и филологи говорят с неизменной иронией, создало когорту реальных имен, не только в России, но и за рубежом. Роман Юрия Крымова «Танкер «Дербент» литературоведы обычно рассматривают как повествование, исторически связанное со «Стахановским движением». В самом деле, матросы танкера всерьез задумываются о пользе самоотдачи в работе: Вот как оценивает Стахановское движение персонаж романа - моряк Степан Котельников «Стахановцев не много у нас, но уже есть люди, овладевшие техникой. Если они сумеют организовать работу по-стахановски, в стране всего будет вдоволь и не надо будет считать крохи. Каждый стахановец производит продукта гораздо больше, чем может употребить для себя. Значит, другие рабочие, которые не перестроились еще, живут отчасти за счет стахановцев. А какой же честный рабочий позволит себе жить за счет другого рабочего? Вот и выходит, что все должны работать по-стахановски, по мере своих способностей, конечно.» [9: С. 55].

Заметим, что движение Стаханова нашло отражение в различных отраслях промышленности, не только Российской но и стран Варшавского договора. В мемуарах выдающейся болгарской ткачихи и общественного деятеля Маруси Тодоровой - «многостаночницы», и ученицы Валентины Гагановой, изданные к 90летию ударницы из Варны, мы читаем: «Я счастлива тем, что жила в то время, когда наша страна была на подъеме и энтузиазме, это было время, основанное на великом созидании. Построили новую цветущую Болгарию». [13: С. 5]. Нужно ли говорить о том, что и советская Россия 20- 30х годов XX столетия, была временем энтузиазма и великого созидания?

Национализация промышленного сектора экономики кардинально изменила характер труда, мироощущение рабочего, взаимодействие между людьми, и «труд» из категории «заработка» перешел в категорию «труда на благо общества будущего» и даже в категорию «личной самореализации», что прекрасно иллюстрирует литературный портрет плотника-гробовщика Ивана Журкина из романа А.Малышкина «Люди из захолустья» (1938). «Журкин ночевал на заводе, потому что предстоял решительный день - показ дружины... Ночные смены проходили на работу. Там и сям вырывались из темноты огненные ярусы лесов. Ночь гремела и сияла, как полдень. Захотел Журкин - и вот идет спать на завод, как к себе домой. [12: С. 271].

Заметим, что такие писатели, как А.Малышкин («Люди из захолустья»), И.Эренбург («День Второй») и В.Катаев («Время, вперед!») создавали свои производственные романы на материале одного и того же преобразовываемого руками

строителей географического пространства, - речь идет о Магнитогорском металлургическом комбинате в районе уральского Златоуста. В журналистские командировки активно ездили и другие авторы, работавшие по производственной теме, - М.Шагинян, В.Панова, А.Бек.

Стремясь к реалистичности сюжета, писатели глубоко погружались в фактуру реальности. Семь лет работает над «Битвой в пути» Г.Николаева, для написания своего детища, она буквально «живет на тракторном заводе». К.Паустовский, создавший производственную повесть о добыче глауберовой соли, «Кара-бугаз», даже не поменял географическому месту название, подчеркивая сюжетную документальность. Роман «Человек меняет кожу» написан Бруно Ясенским на материале реальной прокладки в Туркменистане водоканала. Героем производственного романа «Новое назначение» А.Бек делает реального человека, - министра тяжелой промышленности при Сталине, Ивана Тевосян. Из журналистской командировки привез сюжет «Не хлебом единым» В.Дудинцев.

Огромную роль для развития «темы труда» играл личный опыт авторов. Произведения, обладавшие автобиографической основой, достигли наивысших форм оригинальности и художественности для нашего жанра. Работал на судовой В.Кочетов (Журбины), работал на железной дороге А.Сахнин (Машинисты), плывал штурманом В.Конецкий (Мифы и рифы), учился в аспирантуре Д.Гранин (Искатели).

Поскольку тема труда сильно детерминирована исторической основой, логично провести периодизацию исторического развития производственного романа, опираясь на исторические вехи, на рубеже которых менялась художественная доминанта литературного портрета героя.

Первый этап развития жанра 1924 – 1941

Человек - преобразователь мира. Восстановление исторической справедливости для «человека труда». Создание новой страны и нового общества. Первые пятилетки. Строительство заводов-гигантов. В этом историческом периоде было создано наибольшее количество художественно репрезентативных произведений. Романы создаются как на реалистическом, так и на мифопоэтическом инструментарии.

Второй этап развития жанра 1941- 1953

Человек – защитник. Сохранение завоеваний, защита от фашистов и послевоенное восстановление страны. Активно используется художественная лексика соцреализма.

Третий этап развития жанра 1954- 1964

Человек – рационализатор. Лейтмотив - стремление к «преобразованию созданного, качественному улучшению, оптимизации производства», труд как самореализация, раскрытие своих способностей в профессии, овладение мастерством различных профессий.

Четвертый этап развития жанра 1965 – 1970е

Производственный роман развивается в двух направлениях 1 как роман о различных профессиях 2 как роман об ученых. В этот период активно развиваются «космическая» и «атомная» темы, а производственный роман как направление о заводском «человеке труда», т.е. рабочем, который занят тяжелым физическим трудом, логически завершается.

Мы видим, что «человек труда» идентифицировал себя с масштабом государственных задач, что повышало самооценку и делало его жизнь осмысленной. Художественная реализация мотива «справедливости» и повышение самоуважения «человека труда» были подмечены А.М.Горьким: «Мы живём в эпоху коренной ломки старого быта, в эпоху пробуждения в человеке его чувства собственного достоинства, в эпоху сознания им самого себя как силы, действительно изменяющей мир». [5: С. 56].

Новый «человек труда» - советской эпохи, не мыслит себя вне профессии. Подобное мировосприятие возводит тему труда в инновационную стратегию литературного процесса XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1.Амп Пьер. Больная промышленность. Пер с франц А.Альтовского/ Предисл. Б.Суварина, Государственное издательство, 1925 - Москва, - 341с.

2.Амп, Пьер. Свежая рыба: / роман. Пер. с франц. В. Малахеевой-Мирович и Л. Гуревич. - [Москва] : Недра, 1925. - 48 с.

3.Вахитова Т. М. Леонов и Платонов. «Соть» и «Котлован» // Вахитова Т. М. Художественная картина мира в прозе Леонида Леонова (структура, поэтика, эволюция); Российская акад. наук, Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом). – СПб. : Наука, 2007 – СС. 109–122.

4. Гаганова А.А. Производственный роман, кристаллизация жанра. Монография под ред. проф. Леонова Б.А., М, Литературный институт им М.Горького - Спутник+, 2015, - 244с.

5.Горький А.М. Доклад на Первом всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 года / Впервые напечатано в газетах "Правда", 1934, номер 228 от 19 августа/ В изданиях: "Первый всесоюзный съезд советских писателей", Стенографический отчет, М. «Советская литература», Гослитиздат, М.1934.

6. Горький, Максим. Жизнь Клима Самгина. / Горький А.М. Собрание сочинений в 30т., Т.19, ИМЛИ РАН – Госиздат Худлит, М, 1952. – 547с.

7. Гюнтер Ханс, «Архетипы советской литературы. Герой»/ В сборнике «Соцреалистический канон» (под ред. Х.Гюнтер) – СПб, «Академический проект», 2000г, - 1036 с.

8. Кларк Катерина «Положительный герой как вербальная икона»./ В сборнике Соцреалистический канон, СПб, «Академический проект», -2000г, - 1036 с.

9. Крымов Юрий. Танкер "Дербент" : Повесть / Курск : изд. и тип. изд-ва "Курская правда", 1950. - 207 с
10. Куприн А.И. Молох. В сб. Александр Куприн, Повести. М., Московский рабочий, 1973, - 424с.
11. Ляшко Н. Доменная печь (Записки доменного мастера). В сб. Николай Ляшко, Избранное, М, Советский писатель, 1949 - 450с
12. Малышкин Александр / Люди из захолустья : Роман / - Пермь : Кн. изд-во, 1982. - 280 с.
13. Тодорова Маруся. Наше время. Болгария, Варна, «Колор Принт» -2016 – 240с
14. Фромм Эрих, Революция надежды /. - СПб. : Ювента, 1999. – 243 с. +++

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗЕНТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАГОЛОВКОВ**

Головина А.А.

**FEATURES OF PRESENTATION STRATEGIES IN THE ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL
DISCOURSE ON THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE HEADINGS**

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются презентационные стратегии, являющиеся важной частью коммуникационного политического дискурса. Они представляют собой способ производства коммуникативного пространства и способ представления данного коммуникативного пространства в среде коммуникации за счет работы по изменению структуры этой среды. Как правило, в политическом дискурсе коммуникативные стратегии сводятся к презентации с элементами манипуляции и конвенции, которые встроены в презентацию в качестве вспомогательных средств осуществления поставленной цели и намерений коммуникации.

ANNOTATION

The article discusses presentation strategies, which are an important part of communication political discourse. They represent a way of producing a communicative space and a way of representing a given communicative space in a communication environment by working to change the structure of this environment. As a rule, in a political discourse, communication strategies come down to presentations with elements of manipulation and convention, which are built into the presentation as auxiliary tools for realizing the goal and intentions of communication.

Ключевые слова: презентационные стратегии, политический дискурс, коммуникация, заголовок.

Keywords: presentation strategies, political discourse, communication, headline.

Актуальность представляемой статьи заключается в том, что на современном этапе языковые стратегии и средства в медийном политическом дискурсе реализуют не только информационную и коммуникативную функции, но и способствуют формированию общественного мнения, оказывают влияние на массовую культуру и потребление, а также способствуют управлению широкими массами. Политический дискурс выступает в роли мощного властного ресурса и формирует образ политических реалий, позиционируя роль политических субъектов, ценностные установки, представления и предпочтения властных структур. Во всем этом первостепенная роль отводится выбранным языковым стратегиям и средствам, от которых во многом зависит специфика и направленность политического дискурса, формирующего представление о внешней и внутренней политике государства и его возможностях развития многосторонних связей с другими субъектами мировой политики.

Научная новизна обосновывается недостаточной разработанностью изучения

языковых стратегий и языковых средств использования заголовков в англоязычном медийном политическом дискурсе. Коммуникативные стратегии будут рассматриваться на примерах заголовков, что позволит раскрыть политическую составляющую, и отобразить роль заголовков в политической борьбе властных структур, их значимость в процессе формирования мировой политики.

Задачей презентационной стратегии в общем виде является сообщение знания. Она выступает атрибутивным компонентом политического дискурса, который рассматривается как актуальное использование языка в социально-политической сфере общения. В этой связи важным видится обратиться к понятию «коммуникативная стратегия» применительно к дискурсу, которое обстоятельно рассматривает М.Л. Макаров в книге «Основы теории дискурса».¹ Автор полагает, что стратегия выступает в роли центрального теоретического понятия в любой модели прагматики. При этом он отмечает, что прагматическая «глубинная грамматика» не поддается традиционному языковедению, так как в

¹ Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис». 2003. – 280с.

прагматике действуют стратегии, в формальной лингвистике – правила, в то время как теория речевых актов методологически построена вокруг категории конвенции.

С учетом вышеизложенного, становится очевидным, что категории конвенции отводится особая роль в рамках презентационных стратегий. В определенном смысле это связано с самой категорией «стратегия». Так, к примеру, формулируя объемное и всеохватывающее определение стратегии, М.Л. Макаров отмечает, что она есть цепь коммуникативных решений говорящего, коммуникативных выборов тех или иных речевых действий и языковых средств. С другой стороны, коммуникативная стратегия организуется целью при произнесении высказывания. При этом стратегии можно считать глобальным уровнем осознания ситуации общения в целом, в то время как тактики – локальные риторические приемы и линии речевого поведения. Коммуникативная стратегия – «тип поведения одного из партнеров в ситуации диалогического общения, который обусловлен и соотносится с планом достижения глобальной и локальных коммуникативных целей в рамках типового сценария функционально-семантической репрезентации интерактивного типа».²

В отечественной науке выработан свои подходы к восприятию англоязычного дискурса и его роли в международных отношениях. Следует отметить, что они различны в зависимости от того в отношении какой западной державы строятся и используются коммуникативные стратегии. В связи с этим, мы полагаем, что данный факт, как прямым, так и косвенным образом отражается на содержании и особенностях презентационной стратегии.

Важно учитывать, что роль презентационных стратегий стремительно расширяется, при этом они воплощаются в виде тактик, также призванных выполнять задачи, маскирующие истинные намерения. Основными презентационными стратегиями являются:

- адекватное и активное воплощение коммуникативного пространства в структуре коммуникационной среды безотносительно к задачам расширения или структурного изменения среды коммуникации;
- смысловые изменения коммуникативного пространства, которые влекут за собой смысловые изменения коммуникационной среды;
- расширение и детализация структуры коммуникационной среды при неизменном коммуникативном пространстве.³

² Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. – С. 194. (-252 с.)

³ Олянич А.В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник Волгоградского университета. Серия 2: Языкознание. 2003. №3. – С. 119-126. – С. 122.

Презентация – это публичная коммуникация, основными целями которой являются позиционирование, продвижение и паблисити. Знание может преподноситься как обсуждение или рассуждение (коммуникационная среда будет расширяться в ходе общения), что предполагает взаимодействие участников общения. В этом случае презентация осуществляется на основе конвенциональной коммуникативной стратегии. Презентационная стратегия также может сочетаться и с манипуляционной стратегией, если в ходе ее реализации знание передается не открыто, а в «упакованном» виде.

Ввиду того, что вопрос о манипуляции все чаще рассматривается в научных трудах, то хотелось бы обратить внимание, что использование манипуляции, тактик эмоционального давления не является чем-то новым в истории человечества и мировой политике. Воздействие на чувства, эмоции, идеологию является одним из самых эффективным средством управления, которым пользуются политики, религиозные организации и тайные общества. Однако с развитием электронных технологий возможности для подобного вида манипулирования возросли. Знание механизмов манипуляции и умение их выявлять в нашей повседневной действительности способствует минимизации манипулятивного эффекта. Использование различных манипулятивных стратегий и тактик в политическом дискурсе не подлежит сомнению и является хорошим материалом для последующих исследований в этой области.⁴

Если рассматривать глобальный контекст, то, безусловно, в нем расширились возможности СМИ в продвижении различных политических дискурсов посредством презентационных стратегий. В современной геополитической обстановке, всесторонне отражаемой в СМИ, возрастает роль политической коммуникации, от правильной интерпретации которой зависит решение целого ряда социально-политических проблем. На первый план выходят средства и пути формирования имиджа страны на мировой политической арене и имиджа политика, как представителя определенного государства. Рассмотрение и систематизация вербальных средств речевого воздействия политических деятелей позволяет вскрыть механизмы осуществления политического общения. Все это в условиях обострения проблем региональной и международной безопасности, приобретает большое значение. Эффективность манипуляции в военно-политической области является продуманная стратегия и четкая ее организация. Для достижения эффективности цели

⁴ Радевич В.В. Явление манипуляции в военном дискурсе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России. Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.А. Куценко. – С. 342 (– С. 340-342).

коммуникации, политику необходимо помимо достаточного информативного знания об адресате и его окружении иметь в запасе определенный набор приемов воздействия и стратегически планировать возможную реакцию слушателей.

В связи с этим, тактика презентации достаточно широко используется и в военно-политическом дискурсе, т.е. что позволяет государствам, обладающим военным потенциалом и силой представлять себя в более выгодном свете. В качестве примера обратимся к дискурсу, в частности к речи президента США Б. Обамы в военной академии Вест Пойнт.⁵ Она практически полностью основана на использовании данной тактики – президент неоднократно упоминает об особой роли Соединенных Штатов и в особенности американской армии в деле поддержания глобальной стабильности и безопасности. Выступая перед будущими офицерами и говоря о ведущей роли США в мировой политике, президент постоянно употребляет такие словосочетания и фразы, как «American leadership», «American strength», «It is America that the world looks to for help», «Our military has no peer».

Президент также подчеркивает следующее: «But remember that because of America's efforts, because of American diplomacy and foreign assistance as well as the sacrifices of our military, more people live under elected governments today than at any time in human history», а также: «America's support for democracy and human rights goes beyond idealism – it is a matter of national security».⁶

Когда речь идет о поддержке военных операций, применяется тактика отвода критики – приводятся аргументы, позволяющие оправдать те или иные действия представляемой стороны. Данная тактика применялась странами-участниками НАТО для оправдания операции на Балканах. В заявлении обращается внимание на то, что боевые действия направлены не против народа, а исключительно против преступного правительства – «Our military actions are directed not at the Serb people but at the policies of the regime in Belgrade». Также уточняется, что военная операция одобрена генеральным секретарем ООН, соответствует целям международного сообщества в целом «NATO's military action against the Federal Republic of Yugoslavia (FRY) supports the political aims of the international community, which were reaffirmed in recent statements by the UN Secretary-General and the European Union» и преследует

исключительно мирные цели – «мирное, многоэтническое и демократическое Косово, где все его население сможет жить в безопасности и пользоваться на равной основе всеобщими правами человека и свободами».

Поскольку выступления в рамках военно-политического дискурса направлены на публику и получение ее одобрения, немаловажным видится отметить, что презентационная стратегия включает в себя тактику побуждения, тактику размежевания и тактику обещания.⁷ Это позволяет прагматично и планомерно добиваться поставленной цели.

Нередко в презентационных стратегиях используется дискредитация. При этом данный факт отражен даже в заголовках политического дискурса. Так, к примеру, в статье Нейла Мак Фаркьюхара с заголовком «Vladimir Putin's vulnerable side is at fore in call-in show»⁸ (Уязвимая сторона Владимира Путина в центре «прямой линии») из американской газеты «The New York Times». Здесь изначально заголовок отражает элемент, дискредитирующий президента РФ.

Рассмотрим следующий пример из статьи Джеда Баббина под названием «The Davy Crockett solution to Putin»⁹ (Решение проблемы, связанной с Путиным, Дэви Крокеттом) американского издания «The Washington Times», где описывается образ российского президента. Опять же первоначально в заголовке отражен проблематичный характер, связанный с образом и проводимой политикой В. Путина. Это не может оставлять без внимания представителей широкой общественности и формирует повышенный интерес к публикуемому, издаваемому и освещаемому в СМИ обращениям такого рода. Изначально в контексте данного заголовка прослеживается тактика обвинения, которую характеризуют такие языковые приемы, как употребление слов и выражений с негативной коннотацией и ярко выраженная в текстах оценочность, передаваемая словосочетаниями disastrous attempt (катастрофическая попытка); punitive Russian invasion (карательное вторжение).

Дискредитация оппонента может достигаться путем манипулятивных приемов. Первое – это тактика переакцентуации – «выдвижение, акцентуация второстепенных, «посторонних» фактов». Указанные факты должны способствовать формированию нужного для адресанта восприятия.

Так, к примеру, в статье Люка Хардинга «Palmyra hosts Russian concert after recapture by Syrian forces»¹⁰ (Пальмира принимает артистов

⁵ Полная речь Б. Обамы в Вест-Пойнте 28 мая 2014 года //

<https://www.youtube.com/watch?v=31Woduzn42Y>

⁶ Obama West Point speech in full with analysis //

<https://www.bbc.com/news/world-us-canada-27606537>

⁷ Эпштейн О.В., Лазарева К.С. Стратегии вербальной презентации в англоязычном военно-политическом дискурсе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №3-2. – С. 170-183.

⁸ Vladimir Putin's vulnerable side is at fore in call-in show //

<https://www.nytimes.com/2016/04/15/world/europe/vladimir-putin-russia.html>

⁹ The Davy Crockett solution to Putin // <https://www.washingtontimes.com/news/2016/jan/25/jed-babbin-the-davy-crockett-solution-to-putin/>

¹⁰ Palmyra hosts Russian concert after recapture by Syrian forces //

<https://www.theguardian.com/world/2016/may/05/palmyra-hosts-russian-concert-after-recapture-by-syrian-forces>

России после освобождения сирийскими войсками) в газете «The Guardian» можно отчетливо проследить, как происходит смещение фокуса статьи, когда второстепенные факты выводятся на первый план с целью создать нужное впечатление. Второй тактикой является подмена целей, когда на первый план выходят интересы адресата, а намерения адресанта «остаются за рамками текста». Это можно увидеть в статье Гая Верхофтада «Putin will be rubbing his hands at the prospect of Brexit» (Путин будет потирать руки в предвкушении Брексита) в газете «The Guardian».

В практическом осуществлении речевой агрессии важную роль играет оценочный фон, который создается непосредственно заголовком политической статьи. Как указывает Н.В. Сабурова, заголовок имеет особый оценочный статус. Он представляет с функциональной и семантической точек зрения не только лексико-оценочную, но и идеологически-оценочную тему публицистического текста со всеми присущими в отношении речевой ситуации функциями. Именно поэтому его можно рассматривать в качестве значительного и активного механизма систематизации, формирования и модификации опыта.

Рассмотрим особенности заголовка статьи Джеда Баббина «The Davy Crockett solution to Putin/Needed is a leader who can grin down the Russian bear»¹¹ (Решение проблемы Путина Дэви Крокеттом / Необходим лидер, который сможет победить русского медведя). Данный заголовок содержит прямую лингвокультурную отсылку: Davy Crockett (Дэви Крокетт) – реальное историческое лицо, герой американского фронта, принадлежащий к эпохе освоения новых территорий и становления американской государственности. Этот герой погиб в легендарной битве при Аламо и, тем самым, стал «народным американским героем» – персонажем песен, легенд и романов, а несколько позже стал героем телесериалов и кинофильмов. Иллюстрация, которая сопровождает текст – енотовая шапка с длинным хвостом на фоне флага США – это один из неких «опознавательных знаков», который ассоциируется с героями легенд о фронтире и с самим Крокеттом. Сочетание этих двух элементов («звездно-полосатого знамени» и шапки Крокетта), скорее всего, должно вызвать ассоциации с выраженным и, возможно, несколько «старомодным» патриотизмом (воинственным, подчеркнуто мужественным и несколько агрессивным). В свете этого противопоставление

«Davy Crockett – Putin» довольно очевидно, т.е., речь идет о противостоянии США и России.¹²

В современной англоязычной медиасфере российский лидер среди прочего известен своей выраженной маскулинной репрезентацией, что достаточно часто воспринимается как прямая угроза западным ценностям и наличие огромного силового потенциала. Можно также предположить, что «старомодный» американский герой в лице отважного охотника, первопроходца и воина будет рассматриваться в тексте как противник, равный президенту России.

Подзаголовок детализирует идею, заложенную в заголовке. При этом, как правило, первый (заголовок) представляет собой тему, основной смысл текста, то второй, будучи промежуточным элементом между заголовком и основной частью текста, берет на себя функции конкретизации, либо расшифровки элементов смысла основного заголовка.

Элемент «the Russian bear»/«русский медведь», по нашему мнению, отсылает не только к негативному образу Путина, но и к противостоянию времен холодной войны. Сама фраза «to grin down a bear» («победить медведя с помощью улыбки») мысленно переносит нас к легенде о Дэви Крокетте, позже популяризованной фильмом 1954 г. (согласно ей, Крокетт запугал и одолел дикого медведя своей широкой, отважной улыбкой). Можно предположить, что именно данный элемент требует текстовой расшифровки.

Издание «The Washington Times» выражает интересы умеренно-консервативной части американского общества и в контексте предвыборного дискурса представляет интересы Республиканской партии. Если принимать это во внимание, то становится понятно, что и элемент «solution» в основном заголовке, и эмфатическая конструкция подзаголовка («Needed is a leader who can grin down...») направлены на привлечение внимания аудитории к бывшему президенту США, демократу Барак Обама. Статья открывается прямым утверждением и риторическим вопросом. Утверждение («Vladimir Putin's Russia has many vulnerabilities») (У России Владимира Путина много уязвимых мест) представляется как неоспоримый и очевидный факт. Тем самым, идет дискредитация Путина, и намеренное занижение его силового потенциала. Риторический вопрос – это своего рода вызов оппонентам.¹³

Рассматривая презентационные стратегии важно отметить стратегии самопрезентации, которые реализуются тактиками самовосхваления.

myra-amphitheatre-hosts-russian-concert-after-recapture-by-syrian-forces

¹¹ The Davy Crockett solution to Putin/Needed is a leader who can grin down the Russian bear // <https://www.washingtontimes.com/news/2016/jan/25/jed-babbin-the-davy-crockett-solution-to-putin/>

¹² Федорова К.И., Сабурова Н.В., Николаева С.В. Реализация речевой агрессии: стратегия дискредитации и стратегия манипулирования в

англоязычных СМИ // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2016. №8. – С. 164.

¹³ Федорова К.И., Сабурова Н.В., Николаева С.В. Реализация речевой агрессии: стратегия дискредитации и стратегия манипулирования в англоязычных СМИ // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2016. №8. – С. 164. (С. 162-165).

«I believe I'm going to win, because the American people know I know how to lead». «Я уверен, что я выиграю, потому что американцы знают: я знаю, как управлять»;

– конструирования надцели: «We will continue to stay on the defence. We will fight the terrorists around the world so we do not have to face them here at home». «Мы будем продолжать стоять на защите. Мы будем бороться с террористами по всему миру, чтобы нам не пришлось столкнуться с ними у себя дома»;

– позитивного позиционирования: «If America shows uncertainty or weakness in this decade, the world will drift toward tragedy. That's not going to happen, so long as I'm your president». «Если Америка покажет неуверенность и слабость в данном периоде, мир захлестнет трагедия». «I want those reforms implemented immediately, so that this doesn't happen again and so we can prevent future attacks». «Я хочу, чтобы эти реформы были проведены незамедлительно, чтобы больше этого не случилось, и мы смогли предотвратить будущие атаки».¹⁴

Исходя из анализа приведенных примеров, можно сформулировать вывод, что фактически все примеры презентационных стратегий политического дискурса наглядно демонстрируют насколько они способны оказать влияние на восприятие продемонстрированного в речи того или иного политического деятеля политической ситуации, отношение к оппоненту, какой-либо державе или ее лидеру. Манипуляция, дискредитация и самопрезентация являются наиболее распространенными и широко востребованными тактиками презентационных стратегий. Заголовки политического дискурса выступают в роли привлекающих внимание первостепенных атрибутивных характеристик политического дискурса. В англоязычных заголовках они представлены с помощью специальных языковых конструкций или оборотов. Они весьма лаконично и конструктивно сформулированы, что подпитывает дополнительный интерес к проблематике и одновременно выражает вполне конкретное отношение к ней.

Литература

1. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис». 2003. – 280с.
2. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. – С. 194. (-252 с.)
3. Уланов А.В. Коммуникационная стратегия в военном дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2014. №4. – С. 247. (С. 83-89).
4. Пищальникова В.А. Дискурсивное пространство в лингвистическом ракурсе //

Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. Реферативный журнал. 2019. №1. – С. 118. (-С. 113-122).

5. Олянич А.В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник Волгоградского университета. Серия 2: Языкознание. 2003. №3. – С. 119-126. – С. 122.

6. Полная речь Б. Обамы в Вест-Пойнте 28 мая 2014 года // <https://www.youtube.com/watch?v=31Woduzn42Y>

7. Obama West Point speech in full with analysis // <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-27606537>

8. Эпштейн О.В., Лазарева К.С. Стратегии вербальной презентации в англоязычном военно-политическом дискурсе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. №3-2. – С. 170-183.

9. Vladimir Putin's vulnerable side is at fore in call-in show // <https://www.nytimes.com/2016/04/15/world/europe/vladimir-putin-russia.html>

10. The Davy Crockett solution to Putin // <https://www.washingtontimes.com/news/2016/jan/25/jed-babbin-the-davy-crockett-solution-to-putin/>

11. Palmyra hosts Russian concert after recapture by Syrian forces // <https://www.theguardian.com/world/2016/may/05/palmyra-amphitheatre-hosts-russian-concert-after-recapture-by-syrian-forces>

12. Palmyra hosts Russian concert after recapture by Syrian forces // <https://www.theguardian.com/world/2016/may/05/palmyra-amphitheatre-hosts-russian-concert-after-recapture-by-syrian-forces>

13. The Davy Crockett solution to Putin/Needed is a leader who can grin down the Russian bear // <https://www.washingtontimes.com/news/2016/jan/25/jed-babbin-the-davy-crockett-solution-to-putin/>

14. Федорова К.И., Сабурова Н.В., Николаева С.В. Реализация речевой агрессии: стратегия дискредитации и стратегия манипулирования в англоязычных СМИ // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2016. №8. – С. 164.

15. Федорова К.И., Сабурова Н.В., Николаева С.В. Реализация речевой агрессии: стратегия дискредитации и стратегия манипулирования в англоязычных СМИ // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2016. №8. – С. 164. (С. 162-165).

16. Тетова Л. В. Коммуникативные стратегии в политическом дискурсе // http://old.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2010/III/uch_2010_III_00019.pdf

¹⁴ Тетова Л. В. Коммуникативные стратегии в политическом дискурсе //

http://old.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2010/III/uch_2010_III_00019.pdf

ГРНТИ 17.82

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТРИЛОГИИ А. НУРПЕЙСОВА «КРОВЬ И ПОТ»DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.463](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.463)*Жусупова Акбота Утепбергеновна**PhD докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби
г. Алматы, Казахстан***АННОТАЦИЯ**

Данная статья посвящена проблемам перевода образных фразеологических единиц. Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа данных единиц и изучении механизмов их преобразования при переводе. В работе рассматривается схема основных методов и приемов передачи вышеперечисленных единиц, а именно: перевод фразеологических единиц с полным сохранением иноязычного образа; с частичным изменением образности; с полной заменой образности; и со снятием образности. По схеме анализируется передача образных фразеологических единиц трилогии А. Нурпейсова «Кровь и пот» на русский и английский языки. В результате работы был сделан вывод о том, что образные фразеологизмы исходного текста нехарактерны для русскоязычной и англоязычной аудитории. В связи с этим наблюдается неравнозначность языка оригинала и языков перевода и элиминация этнокультурной специфики.

ABSTRACT

The article is devoted to the translation problems of figurative phraseological units. The aim of the study is to conduct a comprehensive analysis of these units and study the mechanisms of their conversion during translation. The paper considers the scheme of the main methods and techniques for transmitting above mentioned units, namely: the translation of figurative phraseological units with the complete preservation of a foreign language image; with a partial change in imagery; with a complete replacement of imagery; and with the removal of imagery. According to the scheme, the transmission of figurative phraseological units of A. Nurpeisov's trilogy «Blood and Sweat» into Russian and English is analyzed. As a result of the work, it was concluded that figurative phraseological units of the source text are uncharacteristic for the Russian and English-speaking audience. In this regard, there is an inequality of the original and translation languages and the elimination of ethno-cultural specifics.

Ключевые слова: Интернациональный характер, фразеологические сращения, прагматически обусловленные преобразования, этнокультурный маркер, эмоционально-стилистическая окраска, фоновые знания, экстралингвистическая информация, коммуникативный эффект.

Key words: International character, phraseological units, pragmatically conditioned transformations, ethno-cultural marker, emotional-stylistic coloring, background knowledge, extra-linguistic information, communicative effect.

В процессе интерпретации и перевода художественных текстов особое внимание следует отдавать фразеологическим единицам. Устойчивые по составу и структуре, лексически неделимые и целостные по значению словосочетания являются сокровищницей любого языка. Они несут в себе яркий национальный характер и отражают историю народа, своеобразие его культуры и быта.

Фразеологические единицы составляют наиболее сочную и специфическую часть словарного состава любого языка и обладают экспрессивной окраской. Отличаясь своими функциями в языке и речи, они требуют от переводчика особого подхода в процессе перевода. Переводчик должен быть знаком с фундаментальными проблемами теории фразеологии. Он должен уметь не только выделять фразеологические единицы и расшифровывать их истинные значения, но и передавать их экспрессивно-стилистические функции на языке перевода.

Трудности при переводе фразеологических единиц возникают в связи с недостаточным владением исходным языком или по причине незнания сущности предмета, о котором идет речь.

Проблемы их передачи не сводятся только к лингвистическим аспектам перевода. Обязательным условием при переводе является наличие фоновых знаний и экстралингвистической информации. Фразеологические обороты очень часто выполняют определенную прагматическую функцию и представляют определенные сложности в процессе понимания. Для расшифровки их прагматики требуются глубокие знания чужой культуры [1, с. 516]. Переводчик может неверно раскодировать смыслы фразеологических единиц при переводе с иностранного на родной язык, когда он сталкивается не только с системой языка, но и с иной культурой, иным мировосприятием [1, с. 515].

Более того, переводчик не всегда может полагаться на данные словарей, так как в них не предусматриваются все возможности использования фразеологизма в контексте. Он должен сам разбираться в проблемах фразеологии.

В теории и практике перевода особый интерес представляют образные фразеологические единицы. При переводе данных явлений важной задачей является сохранение образности, соблюдение стилистической и жанровой однородности с фразеологическими единицами

подлинника.

При анализе фразеологизмов с образной основой в трилогии А. Нурпеисова «Кровь и пот» была рассмотрена теория, предложенная Я.И. Рецкером – классиком науки о переводе. Ученый предлагает следующие способы их передачи [2, с.158]:

- с полным сохранением иноязычного образа;
- с частичным изменением образности;
- с полной заменой образности;
- со снятием образности.

Первый способ подразумевает передачу образных фразеологических единиц самых различных структур, несущих интернациональный характер. Как правило, данным методом передаются застывшие метафоры и перифразы, крылатые выражения, пословицы и поговорки, а также различные заимствования. В качестве примера можно привести казахский фразеологизм *жан-тәнімен*. Точным эквивалентом данного фразеологизма в русском языке является фразеологизм – *душой и телом*. В английском языке существует фразеологизм *with body and soul*.

Проанализируем перевод трилогии А. Нурпеисова «Кровь и пот» на русский и английский языки.

Оригинал:

– Иә, офицер. Сіз түсінесіз бе, жоқ па, білмеймін, әскери кісілердің тілінде «рубака» деген сөз бар.

– Е, пәлі! Ондай кісіні қазақтар *шаш ал десе, бас алады* дейді [3, с. 654].

Перевод Ю. Казакова:

– Да, офицер. Не знаю, понятно вам или нет, но у нас есть такое слово – рубака. Так вот он жестокий рубака.

– Э, такое слово и у казахов есть. Только у нас таких называют... Как сказать? Э-э... *Кто вместе с волосами голову снимает*, да? [4, с. 513]

Перевод К. Фитцпатрик:

“An officer. And though you may not understand the term a ‘swashbuckler’ He is a brutal swashbuckler.”

“Oh, the Kazakhs have a word like that as well. Only we call such people...how to say? Uh...the one who *chops the head off along with the hair*, yes?” [5, с. 612].

Казахская поговорка «шаш ал десе, бас алады» используется при описании человека, переходящего все границы в своих усердиях. Следует отметить, что в русском языке существует аналогичная пословица: «Заствь дурака Богу молиться, он и лоб расшибет!». Однако, при переводе казахской поговорки на русский и английский языки переводчики сохранили образ без каких-либо изменений. Максимальное совпадение наблюдается между казахским и русским фразеологическими единицами, в английском же мы видим обратный порядок слов.

При методе частичного изменения образности, основа фразеологической единицы в переводе сохраняется, но происходят определенные изменения грамматического либо лексического характера. Переводчик может заменить образный

компонент – другим, близким ему по смыслу. Например, казахский фразеологизм: «*Tana tal түсте*», русский – «*среди бела дня*», английский – «*in broad daylight*».

Оригинал:

– Бала ма ол!.. Ол балшыққа батқыр *жеті басты пәле зой!* [3, с. 416].

Перевод Ю. Казакова:

– Какой он ребенок! Это *семиглавая змея!* [4, с. 328].

Перевод К. Фитцпатрик:

“What do you mean, child! He’s a *seven-headed snake*” [5, с. 403].

Лексическая единица «пәле» в переводе с казахского языка имеет несколько значений: 1) живой, шустрый человек; 2) миф. страшилище, нечто уродливое; 3) ложное обвинение, напасть, неприятность [6, с. 680]. В Трилогии данное слово используется в сочетании «*жеті басты*» (семиглавый). Как видно из примеров, переводчики частично сохранили образную основу, заменяя один из компонентов словосочетания, а именно слово «пәле» передали лексическими единицами «змея», «snake». В данном случае произошли изменения лексического характера.

Фразеологические единицы, образная основа которых заменяется полностью при переводе являются наиболее интересными с творческой точки зрения. Переводчик может прибегать к полной замене образа в целях сохранения экспрессивной окраски. Ее передача бывает во многих случаях важнее передачи функционально-стилистической принадлежности фразеологизма. Следует отметить, что данная задача довольно трудна и не всегда может быть осуществлена. Прием полной замены образной основы при переводе может считаться адекватным только в том случае, если он точно передает смысл высказывания и его экспрессивно-стилистическую окраску.

Оригинал:

Әншейінде *қой аузынан шөп алмайтын* жуас болғанмен, ұрыс үстінде бір түрлі желік пайда боп делебесі қозып шыға келетін [3, с. 538].

Перевод Ю. Казакова:

Казалось бы, *что с него возьмешь* – мухи не обидит, – а в тяжелую минуту самый стойкий и смелый человек! [4, с. 421].

Перевод К. Фитцпатрик:

It would seem looking at him that he couldn’t hurt a fly, but in a difficult moment, he was the most solid and bold of them all! [5, с. 508].

В этом случае переводчики применяют прагматически обусловленные преобразования с целью достижения в тексте перевода коммуникативного эффекта, эквивалентного тексту оригинала. В результате данной стратегии переводчики сумели сохранить прагматическое значение исходной единицы, полностью изменив при этом семантические и синтаксические значения. Так, идеоматическое выражение «*қой аузынан шөп алмайтын*», характеризующее человека не способного причинить кому-либо

вред, заменяется при переводе на русский и английский языки эквивалентным соответствием «мухи не обидит», «he couldn't hurt a fly». В русском переводе наблюдается замена этнокультурного маркера исходного текста на маркер, принадлежащий культуре реципиента. В английском варианте применяется метод калькирования. Следует отметить, что смысл и дух высказывания сохраняются в обоих случаях.

Перевод фразеологических единиц со снятием образности является не самым удачным, потому как этот прием приводит к потере выразительности и этнокультурных особенностей оригинала.

Оригинал:

Онан сайын ауыл ішінде Ақбалаға *ала-көз* көбейді [7, с. 15].

Перевод Ю. Казакова:

...и конечно же первыми *невзлюбили* ее женщины аула [4, с. 9].

Перевод К. Фитцпатрик:

The women of the aul *hated* her [5, с. 16].

Словосочетание «ала-көз» (дословно белоглазка) используется казахами в данном контексте при выражении неприязни к другому человеку. Переводчики прибегли к снятию образности в силу невозможности передачи фразеологического сращения аналогичным выражением на языке перевода.

Оригинал:

Есбол дыбысын шығармай, мырс-мырс кулді. – «Қартайғанда кәрі тарлан жорға ашады», – деп... Қой, сен де бұзылайын деген екенсің, – деп ол ірге жакта жатқан шидем күпісін алып, түрегелді [7, с. 33].

Перевод Ю. Казакова:

Есбол неопределенно хмыкнул. – *Сдаешь, старуха, сдаешь*, – сказал он и начал шарить свой верблюжий зипун. Нашарил, поднялся с трудом [4, с. 23].

Перевод К. Фитцпатрик:

Esbol coughed uncertainly.

“*You're making this up, old lady, you're making it,*” he said, and began fumbling with his camel skin coat. He fumbled, and got up with difficulty [5, с. 33].

Фразеологизм «Қартайғанда кәрі тарлан жорға ашады» мы бы предложили перевести методом переводческой трансформации – эквиваленцией «Эх, старуха, говорят в народе: «седина в бороду, бес в ребро». В переводе с казахского «кәрі тарлан» – это старый боевой конь [6, с. 774]. Данное словосочетание также может применяться по отношению к человеку. Так, словарь литературного казахского языка трактует его следующим образом: «кәрі тарлан» – «көп нәрсені бастан кешірген, ысылған, тәжірибелі, көпті көріп егде тартқан» [8], то есть человек, умудренный опытом, прошедший огонь и воду. Словосочетание «жорға ашады» означает участвовать в скачках, в состязаниях. Следовательно, в буквальном переводе выражение означает следующее: «постарев, боевой старый конь участвует в скачках». А в переводах меткое народное выражение, окрашенное юмором, не передано аналогичным образом. Варианты,

предложенные переводчиками, эмоционально нейтральны, в переводах утрачен шуточный оттенок подлинника. Нарушена не только эмоционально-стилистическая окраска и игривая экспрессия, но и контекстуально-смысловое значение выражения. Неверная расшифровка смысла знаков, неправильный выбор знаков в переводящих языках привели к потере как сигнификативного, так и денотативного значения выражения исходного языка, отличающегося высокой этнокультурной спецификой. В русской версии, согласно переводчику, старуха сдает, слабеет, а в английской версии старуха и вовсе все придумывает («*You're making this up, old lady, you're making it,*» буквально, ты все это придумываешь, старуха, придумываешь ты все).

В результате мы видим не только потерю образности и смысловое несоответствие, но и потерю национального образа, характера.

Перевод образных фразеологизмов является довольно сложным процессом в переводческой практике. При переводе очень важно учитывать экспрессивно-стилистическую сторону фразеологической единицы и передавать ее равноценными средствами. Насыщенный образными фразеологизмами исходный текст должен сохранять фразеологическую насыщенность и в переводе. Безусловно, стремление к полной равноценности используемых средств является желательным для достижения успешного перевода, но на практике переводчики часто жертвуют функционально-стилистическим соответствием для сохранения экспрессивного или наоборот. Крайне важно, и в то же время очень сложно, при переводе достичь того, чтобы фразеологические замены отражали национальный колорит языка оригинала.

Список литературы:

1. Гарбовский Н.К. Теория перевода. – М.: изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с. [Garbovsky N.K. Teoriya perevoda. Moscow: Moscow University press; 2004. (In Russ).]
2. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода//Дополнения и комментарии Д.И. Ермоловича. 4-е изд. – М.: Р.Валент, 2010. – 244 с. [Retsker Y.I. Teoriya perevoda I perevodcheskaya practica: essays on linguistic theory of translation //added and commented by D.I. Yermolovich. 4-ed. Moscow: R. Valent; 2010. (In Russ).]
3. Нұрпейісов Ә. Қан мен тер (Күйреу). – Алматы: Жазушы, 1976. [Nurpeisov A. Qan men ter (Kuireu). Almaty: Zhazushy; 1976. (In Kazakh).]
4. Нурпейсов А. Кровь и пот. Авторизованный перевод с казахского Юрия Казакова. – Алматы: Жазушы, 1980. [Nurpeisov A. Krov' i pot. Authorized translation from Kazakh by Y. Kazakov. Almaty: Zhazushy; 1980. (In Russ).]
5. Nurpeisov Abdi-Jamil. Blood and Sweat (Twilight). – New York: Liberty, 2013. (In English).
6. Казахско-русский словарь: около 50 000 слов /Под ред. чл.- корр. НАН РК Сыздыковой Р.Г.,

Хусаина К.Ш. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 962 с. [Kazakhsko-russky slovar': okolo 50 000 slov/under ed. of NAS of RK Syzdykova R.G., Khusain K. Sh. Almaty: Daik-Press; 2008. (In Kazakh and Russian).]

7. Нұрпейісов Ә. Қан мен тер. – Алматы: Жазушы, 1973. – 840 с. [Nurpeisov A. Qan men ter. Almaty: Zhazushy; 1973. (In Kazakh).]

8. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. Он бес томдық. 7-том / Құраст.: Момынова Б., Сүйерқұлова Б., Фазылжанова А. және т.б. – Алматы: Арыс, 2007. – 752 б. [Kazak adebi tilinin sozdigi. On bes tomdyk. 7-tom /compiled by Momynova B., Suierkulva B. Fazylzhanova A. and others. Almaty: Arys; 2007. (In Kazakh).]

КӨРКЕМ МӘТІН ПОЭТИКАСЫ

Құралқанова Ботакөз Шайкенқызы
Филол.ғ.к, ПМПУ доценті, Павлодар қ., ҚР
Матаева Асыл Қамчыбекқызы
ПМПУ аға оқытушысы, Павлодар қ., ҚР

АННОТАЦИЯ

Цель статьи - определение основных признаков художественного текста. При определении признаков художественного текста руководствовались методами казахских и зарубежных ученых. В результате конкретного филологического анализа были выявлены признаки различных художественных текстов.

ABSTRACT

The purpose of the article is to determine the main features of a literary text. In determining the features of the literary text were guided by the methods of Kazakh and foreign scientists. As a result of a specific philological analysis, the signs of various literary texts were revealed.

Ключевые слова: художественный текст, информация, прозаический текст, интенция.

Keywords: artistic text, information, prose text, intention.

Филология, ең алдымен, мәтінді түсінумен, оны талдаумен байланысты ғылым. Кез келген мәтін тілдік таңбалардың жүйесі ретінде қабылданып, байланыстылық, шектеулілік, тұтастық тәрізді маңызды қасиеттер иеленеді. Бұл қасиеттер мәтіннің мазмұны мен барлық компоненттерінің өзара қарым-қатынасынан байқалады. Ғылымда мәтінге берілген анықтамалар әртүрлі. Бұл, негізінен, мәтіннің күрделі тілдік құбылыс екенімен және әр зерттеушінің өзіндік ұстанымымен түсіндіріледі. Ғалым М.К.Ахметова «Мәтін лингвистикасы» атты еңбегінде әртүрлі ғалымдардың тұжырымдары бойынша мәтіннің тіл, сөйлеу, интеллект факторларының бір-бірімен өзара байланысқан біртұтас кешені екенін айта келіп, мәтіннің басты белгісіне сыртқы және ішкі формалардың бірлігін жатқызады: «Бұл жерде сыртқы форма – тікелей қабылданып ұғынылатын тілдік құралдардың жиынтығы мен автордың түпкі ойын жүзеге асыратын олардың мазмұндық жағы болса, ал ұғынылатын нәрсе оның ішкі формасын құрайды. Ішкі форма – берілген барлық құралдардың жиынтығымен тұтастай сәйкес келетін, адамның ақыл ойында жүзеге асатын ойлаудың түзілісі» [1, 10].

Әдебиеттанушы ғалым М.М.Бахтин мәтінді объективті әлемнің субъективті бейнесі және кең мағынасында екі сананың қарым-қатынасқа түсуінің бір жолы деп анықтайды.

И.Р.Гальперин: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфазовых единств), объединенных разными типами

лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющие определенную целенаправленность и прагматическую установку» [2, 18], - деп анықтайды.

Лингвистикалық сөздіктерде мәтінге келесі анықтамалар беріледі:

«Мәтін – латынша байланысу, қосылу, тұтасып кету. Басты қасиеті тұтасым және байласым болып саналатын мағыналық байланыстармен біріккен таңба бірліктерінің тізбегі» [3, 507].

«Мәтін – жүйеленген, тұтасқан, тиянақталған және мағыналық жақтан өзара байланысқан сөйлемдердің тізбегі. Ауызша немесе жазбаша сөйлеу туындылары» [4, 374].

Сонымен, ауызша сөйленген сөз не қағазға түскен шығарма – мәтін болып табылады. Яғни көркем шығарма мәтін ретінде танылады, себебі көркем шығарма адамның ақыл-ойының нәтижесінде белгілі бір ақпаратты жеткізу мақсатында жасалады.

Жалпы мәтін көркем және көркем емес болып екіге бөлінетіні белгілі. Зерттеуші Н.С.Валгина: «Для нехудожественного текста важна логико-понятийная, по возможности объективная сущность фактов, явлений, а для художественного - образно-эмоциональная, неизбежно субъективная» [5, 7], -деп жазады. Ғалымның пікірінше, көркем мәтін ассоциативті-бейнелі ойлауға негізделсе, көркем емес мәтін логикалық ойлауға құрылады. Көркем мәтінде өмірлік материал автордың көзімен көркемдік әлемге айналады, сондықтан көркем мәтінде суреттелген өмір құбылыстарының астарлы мағынасы болады.

Осы көркем мәтін – филологияның зерттеу объектісі. Ғалымдар көркем мәтіннің келесі қасиеттерін атап көрсетеді: қабылдауға икемділігі, автор интенциясының көрініс табуы, аяқталғандық,

басқа мәтіндермен байланысы, эмотивтік қасиеті және т.б. Бұл орайда Н.А.Николина [6] көркем мәтіннің қасиет-белгілерін төмендегідей ажыратады:

Біріншіден, көркем мәтінде автордың көркемдік әлемі жасалады, яғни өмір шындығы авторлық интенцияларға орай көркемдік шындыққа айналады. Көркем мәтіннің мұндай қасиеті «фикционалдык» (ойдан жасалған, жалған) терминімен аталады. Аталмыш термин мәтіннің ішкі әлемінің шарттылығын, қиялдан туғандығын білдіреді. Фикционалдык көркемдік әлемнің әртүрлі қабаттарын, уақыт пен кеңістікті, баяндау құрылымын қамтиды. Әрине, шығарманың жанрлық түріне байланысты (ғұмырнамалық, тарихи, деректі, фантастикалық және т.б.) өмір шындығы мен көркемдік шындықтың ара қатысы әртүрлі дәрежеде көрінеді. Көркем мәтіннің басты қызметі – оқырманға эстетикалық әсер беру. Бұл қызмет әртүрлі әдіс-тәсілдер арқылы жүзеге асады;

Екіншіден, көркем мәтін құрылымы жағынан күрделі жүйе құрап, тұтастығымен ерекшеленеді;

Үшіншіден, көркем мәтіннің барлық элементтері өзара байланысты болып келеді;

Төртіншіден, көркем мәтін басқа мәтіндермен байланысып, оларға сілтеме жасайды немесе оның элементтерін өз бойына тоғыстырады. Бұл мәтінаралық байланыстар оның мағынасына әсер етіп қана қоймайды, негіз де бола алады. Мәтінаралық (интермәтінділік) байланыстар шығарманың астарлы мағынасын ашып, көпүнділігін айқындайды;

Бесіншіден, көркем мәтін нақты және жасырын ақпарат береді. Осы тұста көркем мәтіндегі ақпарат түрлеріне кеңірек тоқтала кетейік. «Ақпарат» термині әлеуметтік-тұрмыстық және терминологиялық мағынада қолданылады. Бірінші мағынадағы ақпарат дегеніміз – бұл хабарлама, яғни хабарлау мақсатынын көздейді. «Ақпарат» терминінің екінші мағынада қолданылу ерекшелігін И.Р.Гальперин былайша түсіндіреді: «Второе значение термина «информация» употребляется в работах по теории коммуникации, но предполагает использование этого термина лишь при получении новых сведений о предметах, явлениях, отношениях, событиях объективной действительности. Таким образом, научно-терминологическое значение «информация» снимает некоторую неопределенность в уже воспринятых и частично познанных предметах и явлениях» [2, 26]. Зерттеуші әртүрлі мәтіндердегі ақпарат түрлерін қарастыра келе, оның үш типін атап көрсетеді: мазмұндық-деректік (МДА), мазмұндық-концептуалды (МКА) және мазмұндық-астарлы (МКАА). МДА дегеніміз – шынайы немесе ойдан жасалған көркемдік әлемде орын алған немесе болатын фактілер, оқиғалар туралы хабар беру. МДА эксплицитті, яғни вербалды болып келеді. Мұндай ақпаратты оқырман көркем шығарманың фабуласынан, негізгі сюжеттік желісінен, авторлық баяндаудан алады. Мамұндық-концептуалды ақпарат оқырманға МДА құралдары арқылы бейнеленген құбылыстардың

мән-мағынасы, өзара байланыстары, себеп-салдары және т.б. туралы автордың жеке көзқарасынан хабар береді. Мұндай ақпарат шығарманың өн бойынан алынып, автордың ой ниетімен, қиялымен жасалған көркемдік шындықты білдіреді. МКА әрқашан айқын, бір жақты бола бермейді. Сөйтіп, МДА – болмыстық сипатта болса, МКА – эстетикалық-көркемдік сипатта болады. МКА – тек көркем мәтінге тән. Сонымен, МКА – шығарманың идеясын түсінуге апаратын ұғым, МКА – автордың ойы, ниеті, ұстанымы. Мазмұндық-астарлы ақпарат дегеніміз – мазмұндық-деректі ақпараттан әртүрлі әдіс-тәсілдер (психологизм, интермәтінділік, ассоциация, символ, метафора және т.б.) арқылы алынатын жасырын, астарлы ақпарат.

Зерттеуші ғалымдар Ж.Қадыров пен Т.Есембековтер «Көркем шығарманы талдау мен талқылау жолдары» атты оқу құралында әдебиет тарихының оқырман назарын игеру мен басқару тарихынан тұратынын тілге тиек етіп, XVIII ғасырдағы автор мен XX-XXI ғасырдағы автордың айырмашылығын атап көрсетеді: «XX ғасыр әдебиеті мәтінді құрастырудың басқа амалдарын қолданды. Автор мәтінде өзі әдейі қалдырған ақпараттың «ақтандақтары», құпия дерегі бар «қуыстары» арқылы оқырман назарын жаулап алуға ұмтылды. Енді туындыны талқылаудан гөрі теориялық мәселелермен әуестеніп кеткен сыншылардың көмегінсіз-ақ оқырманның өзі мағыналық қуыстарды толтыруға, ақтандақтарды жабуға тиісті болды» [7, 49].

Автор мен оқырманды структуралистер мен постмодернистер түрліше түсіндіреді. Структуралистер филологиялық білім бар оқырманды талап етсе, ал постмодернистер «көркем әлемді бар ерекшелігімен қабылдай алатын уникал-оқырманды көргісі» келеді. Әдеби сезімталдығы (интуиция) бар оқырман ғана мәтіндегі астарлы ақпараты ала алады. Қазіргі уақыттың оқырмандары ашық «уағыз», дайын ақпарат беретін мәтіннен гөрі астарлы ақпараты бар мәтінге қызығушылық танытады.

Алтыншыдан, көркем мәтін автор мен оқырман арасында дәнекерлік қызмет атқарады, өз кезегінде оқырман автор интенциясын (ой ниетін) түсініп, шығармашылық белсенділік танытады. Яғни, мәтін, мәтінді жасаушы – автор, мәтінді қабылдаушы – оқырман арасында күрделі қарым-қатынас пайда болады. Зерттеуші М.К.Ахметова осы қарым-қатынасты былайша түсіндіреді:

«1. Автор қабылдаушыға бағытталған мәтінді шығарады.

2. автор мәтінде көрініс табатын болмыстағы фактілерді, түрлі құбылыстарды, жағдайларды, түрлі көңіл-күйлерді және т.б. өзіндік «әлемдік тілдік бейнесі» арқылы саналы түрде бейнелейді,

3. Автор тілдік жүйе байлығының ішінен өзінің түпкі ойын жеткізіп, мәтін мазмұнын ашатындай тілдік амал-тәсілдерді сұрыптап алады.

4. Қабылдаушы мәтіннен ықпалды сезіне отырып, автордың шығармашылығын ойын түсінуге және соған бойлай енуге тырысады.

5. Қабылдаушы тұтастай автордың әлемдік бейнесін елестетуге талпынады.

6. Сондай-ақ оқырманның мәтінді түсіну (интерпретация) әрекеті мәтіннің тілдік қолданыстарының (лексикалық, грамматикалық, стилистикалық) мағынасын ұғынып, ұғынбаумен байланысты» [1, 15].

Көркем мәтін өз кезегінде прозалық және поэзиялық болып бөлінеді. Зерттеуші Н.С.Валгина прозалық және поэзиялық көркем мәтіннің ерекшеліктері туралы былай деп жазады: «В основе этого деления лежит речевая организация текста: прозаический текст – это речь отрывистая, членение речи здесь определяется смысловым и синтаксическим строем и автоматически из него вытекает; стихотворный текст, или поэтический, – это речь периодическая, ритмически организованная. Членение в стихотворном тексте качественно отлично от членения в прозаическом тексте, воспринимаемом как сплошное текстовое пространство» [5, 120].

Прозаның шығу тарихына келетін болсақ, ежелгі римдіктер ырғаққа құрылмаған сөзді проза деп атаған. Проза латын тілінде - қарапайым, тікелей деген мағынаны білдіреді. Орыс ғалымы Б.Томашевский: «Естественная форма организации человеческой речи есть проза», - деп жазады. Ғалым сөйлеуді проза деп есептеген. XX ғасыр басындағы әдебиет сыншылары проза туралы сөз қозғағанда, ойлау мен ақылға негізделген мәтін дегенге саяды. Көп уақытқа дейін көркем сөздің екі түрлі формасы болып табылатын өлең мен проза бір-бірінен ырғағы мен ұйқасы жағынан (өлеңге ырғақ тән, ал проза ырғаққа құрылмайды)

өзгешеленеді делініп келді. Бірақ өмірдің өзі және әдеби тәжірибе бұл тұжырымдардың ескіргенін көрсетіп отыр.

Прозалық және поэзиялық (поэтикалық) мәтіннің бір-бірінен сыртқы айырмашылықтарына қарамастан, өлең сөз бен қара сөз – әрқайсысы өз алдына томаға тұйық жүйелер емес, олардың арасына үзілді-кесілді шек қоюға болмайды. Мысалы, «прозалық өлең», «айшықты проза» да кездеседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Ахметова М.К. Мәтін лингвистикасы: оқу-әдістемелік құрал. – Орал: Ағартушы, 2008. – 148 б.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 1981. – 138 с.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева — 2-е изд. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
4. Тіл білімі сөздігі / Словарь по языкознанию / Под общей редакцией Э.Д.Сулейменовой. — Алматы: Ғылым, 1998.— 544с.
5. Валгина Н.С. Теория текста. - Москва, Логос, 2003. – 173 с
6. Николина Н.А.Филологический анализ текста: учебное пособие. – Москва: Академия, 2007. – 272 с
7. Қадыров Ж.Т., Есембеков Т.О. Көркем шығарманы талдау мен талқылау жолдары: оқу-әдістемелік құралы. –Алматы: CyberSmith, 2013. – 136 б.

УДК 1751
ГРНТИ 16.21.07

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В СОПОСТАВЛЕНИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.466](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.466)

Рыбинцева Н.О.

*магистрант I курса
направления лингвистики и лингводидактики
Сургутский государственный университет*

Король Е.В.

*к.ф.н., доцент кафедры лингвистики и переводоведения
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Российская Федерация*

GENDER DIFFERENCES IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES: A COMPARATIVE OVERVIEW

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию гендерных различий на материале русского и английского языков. Андроцентризм языка является одной из наиболее актуальных проблем во многих современных обществах. В статье проводится сопоставительный анализ лингвистической обусловленности гендерных проявлений, рассматриваются способы борьбы с гендерной асимметрией в русском и английском языковых сообществах. Решение проблемы сводится к поиску гендерно-нейтральных лексем в английском языке и поиску или созданию неологизмов-феминитивов в русском языке.

ABSTRACT

The article is dedicated to the research of gender differences in the English and Russian languages. Androcentrism in a language is one of the most topical and controversial issues in many modern societies,

especially American and British ones. The article provides the comparative analysis of gender manifestations in a language system, discusses the ways to eliminate asymmetrical gender representation in the Russian and English languages. The solution to the present problem is to introduce gender-neutral terms in the English language and feminine nouns in the Russian one.

Ключевые слова: гендерные исследования, гендерная нейтральность, андроцентризм, феминитивы, категория рода.

Key words: gender studies, gender-neutral language, androcentrism, feminine nouns., gender category.

В настоящее время гендерные исследования являются одной из самых популярных, быстро развивающихся и перспективных областей исследовательской практики в различных областях человеческой деятельности. Интерес к гендерным проявлениям и особенностям наблюдается со стороны множества научных направлений, как естественно-научных (биология, физиология), так и социально-общественных, гуманитарных, в том числе и лингвистики. Проблемы, связанные с особенностями гендерных проявлений, реакций, языковых предпочтений и коммуникативных функций активно обсуждаются в британских, американских научных публикациях и СМИ.

Так как дифференциация понятия и термина «гендер» произошла только в 80-х годах прошедшего столетия в работах феминистских ученых, на сегодняшний день не существует единого четкого его определения. Ученые согласились, что термин, отделившись от понятия «пол», «род» (gender – *англ.*), имеет различные концептуальные основания с простым физиологическим делением на мужское и женское, что вывело гендерные исследования на новый теоретический уровень. Тем не менее, стоит отметить, что первыми, кто обратил внимание и обозначил конкретные различия между социальной ролью мужчины и женщины, были ученые антропологи, изучавшие различные общества людей. Именно антропологи отметили, что женщина занимает несколько иную позицию, чем мужчина в том или ином социуме, выполняет отличные от мужских роли. Американский антрополог и теоретик в области гендерной политики, Гейл Рубин, написала свой труд «Обмен женщинами» (1974), где впервые определила и установила разграничение понятий «пол» и «гендер».

Несмотря на то, что интерес к теме резко возрос в последнее время, внимание на данную проблему с языковой точки зрения обратили в 60-х годах прошлого века в западной лингвистике (именно в это время активизировалось движение феминизма). Поэтому материал, который подвергался анализу, составляли в основном английские тексты. Исследование лингвистической репрезентации гендера в российском языкознании началось относительно недавно, что связано с развитием коммуникативной парадигмы знания и когнитивных подходов в исследовании языковых фактов.

Стоит отметить, лингвистические воззрения на гендерные различия в функционировании системных элементов тесно связаны с рассмотрением грамматической категории рода,

которая в английском языке также носит название “Gender”. Энн Курзан, автор лингвистических работ, посвященных истории английского языка, а также дифференциации гендера, определяет этот термин с точки зрения языка, как «систему классификации имен существительных, отраженную в поведении связанных с существительными слов» [9, с. 13].

Одна из самых ранних концепций категории рода в языке (“gender”) была найдена в «Риторике» Аристотеля, которая была написана в четвертом веке до нашей эры, где автор ссылается на еще более ранний источник выделения гендера: «Четвертое правило состоит в том, что необходимо верно употреблять роды имен, как разделял их Протагор – на мужские, женские и средние». Таким образом, еще в древнегреческом языке существовало разделение на три грамматических рода: (“γένη”), мужской, (“ἄρρενα”), женский (“θήλεα”), и нейтральный (“σκεύη”) [8, с. 24].

Некоторые ученые и активисты полагают, что гендер следует считать независимым от биологического пола. Таким образом, «немужское» поведение мужчины, никоим образом не делает его менее «мужчиной», несмотря на то, что его поведение может считаться в данном обществе «немужским». Также гендер и его компоненты представляются в виде спектра и могут варьироваться в континууме от чрезвычайно маскулинного на одном конце до чрезвычайно феминного на другом [6, с. 2107].

В связи с резким ростом толерантности и феминизма исследования гендера, его компонентов в разных проявлениях являются актуальными во всем мире. Одной из основных задач, стоящих перед англоговорящим обществом, является поиск гендерно-нейтральных слов, а также местоимений. В российском языкознании, где таким образом практически невозможно решить проблему, из-за существования категории рода у всех имен существительных, представители феминизма борются за право использования феминитивов во всех стилях речи.

Особую популярность феминизм приобрел в США. Расцвет философии постмодернизма послужил толчком к возникновению феминистской критики языка, идеей которой является скрупулезное изучение системы языка и последующая ликвидация всех выявленных фактов лингвистического сексизма. Под сексизмом понимаются идеология и практика дискриминации людей по признаку пола. Первым весомым вкладом в феминистскую критику организации и функционирования языка стала работа Р. Лакофф «Язык и место женщины» в 1975 году, которая

обосновала андроцентризм языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке [11, с. 65].

Андроцентризм языка рассматривается как неравномерная представленность в языке лиц разного пола, что является центральной проблемой, волнующей сторонников феминизма. По их мнению, если язык отражает действительность и в нем сосредоточены все знания и опыт человечества, то доминирование мускулиного представления мира прямо указывает на второстепенную роль женщины. Действительно, при наличии грамматической категории рода в современном русском языке, большинство наименований лиц какой-либо профессии являются существительными мужского рода, независимо от половой принадлежности специалиста; в научном стиле используются существительные исключительно мужского рода, поскольку они являются стилистически нейтральными, таким образом мужская норма стала также и языковой нормой. Данный факт способствует маргинализации женщин в языковой картине мира. Гендерная асимметрия в языке не только отражает неравномерную представленность мужских и женских ролей в социуме, но и закрепляет ее [1, с. 11].

Социально-общественные тенденции потребовали преобразования и языковой картины мира, что повлекло идеи лексических преобразований в английском языке, направленных на нейтрализацию гендерных значений. Достижению лексической толерантности способствовало отсутствие грамматического рода у имен существительных, и единственной проблемой на пути стремления более корректного и нейтрального обращения к индивидууму являлось наличие полу-суффиксов в утвердившихся лексемах названиях представителей профессий. Например, вместо *“businessman / businesswoman”* принято говорить *“businessperson”*, вместо *“policeman / policewoman – “police officer”*, *“firefighter”* вместо *“fireman”*.

Еще одна более сложная проблема для любого современного индоевропейского языка сводится к поиску гендерно нейтрального местоимения. Система местоимений в английском языке является относительно упрощенной по сравнению с системами других существующих языков или даже по сравнению с его собственной классификацией, существовавшей в прошлом. Личные местоимения сохранили категории числа (единственного и множественного), а также падежа (именительного, объектного и притяжательного) [12, с. 71].

Существующими на современном этапе развития английского языка являются местоимения *“he”* («он»), *“she”* («она»), and *“it”* («оно»). Однако наличие всего трех местоимений оставляет некоторые пробелы в языке, заполнение которых является сложным, а иногда и вызывает противоречия. Например, в предложении *“The student dropped his/her notebook”* пол студента нам неизвестен. Автор предложения может написать

“The student dropped his notebook”, но таким образом исключается группа студентов-девушек. Напротив, если предложение будет выглядеть следующим образом: *“The student dropped her notebook”*, исключается возможность того, что тетрадь может принадлежать студенту-юноше. Если автор употребит оба местоимения (*“The student dropped his or her notebook”*), то предложение становится многословным. Решить данную проблему возможно, используя местоимение *“their”*: *“The student dropped their notebook”*, но в таком случае возникает проблема несогласования существительного *“student”*, стоящего в единственном числе, с местоимением *“their”*, обладающим категорией множественного числа [10, с. 5].

В 18 веке английское местоимение *“he”* могло относиться к деятелю любого рода. Данный факт отмечается Энн Фишер *“A New Grammar”* (1745). С недавнего времени употребление местоимения *“he”*, считавшегося ранее нейтральным, в рассмотренном нами предложении *“The student dropped his notebook”*, стало бы проявлением сексизма [13].

В США и на западе активно борются с сексизмом во всех его проявлениях, и американские и британские колледжи и университеты предоставляют студентам возможность выбрать себе личное местоимение, которое выходит за пределы бинарных рамок местоимений *“he”* и *“she”*. Например, в университете Вермонта (the University of Vermont) *«he»*, *«she»*, *«they»* (для одного человека) и *«ze»*, наряду с *«name only»*, в Гарварде (Harvard University) – *ze, hir, hirs*). Они также предлагают третий вариант – гендерно-нейтральное *«ze»*. Кроме того, употребление традиционных местоимений *“he”* и *“she”* в современных американских реалиях нередко может расцениваться как оскорбительное и сексистское для определенных групп людей [5, с. 81].

Хотя возникающие гендерно-нейтральные неологизмы, например, *ze, zim, zees, zeeseif; e, em, eirs, emself; ze, zir, zirs, zirself*, не так широко используются в повседневном общении, но все же следует отметить их употребление в кругах некоторых лиц, например, в речи людей, чья гендерная идентичность отлична от женской или мужской [14, с. 25].

Для русского языка эта проблема не столь актуальна на уровне местоименной репрезентации индивидуума, а чаще относится к именованию лиц деятелей либо социального статуса человека. На современном этапе развития русского языка существительные женского рода, служащие для обозначения профессий и социальной принадлежности, используются в основном в разговорном стиле речи, хотя постепенно получают широкое распространение и в медиапространстве. Сторонники феминизма стремятся к тому, чтобы феминитивы использовались во всех функциональных стилях без какой-либо отрицательной коннотации. Однако, исследования

словообразовательной системы современного русского языка показывают, что в языковой системе существуют слова, обозначающие женские профессии, например, учительница, писательница, переводчица. Тем не менее у большинства имен деятеля / профессии нет стилистически нейтральной пары, а иногда она отсутствует вовсе. Такие слова, как *врачиха, повариха, секретарша, докторша / докторица* носят оттенок пренебрежительности, (исторически большинство из них восходит к именованию жен мужчин, исполнявших те или иные профессиональные обязанности) и не могут быть использованы в документах или текстах научного стиля. Тот факт, что чаще всего отсутствует пара у недавно возникших видов деятельности и заимствованных слов из других языков, говорит снова в пользу мужской доминанты в языковой картине мира. Немаловажно отметить и то, что для профессий, которые исторически закрепились за мужчинами, но уже долгое время успешно освоены и женской половиной социума, например, *водитель, стоматолог, онколог, хирург*, так и не появились в языке родовые парные наименования.

Наиболее часто применимым суффиксом для создания феминитива является суффикс «-к» в сочетании с окончанием женского рода «-а», например, *спортсмен – спортсменка, студент – студентка*. По данной модели образованы неологизмы: *авторка, режиссерка, редакторка*. Преимущество данного суффикса заключается в том, что он нейтрализует значение лица мужского пола [3, с.264]. Тем не менее, если первые примеры активно функционируют в языке, как литературная норма, то вторая группа не приобрела статуса литературной нормы. На наш взгляд, это определяется семной составляющей в структуре лексической единицы, которая закреплена на когнитивном уровне национального мировосприятия: *студентка и спортсменка* – в большей степени соотносятся не с выполнением определенного вида работы, в то время как остальные имеют прямое отношение к названию профессии.

Кроме суффикса «-к», существуют «-ин» (*княгиня, врачиня*); «-иц» (*царица, химица*); «-ниц» (*начальница, пользовательница*); «-есс(а)» (*поэтесса, профессоресса*) [7].

Основной материал для гендерных исследований в лингвистике – тексты (устного и письменного представления), которые являются репрезентативным фактическим материалом, функционирования феминитивов, лексем-наименований мужских и женских социальных ролей. Функциональный стиль текстов может варьироваться от разговорного и публицистического до научного. Анализ некоторых работ, посвященных вопросам гендера и сексизма, позволяют сделать вывод, что последний проявляется как в английском, так и в русском языках. В русском языке, например, часто встречается словосочетание «слабый пол», номинация женского рода в паре с мужским

занимает второе место: «она и она», «муж и жена», «Адам и Ева». Кроме того, как заметила С. Ермакович, в предложениях, где пол субъекта не уточняется, всегда используется местоимение мужского рода. Данное явление можно проследить в предложении «Если кто-то хочет добиться своей цели — он ее всегда добьется» [2, с.34].

Отношение к феминитивам со стороны российских филологов неоднозначно и широко обсуждается в научных кругах. Проректор по науке института им. А.С. Пушкина М. Осадчий считает, что это временное явление, навеянное некой модой. О.Н. Григорьева, кандидат филологических наук, утверждает, что дальнейшую судьбу феминитивов невозможно предсказать, ведь в английском языке течение феминизма добилось определенных успехов. Однако в любом случае появление такого рода течения и направления лингвистических исследований является показателем наличия существующей в обществе проблемы гендерного неравенства [4].

В результате проведенного сопоставления лингвистических преобразований и изменений в функциональных характеристиках языковых систем, можно предположить, что языковая система, являясь орудием фиксации информации о меняющемся окружающем мире, отражает тенденции в социально-общественных, национально-культурных взглядах общности людей. При этом, можно утверждать, что новые взгляды англо-американского общества на гендерное равенство оказывают более сильное влияние и навязывают языковые преобразования не только на лексическом уровне (наиболее изменяемого и гибкого), но и на самых устойчивых уровнях языковой системы, таких как ограниченная группа личных местоимений. Для русского общества проблема гендерных различий не ставится так остро, что отражается только на лексическом / словообразовательном уровне и преимущественно касается названий мужчин / женщин по профессиональной принадлежности.

Список литературы:

1. Гузаерова Р., Косова В. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Филология и культура №4(50), 2017 – с. 11-15.
2. Ермакович С. П. Гендерные исследования в русском языке // Слово.ру: Балтийский акцент №4, 2015 – с. 33-38.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.:Флинта: Наука, 2011, – 328 с.
4. РИА Новости Эксперты рассказали о будущем феминитивов в русской речи URL: <https://ria.ru/20190605/1555261676.html> (дата обращения 25.11.2019)
5. Себряк А.Н. Об учете андроцентризма и гендерной асимметрии в обучении современному иностранному языку. // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики № 12017 – 2017г.

6. Сокольская В.В. К вопросу о дифференциации понятий «пол» и «гендер» / Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук, 2015 г. – 2109 с.
7. Фуфаева И. Пани авторка, или О нечаянном эксперименте с русскими суффиксами // ТрВ-Наука № 15 (259), 2018 – с. 8.
8. Aristotle with an English translation / The “Art” of Rhetoric. Translated by J. H. Freese, Harvard University Press, 1926.
9. Curzan A. Gender Shifts in the History of English. // Cambridge University Press, 2003. — 223 p.
10. Elizabeth J. Elrod Give us a Gender Neutral Pronoun, Yo!: The Need for and Creation of a Gender Neutral, Singular, Third Person, Personal Pronoun / Undergraduate Honors Theses, 2014.
11. Lakoff R. Language and Women’s Place. Text and commentaries. Revised and expanded edition. – Oxford: University Press, 2004.
12. Millward C.M. and Hayes M. A Biography of the English Language, 3rd Edition, Cengage Learning, 2011 — 496 p.
13. O’Conner, Patricia T., and Stewart Kellerman All-Purpose Pronoun / The New York Times, 2009 URL: <https://www.nytimes.com/2009/07/26/magazine/26FOB-onlanguage-t.html> (дата обращения 20.11.2019)
14. Robinson B. From Heo to Zir: A History of Gender Expression in the English Language / A Senior Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for graduation in the Honors Program Liberty University, 2018.

© Н.О. Рыбинцева, 2019

УДК 81

ЛАКУНАРНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

---

*Ли Шуци**Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск**Спектор Лилия Александровна
к. филол. н.**Кафедра французской филологии
Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию культурологических лакун на материале перевода на русский язык романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Предпринята попытка дополнить существующую классификацию культурологических лакун и проанализировать процесс их адаптации для принимающей культуры. Авторы приходят к выводу о том, что при переводе на русский язык теряется большой пласт культурологической информации, и многие культурные явления, присущие китайской культуре, при переводе либо не переданы, либо претерпели значительные изменения, что вызвано влиянием переводящей культуры.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of cultural lacunae on the material of the translation into Russian of Cao Xueqing’s novel “A Dream in a Red Tower”. An attempt was made to supplement the existing classification of culturological gaps and to analyze the process of their adaptation for the host culture. The authors come to the conclusion that when translating into Russian, a large layer of cultural information is lost, and many of the cultural phenomena inherent in Chinese culture are either not transmitted during translation or have undergone significant changes due to the influence of the translating culture.

Ключевые слова: культурологические лакуны, «Сон в красном тереме», национальная специфика, омонимы.

Keywords: culturological gaps, “Dream in the Red Tower”, national specifics, homonyms.

Каждый язык является зеркалом, отражающим все аспекты жизнедеятельности народа, говорящего на нем. С помощью этого «зеркала» мы можем познакомиться с национальной спецификой разных народов, с их культурой и обычаями.

Канадские лингвисты Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне определяют термин «лакуна» как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке». В. Л. Муравьев уточняет: «...мы будем

считать лакунами лишь те иноязычные слова (устойчивые словосочетания), которые выражают понятия, не закрепленные в языковой норме данного языка, и для передачи которых в этом языке, требуются более или менее пространные перифразы – свободные словосочетания, создаваемые на уровне речи» [2, с.27].

В.И. Жельвис отмечал, что «... лакуны – это то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в других не сигнализируется, то

есть не находит общественно закрепленного выражения» [1, с.30].

Лакуна проявляется в коммуникации тогда, когда нужно выразить какое-то явление, но нет соответствующих единиц номинации в литературном языке. Требование общения превращает потенциальные единицы языка в реальные единицы языка. Поэтому лакуна является элементом создания и развития языковой системы, демонстрируя открытость системы лексики, её безграничность и динамичность.

Роман Цао Сюэциня «Сон в красном тереме», являясь одним из четырёх наиболее известных классических романов Китая, с наибольшей полнотой отражает особенности и своеобразие национальной культуры китайского народа. Этот роман называется всеобъемлющим, энциклопедическим произведением: он представляет собой обширное повествование о китайской национальной культуре, об обычаях и обрядах, об искусстве кулинарии и китайской медицине. Наиболее известен перевод на русский язык В.А. Панасюка, который постарался передать все бесчисленные бытовые детали, в изобилии встречающиеся на страницах романа, хотя при этом было допущено много неточностей разного рода вследствие большого различия культур и принадлежности языков к разным языковым семьям.

Актуальность данного исследования определяется недостаточной разработанностью явления культурологических лакун в романе «Сон в красном тереме». **Цель исследования** - выявление культурологических лакун в тексте и анализ процесса их адаптации для принимающей культуры. Цель обусловила необходимость решения следующих задач: 1) проанализировать понятия «лакуна», «культурологическая лакуна»; 2) дополнить классификацию культурологических лакун; 3) проанализировать культурологические лакуны в тексте перевода в романе Цао Сюэциня «Сон в красном тереме».

Научная новизна состоит в том, что в данном исследовании раскрыты возможные причины появления культурологических лакун, дан анализ культурологических лакун в художественном тексте (на материале романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» и его перевода на русский язык).

Причина появления культурологических лакун в том, что между разными народами и странами существуют различия в истории, обычаях, традициях, мышлении и т.д. Как считает Сорокин Ю.А., «лакуна в межкультурной коммуникации обуславливается несовпадением национальных картин мира, различием их концептуального содержания и знаковой формой репрезентации. К основным признакам лакун можно отнести: непонятность, непривычность (экзотичность), чуждость (незнакомство) этих предметов и явлений для реципиента» [3, с.8].

При систематизации культурологических лакун в соответствии с моделью процесса межкультурного общения, в нашем исследовании

мы в целом придерживаемся концепции лакун, предложенной Ю.А. Сорокиным, И.Ю. Марковиной, Г.А. Антиповым, О.А. Донских – авторами исследования «Текст как явление культуры» (Антипов и др., 1989), которые предлагают следующую классификацию культурологических лакун:

1. **Субъективные лакуны:** «лакуны субъекта отражают культурные национальные особенности, включают лакуну характера, лакуну эмоции и лакуну способностей мышления, все они принадлежат к общностям коммуникаторов разных языков и культур» [4, с.55]. Например, одна из основных героинь романа Цао Сюэциня Сяньюнь в своем стихотворении «Застолье с хризантемами» так написала:

«傲世也因同气味，春风桃李未淹留» [6, с.253].

«Во многом сходны мы и знаем – что нам любить, что не любить.

Пусть расцветает персик, груша, когда весенняя пора,

Но не дано цветам весенним осенние цветы затмить!» [5, с.265].

В строфе речь идёт об образе хризантемы. Сяньюнь сравнивает себя с хризантемой, цветком стойким, сильным (хризантема является одной из «четырёх благородных растений» (слива, орхидея, бамбук, хризантема)) Цветок хризантемы символизирует зрелую красоту и целомудрие, возвышенное одиночество и спокойствие, совершенство и изобилие, бодрость духа перед лицом жизненных невзгод и приближающейся зимы. Это символ нарождающейся *инь*.

2. **Деятельностно-коммуникативные лакуны:** «лакуна поведения коммуникации отражает национальные культурные особенности в различных коммуникативных поведениях, включая лакуну поведения и лакуну образа поведения» [4, с.56]. Например:

退入侧室更衣，方各省亲车驾出园。至贾母正室，欲行家礼，贾母等俱跪止之。贾妃垂泪，彼此上前厮见，一手挽贾母，一手挽王夫人，兰人满必皆有许多话，但说不出，只是呜咽对泣而已 [6, с.198].

«В боковой комнате Юаньчунь переоделась и в коляске отправилась навещать родных. Войдя в покои матушки Цзя, она хотела совершить церемонию, положенные при встрече с родителями, но матушка Цзя и все, кто находились в её покоях, сами опустили перед Юаньчунь на колени. На глаза Юаньчунь навернулись слезы. Одной рукой она обняла матушку Цзя, другой – свою мать госпожу Ван. Все трое молчали, лишь всхлипывали, хотя много накопилось такого, что им не терпелось поведать друг другу» [5, с.201].

Безграничное почитание старших составляет основу китайской культуры. В этом случае эпизод, описанный выше, является не совсем понятным

(пожилая женщина опускается на колени перед своей дочерью, когда должно быть наоборот). Цзя Юаньчунь (ее дочь) является фавориткой императора, то есть занимает довольно высокое положение в китайском обществе. Поэтому, когда Цзя Юаньчунь приехала навещать родных, она прибыла как представитель королевской семьи. Каждый из семьи Цзя должен поклоняться королевской семье, а значит и Цзя Юаньчунь, даже если она по возрасту является гораздо младше других членов семьи (Цзя Юаньчунь - внучка матушки Цзя и дочка Цзя Чжэнь).

3. Лакуны пространства культуры: этнографические лакуны - реалии одной культуры, нехарактерные для языка сопоставления, которые могут быть переведены описательно, через свободные словосочетания.

黛玉虽不识,也曾听见母亲说过,大舅贾赦之子贾琏,娶的就是二舅母王氏之内侄女,自幼假充男儿教养的,学名王熙凤[6, с.28].

Дайюй никогда не видела этой женщины, но от матери часто слышала, что Цзя Лянь, сын старшего дяди Цзя Шэ, женился на племяннице второй тетки, урожденной Ван, что племянницу эту с самого детства воспитывали как мальчика и дали ей школьное имя – Ван Сифэн [5, с.32].

В зависимости от определенной культуры, мы классифицируем явления и предметы по-разному, поэтому каждой из наций трудно привыкнуть к системе другого языка. Отмечено, например, что китайская терминология родства характеризуется сложностью и строгой определённостью, в ней имеются специфические обозначения каждой степени родства по прямой и боковой линиям. Русская терминология отличается меньшим количеством единиц, обобщённостью и многозначностью, в которой отсутствуют особые обозначения родственных степеней.

Под влиянием традиционной иерархии китайцы используют «婶婶» (shěn shěn - жена младшего брата отца), «舅妈» (jiù mā - жена брата матери), «伯母» (bó mǔ - жена старшего брата отца), «阿姨» (ā yí - сестра матери), «伯父» (bó fù - старший брат отца), «叔叔» (shū shu - младший брат отца), «舅舅» (jiù jiù - брат матери), «姑父» (gū fu - муж сестры отца), «姨夫» (yí fu - муж сестры матери) так и в тексте перевода «старший дядя» (大舅 - dà jiù) является старшим братом матери. А вторая тетка «二舅母» (èr jiù mǔ) - жена младшего брата матери. В русском языке для подобных терминов нет соответствующих эквивалентов, используются только два слова «тётя» и «дядя» для выражения членов семьи.

4. Текстовые лакуны, «возникающие в силу специфики текста как инструмента общения; специфику текста могут составлять содержание, форма воспроизведения или восприятия материала, ориентация на определенного реципиента, поэтика автора и т.д.» [4, с.57]. Например,

又乱了半日,众人渐渐散去,袭人方进来经心服侍,为他端的。且听下回分解。……话说袭人见贾母王夫人等去后,便走来宝玉身边坐下,含泪问他:“怎么就打到这步田地?” [6, с.408].

«Только сейчас Сижэнь подошла к Баюю, чтобы прислуживать ему, а заодно расспросить о случившемся. Если хотите узнать, что рассказал Баюю и как она его выхаживала, прочтите следующую главу.... Итак, матушка Цзя и госпожа Ван ушли. Тогда Сижэнь села на кровать к Баюю и со слезами на глазах спросила: – За что тебя так избили?» [5, с.453].

Одной из особенностей классического китайского романа является то, что каждая глава в конце прерывается предложением: «...если хотите узнать, что происходит, прочтите следующую главу...». И в начале каждой главы дается краткий обзор сюжета предыдущей главы. Такой тип романа привлекает внимание читателей, которые хотят узнать, что же случится дальше. В литературе других стран подобный тип значительно редко используется.

К данной классификации мы относим ещё одну группу, которую условно назовем этнографические лакуны-омофоны. В произведении «Сон в красном тереме» встречается огромное количество подобных омофонов, значение и смысл которых понимать очень важно, поскольку от этого зависит восприятие и понимание содержания романа. Например:

这也是他们的孽障遭遇,亦非偶然。不然这冯渊如何偏只看准了这英莲?这英莲受了拐子这几年折磨,才得了个头路,且又是个多情的,若能聚合了,倒是件美事,偏又生出这段事来。这薛家纵比冯家富贵,想其为人,自然姬妾众多,淫佚无度,必不及冯渊定情于一人者。这正是梦幻情缘,恰遇一对薄命儿女 [6, с.54].

«Это возмездие за грехи в прежней жизни! Почему Фэн Юаню приглянулась именно Инлянь? Да потому что и она несколько лет страдала от жестокости торговца, пока перед нею не открылся путь к покою и счастью. Инлянь добрая, и как было бы замечательно, если бы они соединились! И вдруг на тебе, такая история! Что и говорить! Семья Сюэ и богаче, и знатнее семьи Фэн, но Сюэ Пань распутник, наложниц у него хоть отбавляй, и, уж, конечно, он не стал бы хранить верность одной женщине, как Фэн Юань. Поистине, так предопределено судьбой: несчастный юноша встретился с такой же несчастной девушкой» [5, с.57].

Проанализируем данный пример. Имена в Китае имеют свои традиции и особенности. Они символизируют добрые пожелания родителей для своих детей. 甄英莲(Чжэнь Инлянь). 甄(zhēn) – очень распространенная фамилия в Китае. 英(yīng) и переводится как «красивый и талантливый человек». А 莲(lián) это лотос. Данный иероглиф

имеет значение - «человек с чистой душой как лотос» (китайцы считают что у лотоса чистая душа). Очевидно, что родители дали своей дочери такое имя, желая, чтобы она стала красивой и чистой девушкой. Но автор хотел также выразить и другое значение этого имени. Имя 甄英莲(zhēn yīng lián) является омофоном 真应怜(zhēn yīng lián). 真(zhēn) в этом случае определяется как наречие и означает - реально, совершенно. 应(yīng) переводится как «следует» или «стоит». 怜(lián) имеет еще одно значение - «несчастный человек».

Таким образом, 真应怜(zhēn yīng lián) означает «действительно достойная жалости». Автор дал персонажу такое имя, намекнув тем самым, что у этого персонажа была трудная и сложная судьба (действительно, в детстве рабыня, затем наложница, в конце концов девушка умирает от трудных родов).

Автор русского перевода как носитель другой культуры, вероятно, не обратил внимания на то, что это имя имеет и другое значение. А это важно для понимания целостного смысла текста. Подобные омофоны вызывают большую трудность для понимания и восприятия содержания романа носителями иной культуры.

Таким образом, мы видим, что в русском переводе романа происходит иногда значительная,

иногда частичная потеря разного рода информации, связанной с явлениями в китайской культуре, которые либо не были переданы, либо их смысл значительно изменился.

Список литературы

1. Жельвис В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 2001. — 348 с.
2. Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун: Пособие по курсу типологии рус. и фр. яз. / В. Л. Муравьев. - Владимир: ВГПИ, 1980. - 106 с.
3. Сорокин Ю. А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Тест и перевод. – М.: Наука, 1988. – 156 с.
4. Сорокин Ю. А., Марковина И.Ю. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин. АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. - Новосибирск: Наука : Сиб. отд-ние, 1989. – 194 с.
5. Цао Сюэцин. Сон в красном тереме. Том 1. Москва: Издательство «Художественная литература», 1958. – 1800 с.
6. 曹雪芹, 高鹗 (清) /红楼梦; 荣宪宾, 孙艾琳校注. —北京: 金盾出版社, 2003.2

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИХАИЛА ДАВИДОВИЧА ЯСНОВА

Шевелева Татьяна Николаевна

*доцент, кандидат филологических наук,
доцент кафедры предметных технологий ОмГПУ*

Язык представляет собой динамическое, развивающееся явление. Особенно подвижным является лексический уровень. Наиболее ярким проявлением развития языка является процесс образования новых слов, который чаще всего обусловлен экстралингвистическими факторами. Современная языковая ситуация определяется политическими и социальными процессами и требует яркого и эффективного языкового употребления, предполагает достаточно свободное обращение с языком, допускает языковые эксперименты, что находит отражение в появлении значительного количества индивидуально-авторских новообразований.

Окказионализмы являлись предметом изучения в работах Е.А. Земской, И.С. Улуканова, Н.А. Янко-Триницкой, Р.Ю. Намитоковой, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, Н.А. Николиной и других ученых, но, несмотря на активное изучение данной проблемы, до сих пор остается ряд спорных вопросов. Так, в лингвистике для обозначения данного языкового явления существует множество терминов: химерические образования, слова-однодневки, индивидуально-авторские слова, авторские неологизмы, вечные неологизмы и т.д.

По мнению Е.В. Костиной, такое разнообразие терминологии «объясняется тем, что каждый исследователь кладёт в основу изучаемого предмета признак, который, по его мнению, является наиболее ярким» [2].

К числу наиболее существенных признаков окказиональных слов лингвисты относят следующие: невозпроизводимость, словообразовательная производность, связь с контекстом, постоянная новизна, индивидуальность, экспрессивность [8, с. 6].

Наиболее распространенным является термин «окказионализм» (от лат. Occasio – «случай»). Вслед за Е.А. Земской, под окказионализмами понимаем «необычные слова, существующие, как правило, лишь в определенном, породившем их контексте, не вошедшие в язык» [1, с. 239].

К созданию окказионализмов прибегают и авторы произведений для детей. Ряд исследователей отмечает, что использование окказионализмов помогает ребенку «развивать языковой вкус», видеть словообразовательные возможности языка, различать «неуместное употребление таких слов и преднамеренное отклонение от норм словообразования,

обусловленное авторской задачей» [4, с.103]. Именно поэтому некоторые тексты, содержащие окказионализмы, включены в упражнения учебников по русскому языку для начальной школы.

Предметом исследования в нашей статье являются окказионализмы, извлеченные методом сплошной выборки из произведений Михаила Давидовича Яснова. Нами выявлено 79 авторских неологизмов, из которых большую часть составляют имена существительные (59 единиц, что составило 75 % от общего числа). На втором месте по частотности находятся глаголы, их выявлено 12 (15%). Менее всего представлены имена прилагательные (7 окказионализмов – 9%) и наречия (1 окказионализм – 1 %).

Основанием для квалификации данных языковых единиц как окказиональных послужили проект «Словари.ру» [7], Национальный корпус русского языка [5].

Являясь «ненормативными образованиями», окказионализмы строятся в соответствии со словообразовательными законами русского языка. Анализ языкового материала показал, что наиболее продуктивным способом образования окказионализмов в произведениях Михаила Яснова является суффиксальный (40 единиц, что составило 50,6 %). Используемые при этом суффиксы очень разнообразны как по форме, так и по значению: -иј-, -иц-, -ун-, -ик-, -яч-, -ин-, -к-, -онт-, -онок-, -ец-, -ев-, -ик-, -ил-, -л-, -ан-, -ищ-. Производящей базой при суффиксации чаще всего выступает полная основа существительного или прилагательного. Так, окказионализм *пуделица* со значением «пудель женского пола» образуется от полной основы существительного пудель + -иц-. Вероятнее всего, создание окказионализма в этом стихотворении, в первую очередь, обусловлено соблюдением рифмы.

– С тобой костью поделиться? –

Спросила гостью *пуделица* [10, с.52].

Существительное *печалесть* со значением отвлеченного признака или состояния образовано помощи суффикса -ест- от полной основы существительного печаль, хотя традиционно данный суффикс прибавляется к основе имени прилагательного.

Горести-*печалести*,

Что-то мне не спится.

С кем бы мне, *печалести*,

Вами поделиться? [9, с.22]

В стихотворении «Утренняя песенка» окказионализмы *Пижамя* (полная основа сущ. пижама + -иј-) и *Пальтония* (сущ. пальто + -ниј-) являются именами собственными, называющими фантастическую страну.

Суффиксальным способом образованы также существительные *крысуня* (полная основа существительного крыса + -ун-), *паукан* (полная основа сущ. паук + -ан-), *паренье* (усеченная основа гл. парить + -енј-), *магазинец* (полная основа сущ. магазин + -ец-), *скрипачонок* (полная основа сущ. скрипач + -онок-), *медведик* (полная основа сущ.

медведь + -ик-), *дикобразята* (полная основа сущ. дикообраз + -ят-), *доберманша* (полная основа сущ. доберман + -ш-), *печалести* (полная основа сущ. печаль + -ест-), *канатоходица* (усеченная основа сущ. канатоходец + -иц), *хорошика* (полная основа прил. + -к-), *муравьяне* (полная основа сущ. муравьи + -ян-), *заикашка* (усеченная основа глагола + -шк-) и др.

Суффиксальный способ образования использован и при создании нескольких окказиональных прилагательных. Окказионализм *разгрызочный* со значением «признак по действию» возник путем присоединения к основе глагола разгрызть суффикса -очн-. Прилагательное *румянецевый* строится по модели «полная основа существительного + суффикс -ев-». Авторский неологизм *моросячий* образуется от усеченной основы глагола моросить с помощью прибавления суффикса -яч-.

Да здравствует жизнь поросячья

Погода стоит *моросячья!* [9, с.46]

В ряде стихотворений встречается несколько окказиональных слов, относящихся к одному словообразовательному типу. Так, в стихотворении «Про мамонтов» слова *папонт*, *бабонт*, *дедонт*, *внучонт* образованы от полной основы существительных при помощи суффикса -ант- по аналогии со словом мамонт. В стихотворении «Сокровище» окказионализмы *брюквица*, *коровице*, *телятице*, *соседице*, *сенице* также относятся к одному словообразовательному типу. Они строятся по модели «полная основа существительного + суффикс -ищ- со значением «очень большой, огромный».

Окказионализмы *собачкин*, *котенкин* образованы от основы существительного котенок с помощью суффикса -ин-. При этом следует отметить, что традиционно данный суффикс используется для образования притяжательных имен прилагательных, однако в стихотворении «Чья работа» слово «котенкин» в одном случае выступает как имя прилагательное («Это чья работа? – *Котенкина*»), в другом – как имя существительное («Появляются дома с потемками Два созданы – *Собачкин с Котенкиным*»).

Лексемы *дождеградки* и *дождеградцы* образуются от полной основы окказионального существительного «Дождеград» путем присоединения суффиксов -к- и -ц- со значением «житель /жительница города».

Вторым по частотности способом образования окказиональных слов является контаминация. По мнению З.И. Минеевой, значительное число окказионализмов, созданных данным способом, объясняется тем, что контаминация «отвечает требованиям передачи объема содержания экономными языковыми средствами» [3, с.66]

В широком смысле контаминация определяется как «Объединение языковых единиц на основе их близости по структуре, роли, ассоциации, приводящей к изменению значения или форм этих единиц или к образованию новой языковой единицы» [3, 59].

Данное явление в сфере словообразования лингвистами именуется и понимается по-разному: контаминация, наложение (междусловное наложение), телескопия, амальгамация, словослияние, словосложение, аппликация, гибридные слова. Вслед за Н.А. Николиной, мы придерживаемся широкого понимания данного термина: «Контаминация – нелинейное сложение, при котором происходит сокращение номинативных единиц и слияние их усеченных компонентов с возможным их наложением» [6, с.172].

Среди окказионализмов, выявленных в произведениях Михаила Давидовича Яснова, путем контаминации создано 23 единицы (29 %), большую часть которых составляют имена существительные. Так, к одному словообразовательному типу относятся слова *Туфляндия*, *Свитерляндия*, *Шляпляндия*, *Шарфания*, образованные путем контаминации полной основы существительных со значением «предмет одежды» и усеченной части существительного Франция.

Проснувшись, крикнул маме я:

– Прощай, моя Пижамя!

Да здравствует *Туфляндия!*..

А мама мне в ответ:

– По курсу – *Свитерляндия!*

Шляпляндии – привет!

– Ура Большой Пальтонии!

Шарфании – виват!..

А если вы не поняли,

То я не виноват! [10, с.8]

Усечение первого слова наблюдается при образовании существительных *счастливень* (усеченная основа сущ. счастье + целое слово ливень), *веселютик* (усеченная основа сущ. веселье + целое слово лютик).

В ряде слов отмечается усечение и первой и второй части объединяемых слов: *носомот* (усеченная основа сущ. носорог + усеченная основа сущ. бегемот), *бегерог* (усеченная основа сущ. бегемот + усеченная основа сущ. носорог).

В отдельных случаях процесс контаминации сопровождается междусловным наложением. Так, в слове *соловечки* происходит усечение основы существительного соловей и основы существительного словечки, при этом конечная часть первой основы накладывается на начало второй.

В чудетство откроешь окошко,

Счастливень стучит по дорожке,

Цветет Веселютик у речки

И звонко поют *Соловечки* [10, с. 9].

Такой же процесс отмечается в окказионализме *дружунгли* (усеченная основа глагола дружить + усеченная основа сущ. джунгли + междусловное наложение).

С помощью контаминации образованы также слова *лисельнышко* (полная основа сущ. лиса + усеченная основа сущ. солнышко), *хвостастье* (полная основа сущ. хвост + усеченная основа сущ. здравствуйте), *шелества* (полная основа сущ.

шелест + усеченная основа сущ. листва + междусловное наложение), *берлогово* (полная основа сущ. берлога + полная основа сущ. логово + междусловное наложение), *абрикосень* (полная основа сущ. абрикос + полная основа сущ. осень + междусловное наложение), *Чудетство* (полная основа сущ. чудо + полная основа сущ. детство + междусловное наложение), *хвостастье* (полная основа сущ. хвост + усеченная основа глагола здравствуйте) и др.

В исследуемом нами материале выявлено 7 слов (8,8 %), образованных путем сложения. Так, окказионализм *водоластик* создан объединением основы сущ. вода, целого слова ластик и интерфикса «о». Стратегия толкования, применяемая автором, помогает понять значение окказионализма.

Там, в болоте, головастик,

А в Дружунглях –

Водоластик:

Он немного подрастет –

Воду ластиком сотрет! [10, с.4]

Окказионализм *дикобратия* также создан сложением: основа прилагательного дикая, целое слово братия + интерфикс «о».

– Да, я не морж, я дикобраз, –

Он отвечал, пlying. –

Вся наша *дикобратия*

Такая же, как я [10, с.60].

Аналогичный способ образования применяется также при создании слов *трясоглазка*, *Дикобразия*, *дикобратия*, *собаконаселение*, *Дождеград*.

Анализ материал показал, что 3 новообразования (3,8 %) созданы с помощью суффиксально-постфиксального способа (*пуржиться*, *вкуснуться*, *цикадиться*). Например, слово *пуржиться* создано путем прибавления суффикса -и- и постфикса -ся к полной основе существительного пурга.

Посмотрели – а снаружи

Ветер воеет, снег *пуржится*,

До земли промёрзли лужи,

На карнизе стынет птица [9, с. 22].

Приставочно-суффиксальный способ образования применен при создании 3 окказиональных слов (3,8 %): *поблохело*, *намедведить*, *разусенький*. Глагол *поблохеть* образован с помощью присоединения префикса по- и суффикса -е- к полной основе существительного блоха.

Сказал бульдог,

Почесывая тело:

— Простите,

Мне немножко *поблохело!*.. [10, с.61]

Прилагательное *разусенький* построено по модели «полная основа существительного усы + префикс раз- + уменьшительно-ласкательный суффикс -еньк-».

А *разусенький* малёчек

Лишь малюсенький разочек

Поглядел на комара,

Но подумал: – Спать пора!.. [10, с.66]

Окказионализмы *обсунуться, обтворожиться, обчаяться* относятся к одному словообразовательному типу. Они образованы префиксально-суффиксально-постфиксальным способом (3,8 %) и имеют значение «облиться тем, что названо в производящей основе».

Сначала я *обсунулся*,

А дедушка –

Насупился.

Потом я *обтворожился*,

А дедушка –

Встревожился.

А после я *обчаялся*,

А дедушка –

Отчаялся... [10, с.20]

Таким образом, исследование произведений Михаила Давидовича Яснова показало, что ведущими способами образования окказионализмов является суффиксация и контаминация.

Значительное количество новообразований, на наш взгляд, обусловлено стремлением автора продемонстрировать безграничные возможности языка, включить ребенка в языковую игру, заполнить существующие лакуны в словообразовательной системе.

Список литературы:

Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 328 с.

Костина Е.В. Авторские новообразования в языке отечественной детской литературы: функциональный и словообразовательный

аспекты: диссертация на соискание ученой степени к. филол. н. Орел, 2007

Минева З.И. Контаминация в образовании номинаций человека// Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2015. – Т. 25, вып. 2. – с.58-67

Мысягина Л.В., Веккесер М.В. Словообразовательные окказионализмы в детской литературе// Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. – 2015. - № 6. – с. 120-109 [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23614093> (дата обращения: 12.11.2019)

Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/index.html>, свободный. - Загл. с экрана.

Николина Н.А. Активные процессы в сфере сложения в современном русском языке //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6. – с. 171-173.

Словари.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=221>, свободный. – - Загл. с экрана

Цынк С.В. Лексические окказионализмы (имена существительные) в произведении А.И. Солженицына «двести лет вместе»// Вестник МГОУ. Серия «Русская Филология». – 2013. – № 1. – с. 5-10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/11794> (дата обращения: 1.11.2019)

Яснов М.Д. Детское время: Стихи. – СПб.: 2012. – 128 с.

Яснов М.Д. Дружунгли. Играем в стихи!: Стихи. – М.: Изд-во ОНИКС-ЛИТ, 2017.- 72с.

QUESTIONS OF KARAKALPAK EPIC GENRE'S TYPOLOGY

Bekbergenova Mariya Dosbergenovna

Lecturer in the Karakalpak literature department of the Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz, candidate of philological sciences, associate professor, Nukus, Karakalpakstan, Uzbekistan

ANNOTATION

This article investigates the questions of typology of Karakalpak epic genre. Karakalpaks are rich in national oral works; especially epos plays an eminent role. Some facts of folklore epos and Karakalpak prose of XX century are given in this article. Modern Karakalpak epos, typology of modern Karakalpak prose, historical sources of modern Karakalpak novel, investigation level of this problem are depicted by the author. All these questions are elucidated in this article by the historical-typological comparison.

Key words: Epos, Creative work, Poem, Dastan (heroic epic poem), Novel, Epic

Karakalpak folklore is spiritual treasure of Karakalpak nation. Ancient well-known Karakalpak songs, stories, proverbs, riddles, legends and big Karakalpak epos divides into heroic, lyric, historical and narrational types. Karakalpak eposes includes “Alpamis”, “Koblan”, “Kirik kiz”, “Maspatsha”, “Gorugli”, “Yusup Akhmed”, “Garip ashik”, “Sayatkan Hamre”, “Ashiq Najep”, “Shariyar”, “Edige”, “Er Shora” and others.

It is known that at the beginning of XX century particular parts of several samples of Karakalpak

folklore such as eposes “Alpamis”, “Koblan”, “Er shora”, “Edige” were edited and published by Russian researchers who are interested in oral national works of Turkic nations such as I.A. Belyayev, A.Divayev and others. If the selection and publication of Karakalpak folklore apart began 1930s, from 1950s scientific researchers of Karakalpak folklore started systematically study. Karakalpak scientists N.Dawkaraev, K.Aimbetov, I.Sagitov, K.Maksetov, K.Mambetnazarov, A.Alimov, M.Nizamatinov, A.Karimov, T.Nietullaev, S.Bakhadirova,

K.Allambergenov and many others investigated various scientific aspects of Karakalpak oral national works. The founder of Karakalpak philology, the first PhD of our Republic N.Dawkaraev began the investigation of Karakalpak folklore and Karakalpak literature. The first part his fundamental work "Essays about the history of Karakalpak literature" is titled "National oral work" which includes detailed information about types of Karakalpak folklore, historical sources of national oral works, classification of folklore genres, peculiarities of national versions of Karakalpak epos and types of national works [Dawkaraev N. 1977:185]. Karakalpak national oral work is divided into two genres: lyric and epic. In various sources of the last century epos is named as "poem". Poem as a literary term derived from Greek word *poiein* and means *create*, *poiema*- creative work [Dictionary of literature terms 1974:286-287].

At the same time poems divided into "jir" (epic poem) and "dastan" (legend). The word *jir* in Russian means as epos, epic poem, heroic epic works [Karakalpak-Russian Dictionary 1958:277]. The users of *jir* is *jiraw* (teller) who performs by *kobiz* (national musical instrument). Another type of epic genre of oral works is dastan. "Dastan is a big literary work that only baksi (singer) performs on duwtar (two stringed national musical instrument) or is told by kissakhans (story-teller). Dastan differs from heroic epos within content, plot, language, characteristics of heros" [Dawkaraev N 1977:316]. Well-known folklorist professor K.Maksetov wrote about the peculiarities of dastans. He noted that the notion of dastan among Karakalpaks was known in early times. Instead of the word dastan "ertek" (fairy-tale) was used. K.Maksetov divided *dastan* into two types- first is dastan as a collective work which is in oral form or folklore work. The second type is written by particular author as a written work of literature. [Maksetov K 1996:225-227].

The works of Orkhan-Enisey written memorials, "Oguznama", "Korkit ata" are considered as a general historic source of literature for all Turkic nations. The works of Abu Raykhan Beruniy, Khoja Akhmet Yassawi, Yusuf Has Hadjib, Makhmud Kashgariy were general basis for the development of ancient Karakalpak literature. Following step of development of Karakalpak literature begins with the work of Soppasli Sipira jiraw and other poets in the 14-17th centuries. XVIIIth century was known as the stage of tolgaw (historical poem) by Jiyen jiraw.

The new developmental stage of Karakalpak literature is 19th century when the great Karakalpak poets Kunkhoja, Ajinyaz, Berdakh, Otesh lived and worked. The work of every poet contributed to the development of Karakalpak literature. Ajinyaz is known as a lyric poet. "In his works poet tried to describe spiritual world of human being, rich scales of feelings... He used metaphorical expressions such as: "man is the beauty of this world" as the motive of his poems and he attempted to prove that by value the people and his rich inner world" [History of Karakalpak literature 1994:149]. Ajinyaz enlarged Karakalpak prose with new poetic forms. The genre of his work "Bozataw" is described with various kinds of

viewpoints. It was called as "poem", "dastan" (legend), "lyric-epic poem", "historical jir" (historical epic poem) [Pakhratdinov A, Allambergenov K, Bekbergenova M 2014:17]. Bozataw was written in poetical form but narrates historical events in the life of Karakalpaks in 1858-1859.

The poetry of Berdakh is connected with the ideas of freedom, democracy, independence. He is the creator of epic genre of Karakalpak literature in the 19th century. His well-known works are "Aqmaq patsha", "Amangeldi", "Aydos biy", "Ernazar biy", "Shejire", "Korezm", "Rawshan". "Erkebay". Professor Pakhratdinov A noted that 19th century Karakalpak literature was formed with national written works of Berdakh. The poet wrote the reality, truth; real life situations and his works became the object for learning folklore and literature traditions, typological connections.

The new stage of the development of Karakalpak prose in 20th century and beginning of 21st century began with T.Kaipbergenov who wrote stories, dramas, novels and narratives. His work was learned by Karakalpak specialists in works of researchers as M.K.Nurmukhammedov, K. Maksetova, J. Narimbetova, K. Sultanova, K.Kamalova, S.Allayarova, S.Bahadirova and others. The works were valued by Uzbek, Kazak, Kirgiz and Russian writers and poets such as Ch. Aytmatov, A.Kakhhor, A.Aripov and others. The novel "Karakalpak qizi" describes the destiny of the people in the society especially the role of the women at that time. Specialists in literature highlight the skill and mastery of the writer. Another priceless work of the writer is describing the historical celebrities of the nation. T.Kaipbergenov is the first founder of Karakalpak historical novel "Karakalpak dastani" which consists of three books: "Maman biy apsanasi" (Legend about Maman biy), "Baxitsizlar" (The Unhappy), and "Tusiniksizler".

Attempting to demonstrate the reality, thematic capacity is characterized in novel of all nations' literature. The focus of the writers on historical theme and literary development is regular and conditioned.

RESUME

In this article the questions typological connection of Karakalpak epic genre. Epos as a term in historical-literature meaning. Karakalpak national epos. National creative work. Heroic poems. Epos as a genre in theoretical meaning. Karakalpak epic prose of 20 century. Novel. Epic. Typology

REFERENCES

1. Даукараев Н. Шыгармаларынын толык жыйнагы. 2 –том. Каракалпак адебияты тарихынын очерктери. Биринши болим. Ауызеки халык творчествосы. Нокус. Каракалпакстан.1977.
2. Словарь литературоведческих терминов. Редакторы – составители Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. Москва. Просвещение.1974.
3. Каракалпакско – русский словарь. Под редакцией проф. Н.А. Баскакова. Москва. Государственное издательство иностранных и национальных словарей.1958.

4. Очерки по истории каракалпакского фольклора. Ответственный редактор доктор филологических наук К.М. Максетов. Ташкент. 1977.

5. Максетов К. Каракалпак халкынын коркем ауызеки доретпелери. Нокис. Билим. 1996.

6. История каракалпакской литературы. Ташкент. ФАН. 1994.

7. Пахратдинов А., Алламбергенов К., Бекбергенова М. «Бозатау» хам тарийхий шынлык. Нокис НМПИ-редакция. 2014.

8. Пахратдинов А. Бердак шайыр доретиушилигинин гейпара машкалалары. Нокис. Каракалпакстан. 2013.

9. Ломунова М. Тайна древней степи. Нукус. Билим. 2007.

10. Пахратдинов А., Алламбергенов К., Бекбергенова М. XX асир каракалпак адебияты тарийхи. Нокис. Каракалпакстан. 2011.

УДК 851.51.

«ШӘРИЯР» ДӘСТАНЫНЫҢ МАЗМУНЫ ХӘМ АТҚАРЫЛЫҒЫ ӨЗИНШЕЛИГИНИҢ ЖАНРЛЫҚ БЕЛГИЛЕР ЖАРАТЫҒА ҚАТНАСЫНЫҢ ГЕЙПАРА МӘСЕЛЕЛЕРИ

Кеңесбаева Шахсанем Кеңесбай қызы

Әжинияз атындағы

Нокис мәмлекетлик педагогикалық институты

таяныш докторанты

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОШЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДАСТАНА «ШАРЬЯР» ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЕГО ЖАНРОВЫХ ПРИЗНАКОВ

(Нокис, Өзбекстан)

Докторант

Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

SOME ISSUES OF RELATIONSHIP OF CONTENTS AND FEATURES OF EXECUTION OF DASTAN "SHARYAR" FOR CREATION OF ITS GENRE SIGNS

(Нукус, Узбекистан)

Doctoral student,

Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz

(Nukus, Uzbekistan)

АННОТАЦИЯ

Мақолада бошқа халқларда бұлмаган қорақалпоқ халқининг миллий достони «Шарияр» достонининг жанр хусусиятлари хақида фикр билдирган. Тадқиқотчи қорақалпоқ фольклориде ушбу масала бүйича айтылган фикрларни киёслаган холда достон, жанрий хусусияти бүйича кўчмалы сюжетли ёки ижтимоий-майший достон эмаслигини, балки, мифик-эртақ шаклидаги асар, деган хулосага келган.

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются жанровые особенности каракалпакского народного эпоса «Шарьяр», которому нет аналога у других народов. Автор статьи сопоставляет мнения по данному вопросу в каракалпакской фольклористике и приходит к заключению, что данный эпос не является социально-бытовым эпосом, а представляет собой мифологически-сказочное произведение.

ABSTRACT

The article deals with the genre peculiarities of the Karakalpak folklore epos Shariyar, the other peoples don't have the analogy to it. The author of the article compares different points of view on this issue in Karakalpak folklore and comes to the conclusion that this epos is wither social-realistic, her a work with an external plot, but it is a mythologic-fairy tale work.

Таянч сўзлар: «Шарияр» достони, жанр хусусиятлари, ташки сюжетли достон (О.Кожуров), ижтимоий-майший достон (К.Максетов), эртақ достон (И.Сагитов), эртақ мотиви, мифик мотив, мотивлар муштарақлиги, мифик-эртақ достон.

Ключевые слова: дастан «Шарияр», жанровые особенности, внешне-сюжетный дастан (О.Кожуров) социально-жизненный дастан (К.Максетов), сказочный дастан (И.Сагитов), сказочный мотив, мифический мотив, мифический-сказочный дастан.

Key words: the epos «Shariyar», genre peculiarities, an epos with external plot (O.Kojurov), social-realistic epos (K.Maksetov), a fairy-tale epos (I.Sagitov), a fairy tale motive, myth motive, motive equality, myth-fairy tale epos.

Эпикалык шығармалардың жанрлық менен тығыз байланыслы. Сол ушын «Шәрияр» қәсиетлери, әлбетте, оның атқарылығыз өзгешелиги дәстанының жанрлық өзгешеликлерине

тоқтамастан алдын «жырау» деген сөздің мәнісін анықлап алғанмыз макул. Себеби, дәстан, жырау, бақсы түсиниклери өз-ара тығыз байланысты, бирисіз-бирін түсиніуі қыйын атамалар болып табылады.

Биз «жырау» дегенде қолында қобызы бар, ал «бақсы» дегенде қолына дуғтар улаған атқарыушы хәм дөретиуші тулғаны түсинеміз. Булардың екеуі де халыққа өзлеринің йошлы лапызы менен рәхәт бағышлайтуғын адамлар сыпатында көз алдымызда елеслейди. Соның менен бирге, олар бир ұақыттың ишинде дәстан дөретиушілер де болып табылады.

Түркий тиллес халықлардың хәммесине ортақ XI әсирде жасаған уллы илимпаз Махмуд Қашқарийдің «Девону луғатий түрк» деген даңқлы китабының бар екенін билеміз. Минекей, усы көрнекли мийнетте «Қобызлуғ киши» яғный, қарақалпақлардың жалпақ тили менен айтқанда, «қобыз улаған адам» сөзи ушырасады. Усы «қобыз улаған» ямаса «қобыз шертетуғын адам», Махмуд Қашқарийдің сөзи бойынша, XI әсирде-ақ мәлим болған болса, демек, дәстан жанрының төркилері де ерте дәуірлерге барып тақалады деген сөз. Сонлықтан биз қарақалпақлардың уллы дәстанлары болған «Алпамыс», «Қоблан», «Едиге», «Мәспатша» хәм тағы басқа да бир-биринен ағла дәстанларын оғада ерте дәуірлерде дөреген деп айта аламыз. Бул дәстанлардан да бурын дөреген эпослық дөретпелер қатарына бизиң изертлеу жұмысымыздың объектиси болып отырған «Шәрияр» дәстаны да киреди.

«Шәрияр» дәстаны жүдә ерте дәуірлерде дөреген үлкен эпослық шығарма. Лекин, ондағы сүүретленетуғын ұақыялар оғада анық түсиникли тилде бериледи. Сонлықтан «Шәрияр» дәстаны қарақалпақ дәстанларының ишиндеги ең қызықлы, көркем дәстанларының бири. Бул дәстан ири эпослық жанрға киреди хәм халқымыздың өткен дәуірдеги поэтикалық дөретпелеринің жыраулар тәрәпинен атқарылатуғын ертеклик – мифлик формаларда жаратылған дәстанлардың поэтикалық дөретиушилигинің әжайып үлгиси болып табылады.

Хақыйқатында да, қарақалпақ халқының уллы дәстанларының қатарына киретуғын «Шәрияр» дәстаны мазмуны, формасы, көлеми жағынан шын мәнісиндеги халық дөретиушилигин айрықша көриниси. Бул дәстанды басқа қарақалпақ дәстанларынан айрықшаландырып туратуғын бир нәрсе - онда халық дөретпелеринің хәммесине дерлик тән болған руу, қәуим мәселеси сөз болмайды. Хақыйқатын айтыу керек, қарақалпақ халық дәстанларының көпшилигинде руулардың, талап-әрманлары сөз болған менен, тийкарғы идея елдің халықтың арзыу-әрманлары болып табылады.

«Шәрияр» дәстанының басқа дәстанларға усамаған жанрлық форма сыпатында қәлиплесіуінде қарақалпақ халқының тарийхындағы из қалдырған ири ұақыялардың ескерилмеуі мүмкин емес. Соның менен бирге, қарақалпақ халық поэзиясында поэтикалық

шығармалардың ең ири жанрларының бири болған дәстанлардың қәлиплесіуі мәдений-әдебий турмысымыздағы оғада үлкен ұақыя болған. Қарақалпақ халқының аўызеки халық дөретиушилигинің ең ири жанры болған дәстанлар көлеми жағынан бес мың қатардан жигирма мың қатарға шекем жетеди. Көлеминің аз ямаса көп болыуы дәстанды жырлаған жыраулардың талантының күшшилигине байланысты. Мәселен, Есемурат, Курбанбай, Қыяс жыраулар жырлаған «Алпамыс» дәстанының көлеми өзбек, қазақ халықларының арасына тараған вариантлардан анагурлым үлкен.

Хәр қандай дәстанның көлеми ондағы сөз етилетуғын ұақыя менен байланысты. Мәселен, «Шәрияр» дәстанын сыртқы формасына қарай бақалағанда, тийкарғы өзгешеликлеринің бири-оның көлеминің үлкен хәм ондағы сүүретленетуғын ұақыялардың көп болыуы, яғный сюжетлик мотивлердің кең хәм көп тармақлылығы деген сөз. Бирақ, сол көп ұақыялар бир-бири менен тығыз байланысты хәм ақырғы жуўмағында үлкен бир истиң шешимін берген болып табылады.

Көп ғана қарақалпақ дәстанларында дәстан сюжети бас қахарманның ата-анасының күйип-жаныуы, көп қыйыншылықлар менен перзентли болыуы сыяқлы қыян-кески ұақыяларды сүүретлеу менен басланды. Сондай-ақ бала ержеткеннен кейін ата-анасын излестиріуі, көп қыйыншылықлардан соң табысыуы хәр қандай дәстанның үлкен бир бөлимин курайды. Соның менен бирге, дәстан қахарманының мухаббаты узақ сүүретленеди. Мине, жоқарыда айтып өтилген ұақыялар ағымы бириктирилип, үлкен эпослық шығарма болған дәстанның тийкарғы сюжетлик өзегин курайды. Бул «Шәрияр» дәстанына да тийисли. Сөздің утыры келгенде айта кетейик. Қарақалпақ халық дәстанларының хәммеси дерлик саз бенен намаға ийкемлестирілген болып келеди. Мәселен, ертек пенен әпсана хәм сондай тағы басқа да мифологиялық дөретпелерди айтыу ушын музыканың зәрүрлиги жоқ. Ал, дәстан айтыу музыканы талап етеди. Музыка болғанда да айрықша, тыңлаған адамның жан-сезимине тәсир ететуғын дәрежеде тамақты қырып айтыу керек. Бул усыл қахарманлық дәстанларды жырлау барысында қолланылады.

Қарақалпақ халқының атақлы жыраулары дәстанларды жырлаған ұақытта, сол жырлап отырған дәстанлардың ұақыя ағымына қарай дауысының шамасына ылайық музыкалық элементлерди ойлап тапқан. Жырау, ямаса бақсы дәстан қахарманларының қайғысын айтқанда - муңлы, қуаныш сезимлерди билдиргенде-шадлы ырғақларды көбирек пайдаланған. Мәселен, «Шәрияр» дәстанының ең атақлы атқарыушыларының бири Қуламет жырау дәстандағы адам сезимлерин, хайуанат ертеклирин, тәбият көринислерин саз дауысы менен сүүретлегенде, олардың хәммесин дерлик кең жобада, хәр бир қахарманның өзине ғана тән психологиясын, образын сомлау ушын соларға сәйкес зәрүрли намаларды келтирип шығарып

отырған. Бул уллы исти әмелге асырыу үшін қобыз оғада үлкен роль атқарады. Солай етип, дәстанның атқарылуында қобыз, дуұтар намалары дәстанның ажыралмас бир бөлеги болып табылады.

Қарақалпақ халық дәстанларының сөзи де, сазы да, соны әмелге асырыушы жырау да бир-биринен ажыралмауы бир пүтин бирликти қарайды. Қарақалпақ халық дәстанларының бул өзгешелиги олардың жанрлық өзгешелигин анықлауға жәрдем етеди. Усы нәрсе «Шәрияр» дәстанына да тийисли.

Жоқарыда атап өтилген жанрлық өзгешеликлер атақлы дәстанларымыздың әсирлер дауамында умытылмай, әуладтан әуладқа көшип, бизиң заманымызға шекем аман-есен жетиуине гиреули орын тутады. Мәселен, «Шәрияр» дәстанындағы өз балаларынан айра түскен Гулшара, тау арасында қараусыз қалған нәрестелердің аянышлы халаты атақлы жырауларымыз тәрәпинен ботадай бозлаған дауыс пенен айтылғанда, дәстанды тыңлап отырғанлар көзлерине жас алған. Хәр бир инсанның басында бар қайғы менен кууаныш сезимлерин айқын билдирген қатарлар «Шәрияр» дәстанының мазмунында көплек шырасады.

Қарақалпақ халық жырауы Қыяс Қайратдиновтың айтыуы бойынша, әсиресе екінши дүнья жүзлик урыс дәуиринде «Шәрияр» дәстанын жырлауды өтиніушилер оғада көп болған. Себеби, онда сүүретленген ұақыялар өзлериниң ағаларын, инилерин, қостарларын фронтқа атландырып, енди олардың аман-есен елге оралыуын зорға күтип жүрген ата-аналар менен қыз-келиндерлердің ой-сезимлери менен оғада сәйкес келген.

Дәстанлардың мазмунларының сыпатына қарай саз әспабларының таңланыуы да оғада хайран қаларлық нәрсе. Мәселен, қарақалпақ халқының уллы қахарманлық дәстанлары қобыз бенен, ал лиро-эпикалық, ашықлық дәстанлар дуұтар менен атқарылады. Демек, жыраулар менен бақсылардың репертуарының өзине тән атқарылуы өзгешеликтери бар деген сөз. Бундай өзгешеликти атақлы рус фольклористи А.К. Боровков та айтқан еди.

Дәстанды атқарыушылардың өнеринде көп ғана көркем өнердің түрлери бар екенин билемиз. Мәселен, сөзге шешенлик, саз, хауаз, сазенделик, шайырлық, дилуарлық-хәммеси де дәстанды атқарыушылардың бойына жәмлген. Минен, солай етип, дәстанлар өзлериниң мазмуны менен формасында, атқарылуы усылында халық көркем өнериниң бир неше түрлерин өзлерине синдире алған.

Жоқарыда келтирилген мысаллардан заманында театр, көркем өнер болмаған халқымыздың мәдениет өнерге болған талабын қанаатландырууда халық дәстанлары, оларды атқарыушы жыраулардың қандай хызмет атқарғанын көриуге болады.

«Шәрияр» дәстанының ишки мазмунын шым-шытырық ұақыялар қурайды. Онда айтылатуғын хәдийселердің ағымы оғада қарапайымдай болып

көринеди. Бирақ, ұақыялар әпиуайы басланса да бара-бара шийеленисип, хәуижге минеди. Дәстанның орайлық қахарманларының тәғдири, олардың басларынан кеширген қыйын-қыстау әндишели ұақыялар тыңлаушыны кем-кем өзине тарта баслайды.

«Шәрияр» дәстанында да басқа қарақалпақ дәстанларындағыдай ұақыяларды баянлау усылы, монолог пенен диологлар көпшилик орынды ийелейди. Бундай әдебий усыл оғада шеберлик пенен бериледи. Атақлы рус фольклористи, академик А.С.Орлов: «Улыуа, монолог ойрот, хәтте рус эпослары менен салыстырғанда қазақ эпосларының поэтикалық гиперболасы адамлардың күнделик турмысына оғада жақын турады» деп жазған еди. Бул терең ойлы пикир қарақалпақ эпосларына да, соның ишинде «Шәрияр» дәстанына да тийисли. Себеби, қарақалпақ эпослары қазақ эпослары менен бирге түркий тиллес халық дәстанларының қоңырат тайпасы топарына жатады. Сондай-ақ қарақалпақ әдебиятының тарийхын изертлеуши И.Сағитов: «Қарақалпақ эпосының характерли өзгешеликтериниң бири- оның реализминде» деп күтә дурыс көрсеткен еди.

Биз «Шәрияр» дәстанының жанрлық өзгешеликтерин белгилегенде, оның мазмуны менен формасында қарақалпақ халқының ауызеки дәрәтпелери болған ертеклердің, әпсана-аңызлардың, хәттеки жумбақлардың күтә шеберлик пенен орын алғанлығын байқаймыз. Усы илимий көзқарастан қарағанымызда, «Шәрияр» дәстаны қарақалпақ халқы фольклорының ең үлкен бир түри болып ғана қалмастан, сол фольклордың басқа майда түрлериниң хәммесин дерлик өз ишине алған уллы нұсқа болып табылады.

Лекин, ғәрезсизлик дәуирине шекемги «Шәрияр» дәстаны хәқкындағы изертлеулерде «Шәрияр» дәстанының жанрлық өзгешеликтери хәр қыйлы баҳаланып келди. Мәселен, көрнекли фольклоршы алым Қ.Мақсетов дәстанларды тийкарынан төрт топарға бөледі хәм «Шәрияр» дәстаны менен «Шийрин-Шекер» дәстанын социаллық-турмыс мәселелерин сөз ететуғын дәстанлар топарына жатқызады [2:76]. Ал, айырым илимпазларымыздың пикирлерине қарағанда, «Шәрияр» дәстаны гейде «түп дереги шығыс халықларынан ауысып келген дәстан» [1] делинсе, гейде «қыялы-ертеклик дәстан» [3] делинеди. О.Кожуров өз пикирин айтқан мәхәлде (1945-жыл), егер, дәу, пери дууа, сыйқырлау хәқкында сөз қозғала қойса, олар динниң батпағына батқан Шығыс еллеринен (Иран, Түркия, Араб мәмлкетлеринен) «Саналы Совет халқының арасына тарқалған мерез шөп» дегендей сиястластыруу иллетлери хәуижге минип турды. Алым «сырттан кирген дәстанлар» деген терминди ислеткенде, сөзсиз сол идеологияның тәсиринен келип шығып отырып айтқан. Себеби, коммунистлик идеология хәким сүрип турған сол дәуирде ол буннан өзгеше пикирди айталмаған да болар еди. Ал, профессор Қ.Мақсетовтың «Шәрияр» дәстанын «социаллық-турмыс

мәселелерин сөз ететуғын дәстанлар» топарында бахалауы, әлбетте, тартыслы мәселе. Себеби, бул топарға киргизилген «Шәрияр», «Шийрин-Шекер», «Қаншайым», «Мұңлық-Зорлық» хәм т.б. усаған дәстанлардың барлығында дерлик социаль-турмыслық мотивтен гөри мифлик-ертеклик мотивтиң басым келип отыратуғынлығы айкын көзге тасланады.

Булардан басқа да «Шәрияр» дәстанын ертеклик-фантастикалық эпослар қатарына киргизетуғын илимий болжаулар да бар. Бул пикир ҳақыйқатлыққа бир нәўия жақынласады. Атап айтқанда, И.Т.Сағитов «Шәрияр», «Қаншайым», «Шийрин-Шекер» сыяқлы дәстанларды ертеклик-фантастикалық дәстанлар қатарына жатқарған. Оның пикиринше, бул дәстанларға характерли нәрсе-олардың мазмунының халық ертеклери сюжетлерине қурылғанында, бул дәстанларда қыяльий-ертеклик элементлер көбирек ушырасады [3:39].

«Шәрияр» дәстанында ҳақыйқый турмысқа байланыслы айырым көринислер (бағ еғиў, жылқыманлық хәм т.б.) баршылық, бирақ олар қыяльий ертеклик сюжетлер менен мифлик мотивлердиң тасасында көринбей қалады. Дәстанның поэтикалық қурылысында усы еки мотив басқа жанр жаратыўшы белгилерге қарағанда басым келиўи хәм екеўи тең қатар

УДК 851.51.

қолланыўына байланыслы биз «Шәрияр» дәстанын мифлик-ертеклик дәстанлар қатарына жатқарғанды мақул көрдик. Себеби, эпос қаҳарманлары өз мақсетлерине жетиў жолында тек миф-эпсана, аңыз әжайып ертеклерде ғана ушырасатуғын, адамның ақылына уғрас келмейтуғын ўақыяларды басынан кеширеди хәм дәстан қурылысы усы мазмунға сай мифлик-ертеклик форманы да таңлаған.

Улыўма, «Шәрияр» дәстанының өзине тән өзгешеликлерин есапқа ала отырып оның мифлик-ертеклик характердеги дәстан екенлигин дәлиллей тек «Шәрияр» дәстанының жанрлық өзгешелигин анықлаўға қосылған үлес болып қоймастан, эпостаныў илимине қосылған үлкен жаңалық та болып табылады. Бул жағдай өз гезегинде эпослардың жанрлық, формалық классификациясын қайта қарап шығыў зәрүрлигин туўдыратуғыны сөзсиз.

Әдебиятлар /References

1. Кожуров О. Шығармалары. -Нөкис: «Қарақалпақстан», 1988.
2. Мақсетов Қ. Қарақалпақ халқының көркем аўызеки дәретпелери. -Нөкис: «Билим», 1996.
3. Сағитов И. Қарақалпақ халқының қаҳарманлық эпосы. -Нөкис: «Қарақалпақстан», 1988.

К.АЛЛАМБЕРГЕНОВ ГҮРРИҢДЕРИНДЕ КӨРКЕМ ШЕБЕРЛИК

Ктайбекова Зулфия Кенгесбаевна

Әжинияз атындағы

НМПИ Қарақалпақ әдебияты кафедрасы оқытыўшысы

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МАСТЕРСТВО В РАССКАЗАХ К.АЛЛАМБЕРГЕНОВА

(Нөкис, Ўзбекистан)

Преподаватель кафедры каракалпакской литературы

укусского государственного педагогического института имени Ажинияза

ARTISTIC SKILL IN THE STORIES OF K. ALLAMBERGENOV

(Нукус, Узбекистан)

Lecturer, Karakalpak Literature Department,

Nukus State Pedagogical Institute named after Azhiniyaz

(Nukus, Uzbekistan)

АННОТАЦИЯ

Мақолада таниқли ёзувчи К.Алламбергеновнинг қарақалпақ насрида ҳикоя гүрриң жанрини ривожлантиришдаги ҳиссаси ҳақида сўз этилган. Ҳикояларида воқеаларни тасвирлашда ёзувчининг ўзига хос баёнлаш услуби бадий маҳорат билан акс этилган. Ёзувчи К.Алламбергеновнинг ҳаётий ҳодисаларни тасвирловчи ҳикоялари, ҳархил касб эгалари, турлича воқеалар ва турлича характердаги қаҳрамонларнинг ҳаракатлари бадий маҳорат билан талқин қилинган. Ҳикояда иштирок этган персонажларнинг психологик ҳолатлари, ҳар хил хулқ-атвордаги образлар, қаҳрамонларнинг характерлари ифодаланганлиги илмий асосда очиб берилган.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы вклада известного писателя К. Аллаамбергенова в развитие жанра повествования в каракалпакской прозе. Особый стиль повествования писателя иллюстрируется тем, как он описывает события. Писателем К. Аллаамбергеновым умело интерпретируются жизненные истории,

рассказы о разных профессиях, разных событиях и героях разного характера. На научной основе проанализированы психологические состояния героев рассказов, становление характеров героев.

ABSTRACT

The article discusses the contribution of the famous writer K. Allambergenov to the development of the narrative genre in Karakalpak prose. A particular style of narration of the writer is illustrated by the way he describes the events. The writer K. Allambergenov skillfully interprets life stories, stories about different professions, different events and heroes of a different nature. On a scientific basis, the psychological conditions of the heroes of stories, the formation of characters of heroes are analyzed.

Таянч сўзлар: хикоялар, тематика, эпик жанр, қорақалпоқ адабиёти, эпик баян қилиш, персонаж, эпизод, образ, маҳорат.

Ключевые слова: рассказы, тематика, эпический жанр, каракалпакская литература, эпический жанр, повествование, персонаж, эпизод, мастерство.

Key words: stories, themes, epic genre, karakalpak literature, narration, character, episode, genre, skill

Қарақалпақстан халық жазыушысы К.Алламбергенов –қарақалпақ әдебиятында миллий прозамыздың раўажланыў жолына салмақлы шығармалары менен үлес қосып киятырған жазыушылардан бири. Оның қәлеминен дөреген оқыушылар қәўими сүйип оқытуғын шығармалары: «Дәрья тартылған жыллар», «Қыйын өткел», «Қуслар қайтқан күн», «Дәрбент», «Өмир мәўритлери» сыяқлы ири шығармаларында бирин-бири тәқирарламайтуғын сюжетлер, характерлер, персонажлар хәрекеті, образ жасаў шеберлигі көзге тасланады.

Жазыушының көлемли роман хәм повестьлери менен бир қатарда гүрриңлеринде әпиўайы детальларды пайдаланыў арқалы-ақ қахарман характерин ашыў, ўақья шешимлерин ашық айдын жазыушылық сезимлер хәм жүрек толғаныслары менен қарыстырып беріў өзгешеликлерин аңдаймыз.

К.Алламбергеновтың қарақалпақ прозасында гүрриң жанрын раўажландырыўда да белгили үлесі бар. Жазыушының «Ақ баскур», «Шуғла», «Ала сыйыр», «Нурлы шың», «Нәзик нурлар», «Мәўсимсиз неке», «Убыжық», «Ески нама», «Ыза» сықлы гүрриңлеринде хәр түрли турмыслық ғалма-ғалларды сүүретлеў арқалы гейпара адамлар минез-кулқындағы адамгершиликке жатпайтуғын, ал басқаларындағы үлги аларлықтай қәсийетлерди шебер түрде сүүретлеген. Автор өмир машқалаларын, хәзирги шешилиўи тийис мәселелерди көлденең қоя отырып, әхмийетли мәселелерди ортаға таслайды. Жазыушының қайсы гүрриңин алып қарамайық, онда хәр қыйлы кәсип ийелери, түрли ўақьялар хәм түрлише көз-қарастағы адамлардың хәрекетлери оқыушының көз алдында елеслеп турады.

К.Алламбергеновтың гүрриң жанрындағы қәдемлери хәм оның әпиўайы ўақьяларды сүүретлеўден қурамалы ўақьяларды сәўлелендириўге деген хәрекетлери туўралы Ш.Сейтов хәм И.Қурбанбаев былайынша билдиреди: «К.Алламбергенов дәслепки повесть, гүрриңлеринен баслап-ақ кең тематикалық диапазонға, ири социаллық проблемаларды сөз етиўге, жоқары идеялық-көркемлик саналылықты ийелеўге умтылады. Жазыушының алға талпыныўы, дәретиўшилиқ излениўи оны ири жәмийетлик мәселелерди қозғайтуғын, кең планлы, хәр түрли тәғдирдеги қахарманлардың көркем

образларын сүүретлеп беретуғын «Дәрбент», «Өмир мәўритлери» халқымыз турмысының рәмзий мағанасы болған «Дәрья тартылған жыллар» романларының дәретилиўине алып келди.» [1.235]

К.Алламбергеновтың гүрриңлеринде образлардың характеринде әпиўайыдан қурамалылыққа өсиў динамикасын көремиз. Жазыушының «Шуғла» гүрриңи 1977-жылы жазылып, дәслеп газета бетлеринде жәрияланды, ал, соңынан «Өмир мәўритлери» роман хәм гүрриңлер топламына киритилди.[2.225]

Хәқыйқатында да, бул гүрриңде өзине тән образларды ушыратамыз. Илимпазлар Ф.Салаев, Г.Қурбаниязовтың авторлығындағы сөзликте образ хәққында төмендегише анықлама берилген: «Образ атамасы кең мәниде шығармада сүүретленген нәрсе, хәдийсе, қатнасыўшы адамлар, көркем сүүретлеў кураллары сыяқлы т.б. өз ишине алады» тар мәнидеги образ түсинигинде, әдебий шығармада сүүретленген инсан түсиниледи.» [3.170]

«Шуғла» гүрриңиниң бир ықшам тәрәпи– онда адамды жалықтыратуғын ямаса бириниң исмин екиншиси менен ғабырыстырып жиберетуғын образлар жоқ, яғный, гүрриңде тек санаўлы төрт персонаж хәрекет етеди. Ўақьялар усы образлар дөгерегинде раўажланып барады. Олар: шофёр жигит, оның мәккәр жеңгеси, жолаўшы ямаса бажбан ғарры хәм ғаррының қызы– Нуржамал.

Ўақья әпиўайы ғана нәрседен, жигит пенен жеңгесиниң диалогынан басланады. Қыз излеў мәселеси менен келген жигитке жеңгеси: «Қыз, қыз!». Қыз қашар дейсең бе? Әўел жеңгенди уўла, жеңгенниң кеўлин тап... Гәптиң шыны, саған дым нарызаман. Өзиң-ақ айт, сеннен көк шайы қара теңге қайыр көрдик пе? Жеңем бар еди деп, ең қурғанда, бир ешек жүги отын әкелип таслағанда не қылады? Астыңда хәўиттей машын...» [2.226]

Шофёр жигиттиң жеңгесиниң усы сәўбетинен-ақ оның ақшаға бир ата жақын екенлиги, көпшиликтен усындай тилиниң жүйриклиги менен пайдаланғысы келетуғын әдеті, нәпсиқәўлығы сезиледи.

Гүрриңде ўақьялар желисин ашып беріўде жазыушының өзине тән баянлаў усылы, оны раўажландырыў шеберлиги анық көзге тасланады. Ал, бажбанның қызы Нуржамалдың уйқысы

алдынан терезесине жақты нур (шугла) түсіуи автордың шеберлигинен дәрек береді. Өйткені, нур деталы аркалы гүрриңде сөз етилип атырған машқалалар әсте - ақырын өз шешимін таба баслайды. Яғнай қыздың айнасына түскен машина жақтысы, оның тоғайда бір нәрсеге урылыуы избе-изликте берилип, оқыўшыға машина неге урылды, шофёр жигиттің тәғдири не болды, ол тири қалды ма, я жеңгесиниң мәккарлығына бенде болып тоғайды қорықлаўшылар қолына түсти ме?-деген сораўларға жуўап излетеди. Буннан сөңге ўақыялар: шофёр жигиттің машинасының терекке урылыуы, оған қасқырдың топылыуы, көк жал қасқырға ғарры хәм оның ийтиниң қарсы шығыуы, усы себепли жигиттің өлимнен қутылып қалыуы ўақыясы сөз етиледі.

Сәтсизликке ушырап қыстың қарлы боранында тоғайда өлимши халатта жатырған жигитті ғарры хәм оның қызы Нуржамал емлейди. Шофёр жигиттің психологиялық халаты, оның санасындағы карама-қарсы ойлардың соқлығысыуы хәм ең соңында кескин бурылыс жасап, оның өз қәтесин түсиниуи жигиттің мына ойлары аркалы билдириледі: «Неге аты жөнимди сорамайды? Мен киммен өзи?!». Ол ғаррыны көрип және шоршыды: «Балтаны көрип қоймады ма екен?» Ойламай-ақ қояйын дейди, ойлай береді, тап усындай гезде ядына түседі. Буннан кеткени макул емес пе? ...Күн де шыға қоймады, думан тарқалып жақты түссе...» [2.230]

Жигиттің усы қысқа ойлары аркалы-ақ оның қыялларындағы арпалысты, тек қуаш нурын ғана, таңның атыуын күтиў ғана емес, ал анық бир шешим қабыл етиў, бул тоғайға зыян келтириуи: отын урлауы, урлықтың ақыбетлери ҳаққында ойлауы, өз исине өкиниуи жазыўшы тәрпинен туўрыдан –туўры айтылмаса да, оқыўшы сүүретленген ўақыялар аркалы шешимине анық көзи жетип отырады.

Гүрриңниң тәбиятқа, қоршаған орталыққа адамлардың көз қарасы, тилсиз тәбияттың адамнан бәрқулла ғамхорлық күтип жасауы, этирапқа

саналы қатнас мәселеси сөз етиледі. Ғаррының: «О, нәлет жаўғыр, аяғын жақсеш өйтип жаққанша. Уялмайды-аў, уялмайды! Хәй буннан халық болмаймыз ғой биз. Тоғай болғанда, қандай тоғай еди, ана шетинен бир қырықты, мына шетинен бир қырықты. Егин еккенде тоғайдың орнына ексин деп пе? Гейпара адамлар жаўдан жаман...»[2.230] деген сөзлеринде автор позициясын сезиў қыйын емес.

Бажбан ғаррының бул гәплери аркалы оның ана тәбиятқа жаны ашып, айырым адамлардың тәбиятқа ислеген зыянлы хәрекетлерине күйиниуи сезилип тур. Шофёр жигит азанда таң шугласы менен қоса кеўлине жақсылық нуры енип, тоғайдағы отынларды жеке мәпине пайдаланыўдан ўаз кешип, хәттеки ғарры хәм оның қызы Нуржамал менен хошласпай кетип қалады. Бул аркалы оқыўшы жигиттің өз қәтесин дурыс түсинип жуўмақ шығарыуын шугла, күн нуры деталы аркалы аңлайды. Гүрриңде диалоглар онша көп емес, ал ондағы қатнасқан персонажлардың психологиялық халатлары олардың көркем образларын исенимли етип жасаўға хызмет еткен.

Жуўмақлап айтқанда, К.Алламбергеновтың гүрриңлеринде әпиўайы ўақыяларды сүүретлеўден қурамалы ўақыяларды сәўлелендириўдеги шеберлиги, образ жасаўдағы өзине тән өзгешелиги жазыўшының көркем изленислеринен дәрек береді. Биз К.Алламбергеновтың шығармаларындағы образларды жасаў шеберлигин келеси ўақытларда да илимий көз-қарастан үйрениўимиз тийис деп есаплаймыз.

Әдебиятлар /References

1. Пахратдинов Ә, Аллаамбергенов К, Бекбергенова М. XX әсир қарақалпақ әдебияты тарийхы. Нөкис, Қарақалпақстан, 2011.
2. Аллаамбергенов К. Әмир мәўритлери. Нөкис, Қарақалпақстан, 1987, 225-231-бетлер.
3. Салаев Ф., Қурбониезов Г. Адабиётшунослик атамаларининг изоҳли сўзлиги. - Тошкент, Янги аср авлоди. 2010.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

RELIGIOUS EDUCATION MUST BE SYSTEMATIC AND SCIENTIFICALLY BASED

Boboev A.
(docent at the TSUE),
Karimova G.
(assistant, TSUE)

АННОТАЦИЯ

В статье объясняется коренная противоположность религии, их ни в ком случае нельзя объединить, поставить в один ряд, но их цель одна: служит в этом мире, обществу, религия с научной точки зрения неправильно, фантастическое. В то время нужна обществу. Поэтому религию надо изучать логично и системно.

ANNOTATION

The article explains that science and religion are fundamentally different, that they cannot be in complete concordance, but their aims and objectives are the same. Religion is scientifically wrong, although it is fictional, it is necessary for a society. It is focused on serving societies in this world. It is necessary to scrutinize religion systematically on the basis of logic.

Key Words: spirituality, religious factor, religious life, science, religion, discoveries, religious subject, science subject, fictional mind, religious rituals.

Ключевые слова: духовность, религиозный фактор, религиозная жизнь, наука, религия, открытия, предмет религии, предмет науки.

When we gained independence and started to create foundations of new life, we faced some questions like “What will be our rules?”, “What kind of problems are waiting for us?” Naturally, the wider population was primarily concerned with the economic aspects of these questions. However, the moral and moral foundations of organizing social life were more important and more complex. These aspects will not be apparent in the short term. Therefore, we did not understand the problems in the spiritual field at the first stage. Religious relations and religious problems are among them.

Religion has played an important role in our social life. Especially after we gained independence and gained religious freedom, there was a revival in religious life. This is not about an increasing number of believers (Islamic believers). That is only exterior sight. The mass of people, restricted by the freedom of national-religious life during the soviet period, turned into a whole new spiritual life. In fact, there are less people who sincerely believe in God and understand a religion in detail, besides are fanatic about religion. Growth in science, spirituality and intelligence does not allow it. Secularism is an objective, legitimate process that cannot be denied.

However, with the emergence of a new ideology (the idea of national independence), the process of redefining values made it hard to individuals to obtain a fair, objective perspective and complexity in the evaluation of religious changes because of insufficient analytical literature and perspectives. Here are some of our personal considerations.

First, science and religion oppose fundamentally forms of social consciousness whose subjects and methods are fundamentally different. Throughout history, relations have changed depending on the political situation. The idea that there is no contradiction between science and religion (remember

the medieval double theory) is often overlooked today. Nowadays it has been speaking loudly about “Everything is said in the Qur’an (discoveries in science)”, “These discoveries are recognized only by science, because they were predicted by the Qur’an 1,500 years ago” and, “Scientific discoveries follow the holy books.”

In these considerations, we have forgotten some aspects. The subject of religion is the other world, which people believe to see after death, and vice versa the subject of science is this world, which people live now. Religion examines aspects of our lives that science cannot learn. But both have the same meaning: humanity needs it in the real world. Religion is a social phenomenon that serves social life through the other world and focuses on raising human soul in this world. From the ideas of the other world, we can rely on how we live in this world. But some people become impressive about religious and fictional ideas and perceive them as exciting realities. Religion teaches: “The people of the tomb are visiting each other” (Adburakhmon Jaloluddin Suyuti: Good News for the Life of Barzah or a Faith Entering the Grave (Tashkent, 2006. p. 30) but it should be explain that we should respect and be warm to each other.

Second, we forget that religion is a deceptive fictitious dream. We combine esoteric and supernatural knowledge with scientific and real knowledge. In fact, all human qualities in this world are also valued in the other world. We must never forget that through the life in the grave, religion advises people to have human qualities that they have to live with.

Third, religious rituals, together with the religious content of rituals, have secular meaning. We can find answers for the question “How we live in this world?” The different rituals of the memory of the dead provide an example of strengthening the bonds of love and affection between people. Religion argues about the

other world (or rather, it does not; it says a final, decisive thought, but all of its ideas are for alive).

Fourth, religion should not be understood and accepted by all. It is evident from the experience that this diversity in views led to the division and struggle of religious groups. If necessary, each person can have their own ideas and beliefs on religious matters. Nowadays believers should show tolerance to other different religious beliefs. When an individual is given freedom of conscience, many problems can be solved. The former president of the Islamic Republic of Iran, the philosopher Muhammad Khatami, said in his book *Islam and Civil Society* that Mohammed Ghazali had his own Islam, and that Abu Ali ibn Sina (or Avicenna) had his own Islam. They had his own way of understanding of Islam, but they were both perfect Muslims.

We come some conclusions from our article. The study of religion must be based on scientific knowledge

and must not be taught consistently without success in science. In our case, the minds of many young people have been shaped by the exhortations of religious leaders. In religious studies taught in higher education, some religious subjects are no different from the sermons of the priests (see the "Religious Studies" sample program). In every theme of this subject, especially in the themes about religious rituals authors should be careful that the ideas about the other world are directed to this world. Religion – social phenomenon and its aim should serve society and people's happiness.

Resources:

1. Религиоведение. Типовая программа. Т, 2003
2. А.Суютий. Барзах ҳаёти. Тошкент-2006

NATIONAL UPBRINGING- THE BASICS OF NURTURE

Boboyev Akhmad Bekturdievich

docent at Tashkent State University Economic,

Karimova Gulzirakhon Akhmadbek kizi

assistant at Tashkent State University Economic.

ANNOTATION

In this article discussed living conditions of society and material and spiritual opportunities that affect the national upbringing to be vital and formation of virtuous needs that become necessary.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются условия жизни общества и материальные и духовные возможности, которые влияют на национальное воспитание, становятся жизненно важными и формируют добродетельные потребности, которые становятся необходимыми.

Key words: national upbringing, physical work, production, physical needs, sport, art, free times, national spiritual traditions.

Ключевые слова: национальное воспитание, физическая работа, производство, физические потребности, спорт, искусство, свободное время, национальные духовные традиции.

National training is a tradition of lifelong tested norms and rules, based on values that are appropriate to the natural and national atmosphere. It affects the moral values of the new generation. As a result, a person formed in the spirit of national upbringing will undoubtedly be decent and virtuous.

However, national upbringing is also unique, not isolated from other types of education. Nowadays there are various national educational systems that are described as mutual partners and interact with each other. According to scientists, after 15-20 years people will be completely free from physical work. Robots will replace humans in industry and the financial expenditure such as salaries, premiums and other payments will disappear. Robots do not get tired, they work for 24 hours, they do not deceive about products' quality and quantity, do not bribe or lie, etc. This means that in such cases our material potential will increase. On the other hand, our working hours will decrease considerably. All immoral things come from invalidity, lack of high spiritual needs, and boredom. In fact, such problems do exist today. For instance, let us consider about wedding ceremonies. Despite the appeals and restrictions, there have been occurring a number of extravagant and sumptuous wedding ceremonies. And

therefore, our government has made several decisions in order to reduce and even prohibit this kind of financial and material wastage. In fact, according to this policy some ordinary people managed to escape from "the most extravagant wedding" challenge. Recently, several wedding event videos have been broadcast on TV. The groom and bride's corteges block the traffic, fill the streets and enter the wedding with 15-20 cars (which almost none of them is possessed by wedding owners). This is an extreme cost. At one of the weddings, father in law was aggrieved that his groom did not showed enough respect to him. "You did not treat me well enough" he accused the groom. As a result there occurred a serious scandal. Wedding owners throw foods at each other, throw chairs... That was their show of morality. First and foremost, such kind of behavior contradicts national criteria. Because, in the past, all grooms were embarrassed to meet his father-in-law till wedding party ended. On the other hand, brides' fathers did not attend the party too. It had a deep reason and meaning. This is a form of national mutual respect that is not yet approached, mutually recognized between the brother-in-law and the groom. In another video, we observe a situation that also contradicts our national traditions. People around the bride and groom

wanted the groom to kiss the bride and called "kiss" and "kiss" her; sequentially, the groom tried to kiss the bride. However, the bride resisted. When the groom tried to kiss her bravely (guests all whistling and applauding), the bride took her wedding dress and while she was retreating to avoid from the kiss groom fell down pulling the bride's dress... and, that was the national behavior of the drunken guests at the wedding...

As we mentioned above, human attendance at industry will be diminished completely in the next 15-20 years. This means that working hours will be very short and will not even require people to work. Work would not be the physically exhausting to individuals anymore. People would have a lot of free time. There would be very little work and the moral and ethical education of the financially rich people would be extremely high. Sports and physical education would become vital. In this way life will be healthy and better and, it will provide opportunities for nation's spiritual development.

The special characteristic of the national nurturing process is that it is so popular that actions that aim to improve one's physical, mental and spiritual aspects, that are literally moral and beneficial in every way. In

national culture, unethical aspects do not become popular and gradually disappear.

Sports and art are the most important kinds of national training of children. The five main initiatives proposed by the President of the Republic of Uzbekistan, Sh.M. Mirziyoev, highlight the most important aspects of national upbringing and pledge bright future. The important thing is to create a real need for sports and art that should be an inseparable part of people's lives. Maintaining the increased amount of leisure time a person should have his/her body and soul strengthen and should make this become an indispensable necessity. A person would never waste time and never get bored.

We have always been late in virtuous upbringing and have taken steps to prevent bad things from happening. In connection with the release of man from the production process, it is necessary to start from the moment of spiritual needs.

Resources:

1. Религиоведение. Типовая программа. Т, 2003
2. А.Суютий. Барзах ҳаёти. Тошкент-2006

ЛЕС И ЕГО ОБИТАТЕЛИ В МИФОЛОГИИ, РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

---

*Автор: Боровской Александр Михайлович
Соавторы: Фесикова Оксана Валерьевна,
Недельская Екатерина Алексеевна*

Леса являются распространённым на Земле типом экосистем и встречаются на всех материках, кроме Антарктиды. Вследствие этого значительная часть человечества на протяжении многих лет проживала в лесах и вблизи их. Тысячи лет леса предоставляли убежище, топливо, стройматериалы и пищу миллионам людей, но в то же время, таили и множество опасностей, в основном в виде многочисленных диких животных. Многовековой опыт взаимодействия человека и леса нашёл отражение не только в устном народном творчестве народов мира, но в религии, литературе, философии [1]. В своей статье мы рассматриваем отношение человека и леса с различных позиций.

Противоречивый образ леса в мифологии древности

Отношение древних людей к лесу двояко[2]. С одной стороны, лес – источник ценных ресурсов – древесины, мёда, меха и мяса. С другой – это источник опасностей в виде диких животных и агрессивно настроенных людей. Причём, в зависимости от того, где обитает народ: непосредственно в зоне лесов или иной природной зоне, может преобладать та или иная точка зрения. Обычно, для народов, проживавших в зоне лесов, лес ассоциируется с зоной смерти. В мифах этих народов прослеживается чёткий антагонизм «селение (территория для жизни) – лес (территория опасностей и смерти) [2]. Мифология этих народов помещает в лесу вход в загробный мир и делает лес обиталищем опасных духов и чудовищ. Подобную

точку зрения мы встречаем у римских поэтов Овидия и у Вергилия, в древнегреческих и древнегерманских мифах. Сходное отношение к лесу наблюдалось у некоторых народов южной Азии и доколумбовой Америки. Куда реже лес выступает как местообитание добрых духов и существ. Подобное, доброе отношение к лесу мы видим у народов, занимающихся охотой и собирательством в лесу, бортничеством. Как пример можно привести кельтов [3] и пигмеев мбути[2]. Народы, обитающие в степи или в тех местах, где преобладают редколесья, так же могут наделять леса положительными качествами. В их мифах леса – обители добрых духов, а так же образ «срединного мира» между небом и подземным миром.

Хотя и здесь не всё так просто. Лес, который давал своим жителям топливо, стройматериалы, промысловых животных, мёд и другие ресурсы, просто не мог отразиться в культуре исключительно как зло. Например, российский миколог, к.б.н. М.В. Вишневский отмечает особо трепетное отношение к лесным грибам у славянских народов[4]. Если у германцев и кельтов (так же в древности живших в лесах) грибы были чем-то плохим, связанным со смертью и потусторонним миром, с разложением и чёрной магией, то для восточных и западных славян грибы – дар природы и почти одушевлённые существа. М. Вишневский приводит в качестве аргумента названия некоторых грибов в русском языке опять,

маслята. Эти слова образуются по тому же принципу, что и названия детёнышей или птенцов (котят, цыплят). По мнению исследователя, это указывает на отношение к грибам как к чему-то одушевлённому.

По мере развития человеческого общества отношение к лесу постепенно меняется. Возможно, это вызвано ростом возможностей человека. Совершенствуются орудия труда и охоты, составляются первые карты местности, лес теряет таинственность, а его обитатели постепенно перестают внушать животный ужас. Вместе с тем растёт потребность человека в древесине и пище, и вот уже лес из преддверия царства мёртвых превращается в кладёз разнообразных ресурсов. При этом, цивилизация зарождается далеко не в самых лесистых местностях: первые государства мы видим в поймах великих рек: Нила, Тигра и Евфрата, где преобладает травянистая растительность. За лесом, столь необходимым для строительства кораблей древним египтянам и жителям Месопотамии приходится отправляться в Ханаан (территория нынешнего Ливана), что тут же находит отражение в мифах. Так, Гильгамеш отправляется в поэме «Гильгамеш и гора живых» в путешествие за ливанским кедром, сражается с чудовищем-хранителем леса и возвращается домой с ценной древесиной. Тем не менее, представление о лесе как о месте, полном опасностей, сохранялось. Так, Юлий Цезарь объяснял своё нежелание завоёвывать земли по праву сторону Рейна тем, что в них обитают различные мифические животные [5].

Лес в мировых религиях

В Библии леса упоминаются многократно, как в положительном, так и в отрицательном смысле. Климат Ближнего востока на рубеже II и I тысячелетий до н.э. был менее засушливым, и на территории Израильского царства лесами были покрыты большие территории. Чаще всего упоминаются дубравы и кедровые леса. В отрицательном смысле лес упоминается как место, где язычники поклоняются своим лживым богам. Иудеям, верным Богу, надлежит такие места уничтожать: «И делал он угодное в очах Господних во всем так, как делал Давид, отец его; он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву» [6]. Это ещё раз подтверждает, что лес играл сакральную роль в языческих верованиях. С другой стороны, ветхозаветные праведники спокойно селятся у леса, добывают там мёд или скрываются от врагов [7,8]. Из этого можно сделать вывод, что в начале I тысячелетия до н.э. леса не воспринимались как область опасности и смерти, и лишь к священным рощам язычников сохранялось негативное отношение. Если в Библии и упоминания леса как источника сырья для постройки флота и дворцов. Речь, разумеется, о ценном ливанском кедре [9].

В священном писании мусульман – Коране – нет такого внимания к лесам, но есть указания беречь природу и милосердно относиться ко всем живым существам [10].

Зато это внимание мы находим в буддизме. В Индии, где лесами издревле были покрыты значительные территории, существовали и своеобразные культы священных деревьев и рощ [11]. Эти культы и были переняты буддизмом у более древних индийских религий. Среди почитаемых деревьев были и фикус-баньян, известный площадью своей кроны, и дерево ашока, под которым был рождён сам Гаутама. Британские путешественники, посещавшие Индию в колониальные времена и первыми среди европейцев занявшиеся изучением культуры древней Индии, писали о «культе дерева и змея», существовавшем как раз в III-Веках до н.э., когда буддизм в стране имел максимальное влияние [11].

Лес в литературе средневековья и нового времени

«Земную жизнь пройдя до половины, я очутился в сумрачном лесу» - такими словами начинается «Божественная комедия» Данте, такими словами автор показывает нам всю безнадежность своего положения в момент начала действия поэмы. Здесь мы снова видим лес как символ опасности, безнадёги, смерти. Лес предстаёт как территория, на которой легко потеряться, утратить «верный путь», это метафора житейских трудностей, ошибок и грехов, которые поэт успел накопить к тридцати пяти годам. В лесу обитают рысь, лев и волчица, которые символизируют соответственно, похоть, гнев и жадность [12], так же Данте встречает там дух Вергилия и вместе с ним находит дорогу в ад. Здесь образ леса как зоны смерти и преддверия царства мёртвых явно переключается с образами из древних языческих легенд, где лес так же выступал преддверием потустороннего мира. Кстати, ещё один лес Данте встречает уже в аду, где получают своё наказание самоубийцы, обращённые в деревья и кусты [12].

В произведениях У.Шекспира мы снова встречаем существ из языческой мифологии кельтов, германцев и греков. Здесь присутствуют эльфы, феи, нимфы, лесной дух Пак. Но если в мифах язычников эти духи злы и устрашающи, а их основное занятие – губить людей, то в литературе Нового времени ситуация меняется. Здесь они приобретают более человеческие черты, из явных врагов человека превращаются в проказников или даже в помощников [13].

Окончательное превращение лесных обитателей из врагов в друзей мы видим уже в XX веке в цикле произведений Дж.Толкиена, посвящённых миру Арды. Здесь эльфы – старшие братья людей и верные дети Илуватара (Бог-Творец у Толкиена), и непримиримые враги Мелькора (соответственно, толкиеновского дьявола).

В русской литературе и философии, пик развития которых пришёл на XIX век, лес так же предстаёт скорее в положительном свете, чем в отрицательном [14]. В произведениях А.Пушкина, М.Лермонтова, А.Фета лес выступает как символ долголетия, если не вечности, как некий эталон гармонии и стабильности, в сравнении с

которым человеческая жизнь скоротечна и полна суеты [15].

Ещё раньше, в петровские времена, в России впервые заговорили о лесе как о величайшей ценности, которую нужно беречь. Это тесно связано с историей нашего города, поскольку именно здесь, в Воронеже, шло строительство первого русского флота. В это время местные лесные ресурсы заметно истощились, и впервые возникла необходимость ограничить их потребление [16]. Поэтому наш край можно назвать не только родиной русского флота, но и родиной отечественного «зелёного мышления».

Заключение

Таким образом, мы видим, что отношение к лесу и его обитателям сильно меняется на протяжении истории. Для древнего человека, живущего вне цивилизации, лес – опасное место, полное диких животных и агрессивных соседей. Как следствие, древняя языческая мифология связывает лес с потусторонним миром и смертью, противопоставляет его поселению, «зоне жизни».

Но с развитием цивилизации лесные обитатели перестают представлять такую опасность, как раньше, а потребность в ресурсах возрастает, и вот уже мифологические лесные персонажи становятся «добрее», начинают помогать людям или, по крайней мере, становятся им подвластны.

В средние века цивилизация выходит на новые рубежи: государства появляются в северной Европе, но в то же время, в более древних центрах цивилизации начинается период раздробленности. Новые контакты с языческими народами, наводнение лесов разбойниками возвращает и страх человека перед лесом.

И вот, уже в Новое время человек повторно побеждает свой древний страх и вновь начинает воспринимать лес как дружелюбное место и источник ценностей.

И наконец, в позднее Новое и Новейшее время лес становится убежищем, местом отдыха от всех негативных сторон цивилизации, которых с каждым годом всё больше. Каким будет восприятие леса в будущем? Если цивилизация будет и дальше развиваться относительно мирно, то, скорее всего, сохранится нынешняя тенденция к «экологизации» мышления людей. Человечество будет всё больше осознавать свою ответственность за природу и лес как своеобразную квинтэссенцию этой природы. Если же нас ждёт новая большая война и разрушение основ современного мироустройства, то вполне вероятно и возвращение первобытных страхов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Лес, как "колыбель жизни" [Текст] / О. В. Фесикова, Т. С. Ряднова, И. А. Толбина // Научный альманах. - 2018. - № 11-1 (49). - С. 137-140. - Библиогр.: с. 140 (3 назв.). - eLIBRARY.

Лес. Онлайн-энциклопедия. Мифы народов мира. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mifinarodov.com/1/les.html>

Кельтское Древо Жизни [Электронный ресурс] – URL: <http://celticstyle.ru/keltskoe-drevo-zhizni/>

Русь грибная, или история пришествия грибов в Россию [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R61NpVGYaIQ>

Kitchen M.. The Cambridge Illustrated History of Germany. — Cambridge University Press, 1996. — ISBN 0-521-45341-0.

4-я Царств 18 глава – Библия, Синодальный перевод

1Цар 22:5 Библия, Синодальный перевод

1Цар 14:25 Библия, Синодальный перевод

2Пар 9:20 Библия, Синодальный перевод

Коран об окружающей среде и выполнимый план действий [Электронный ресурс] – URL: <https://yaumma.ru/ecology/2015/04/16/koran-ob-okruzhayuschey-srede-i-vypolnimyy-plan-deystviy.html>

Священные рощи буддизма [Электронный ресурс] – URL: http://landscape.totalarch.com/randhawa/sacred_groves_of_buddhism

Ашока (растение) [Электронный ресурс] – URL:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%88%D0%BE%D0%BA%D0%B0_\(%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%88%D0%BE%D0%BA%D0%B0_(%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5))

«Божественная комедия» Примечания М. Лозинского [Электронный ресурс] – URL: <http://dante.velchel.ru/index.php?cnt=8&sub=3>

Пак (мифология) [Электронный ресурс] – URL:

[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BA_\(%D0%BC%D0%B8%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BA_(%D0%BC%D0%B8%D1%84%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F))

ОБРАЗ ЛЕСА В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭЗИИ Р. М. «Лесотехнический журнал», 2/2012

Лес - зеленое достояние Черноземья [Текст] / О. В. Фесикова, И. А. Демкина // Научный альманах. - 2016. - № 10-2 (24). - С. 502-504. - Библиогр.: с. 504 (2 назв.). - eLIBRARY.

**О РАСШИРЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ СИЛЛОГИСТИКИ АРИСТОТЕЛЯ ДО СОВЕРШЕННОЙ
ИНТЕГРАЛЬНОЙ СИЛЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИЗ 16 СУЖДЕНИЙ**

Сидоренко О. И.

*Кандидат физико-математических наук,
Главный конструктор,
Общество с ограниченной ответственностью
Научно-производственное предприятие «Анфас»
Россия, г. Саратов*

**ABOUT THE EXTENSION OF TRADITIONAL SYLLOGISTICS OF ARISTOTEL TO A PERFECT
INTEGRAL SYLLOGISTIC SYSTEM OF 16 JUDGMENTS**

Sidorenko O.

*Candidate of physical and mathematical sciences,
Chief designer,
Society with Limited Liability
Scientific-production enterprise «Anfas»
Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается расширение силлогистики Аристотеля традиционного типа до совершенной интегральной силлогистической системы из 16 суждений с различной семантикой, обладающей важными для дедуктивных выводов свойствами содержательной и силлогистической полноты, а также силлогистической плотности и однозначности результатов. При исследованиях использован предложенный автором ранее семантический метод решения силлогизмов путем вычисления результирующих отношений. Представлены алгоритмы и приведены примеры вычислений для выявления всех правильных модусов рассмотренной силлогистики. Указаны перспективы дальнейших исследований. Статья представляет интерес для специалистов по дедукции в области искусственного интеллекта и робототехники.

ABSTRACT

The article discusses the extension of the syllogistic of Aristotle of the traditional type to a perfect integral syllogistic system of 16 judgments with different semantics, which possesses important for deductive conclusions properties of meaningful and syllogistic completeness, as well as syllogistic density and unambiguity of the results. In studies, the semantic method proposed by the author for solving syllogisms by calculating the resulting relations was used. Algorithms are presented and calculation examples are given to identify all the correct modes of the syllogistics considered. Prospects for further research are indicated. The article is of interest to deduction specialists in the field of artificial intelligence and robotics.

Ключевые слова: силлогизм, силлогистика, результирующие отношения, решение силлогизмов, построение силлогистик.

Keywords: syllogism, syllogistic, resulting relations, solution of syllogisms, constructing syllogistics.

Введение. Силлогистика как исторически первый раздел науки логики создана великим древнегреческим мыслителем Аристотелем более 2000 лет назад. В то время это была единственная силлогистическая система из четырех категорических суждений с логическими формами, получившими обозначения *A, E, I, O* с 19-ю сильными правильными модусами силлогизма, в которых истинное заключение следует из истинных посылок с необходимостью при любых конкретных терминах [1]. В современной же силлогистике сложилось представление, что имеют право на существование интегральные силлогистики с различной интерпретацией смыслов составляющих её суждений и с большим разнообразием правильных модусов из них [4]. Кроме того, в настоящее время разработан чрезвычайно эффективный формальный метод, который позволяет не только доказать правоту Аристотеля, но и построить традиционные силлогистики (то есть силлогистики с ограничениями на термины в

части непустоты и неуниверсальности) с разным числом базисных суждений и различной семантикой [6-8,11,12]. Указанный метод основан на прямом обосновании силлогистики в смысле работы [2] без привлечения логики предикатов и назван автором методом вычисления результирующих отношений [15]. В интегральных силлогистиках ярко проявляется синергетический эффект порождения новых правильных модусов от добавления к суждениям Аристотеля суждений с другой семантикой, к которым относятся суждения Теофраста,

У. Гамильтона, Дж. Венна, А. де Моргана, Н.А. Васильева и другие [4].

Суть метода вычисления результирующих отношений. Согласно тезису Альфреда Тарского [16] понимать суждение означает знать его условия истинности. Истинность суждения это свойство суждения соответствовать реальному положению дел, определяемому теоретико-множественными отношениями между терминами-понятиями

суждения со стороны их объемов. В работе [14] логической структурой категорического суждения названы условия истинности его логической формы, выраженные через отношения между терминами суждения. Логическая структура суждения в отличие от его логической формы обладает одним замечательным свойством – единственностью представления. При ограничениях на термины в части непустоты и неуниверсальности, характерных для силлогистик традиционного типа, таких отношений существует ровно семь (отношения Кейнса [3]). Семантика указанных отношений представлена в таблице 1, где каждому отношению присвоен номер в виде десятичного эквивалента двоичного числа, соответствующего столбцу значений в таблице истинности данного отношения.

В таблице 1 0 – отсутствие свойства, соответствующего терминам, и запрещенная комбинация свойств, соответствующих отношениям; 1 – наличие свойства, соответствующего терминам, и разрешенная комбинация свойств, соответствующих отношениям; «!» - отрицание, «&» - конъюнкция, «+» - дизъюнкция. Отношения между терминами в посылках силлогизма порождают вполне определенные результирующие отношения в заключении (одно или несколько). Результирующие отношения можно вычислять аналитически по логическим формулам отношений в посылках, либо просто выписывать их из ключевой таблицы 2 [9] правил порождения результирующих отношений в традиционных силлогистиках подобно тому, как мы пользуемся таблицей умножения в арифметике.

Таблица 1

**Семантика отношений Кейнса в традиционной силлогистике с фиксацией
универсума рассуждений**

	<i>S</i>	0	0	1	1	Наименование отношения	Логическая формула отношения
	<i>P</i>	0	1	0	1		
Номер отношения	6	0	1	1	0	Противоречивость	$S' \cdot P + S \cdot P'$
	7	0	1	1	1	Дополнительность	$S + P$
	9	1	0	0	1	Равнообъемность	$S' \cdot P' + S \cdot P$
	11	1	0	1	1	Обратное включение	$S + P'$
	13	1	1	0	1	Прямое включение	$S' + P$
	14	1	1	1	0	Соподчинение	$S' + P'$
	15	1	1	1	1	Пересечение	$S' \cdot P' + S' \cdot P + S \cdot P' + S \cdot P = 1$

Метод вычисления результирующих отношений сводит доказательство правильности силлогизма к более простому процессу его решения. В силлогистике решение силлогизмов обеспечивается благодаря её разрешимости, доказанной Леопольдом Лёвенгеймом для теории одноместных предикатов [5]. В процессе вычислений получаются или результаты решения при их наличии, или явные признаки того, что никакого решения из данных посылок не существует (при данном базисном множестве суждений). При этом под базисным множеством суждений понимается множество логических форм суждений рассматриваемой силлогистики с отличными друг от друга условиями истинности (логическими структурами). Суждения с разными логическими формами, но одинаковыми структурами считаются эквивалентными.

Алгоритм вычисления результирующих отношений. Применительно к поставленной задаче построения традиционной интегральной силлогистики, то есть выявления всех её двухпосылочных законов, алгоритм вычисления результирующих отношений состоит в следующем:

1. Для каждой упорядоченной пары суждений-посылок силлогизма из базисного множества суждений рассматриваемого фрагмента выписывают их обозначения и в скобках указывают логические структуры суждений в виде перечисления десятичных номеров отношений между терминами со стороны их объемов, при которых соответствующие посылкам суждения являются истинными. При этом в первой посылке субъектом и предикатом являются термины *S* и *M*, а во второй - *M* и *P*, что соответствует первой фигуре силлогизма с переставленными посылками относительно общепринятой записи.

Таблица 2

Правила порождения результирующих отношений в традиционных силлогистиках					
№	Посылки <i>SM, MP</i>	Заключение <i>SP</i>	№	Посылки <i>SM, MP</i>	Заключение <i>SP</i>
1	6, 6	9	26	11, 13	7,9,11,13,15
2	6, 7	13	27	11, 14	6,7,11,14,15
3	6, 9	6	28	11, 15	7,11,15
4	6, 11	14	29	13, 6	14
5	6, 13	7	30	13, 7	6,7,13,14,15
6	6, 14	11	31	13, 9	13
7	6, 15	15	32	13, 11	9,11,13,14,15
8	7, 6	11	33	13, 13	13
9	7, 7	7,9,11,13,15	34	13, 14	14
10	7, 9	7	35	13, 15	13,14,15
11	7, 11	6,7,11,14,15	36	14, 6	13
12	7, 13	7	37	14, 7	13
13	7, 14	11	38	14, 9	14
14	7, 15	7,11,15	39	14, 11	14
15	9, 6	6	40	14, 13	6,7,13,14,15
16	9, 7	7	41	14, 14	9,11,13,14,15
17	9, 9	9	42	14, 15	13,14,15
18	9, 11	11	43	15, 6	15
19	9, 13	13	44	15, 7	7,13,15
20	9, 14	14	45	15, 9	15
21	9, 15	15	46	15, 11	11,14,15
22	11, 6	7	47	15, 13	7,13,15
23	11, 7	7	48	15, 14	11,14,15
24	11, 9	11			
25	11, 11	11	49	15, 15	6,7,9,11,13, 14,15

2. Для декартова произведения отношений в посылках выбранной пары суждений базисного множества подлежащего построению фрагмента силлогистики из ключевой таблицы 2 выписывают результирующие отношения, порождаемые посылками в конфигурации *SM-MP*, соответствующей первой фигуре силлогизма. Справедливость правил порождения результирующих отношений, представленных в таблице 2, доказана полным перебором всех модельных схем для трех терминов силлогизма, а также чисто аналитически [13].

3. Для полученных по п. 2 результирующих отношений составляют перечень (Р.О.), в который включают только разные отношения без повторений.

4. Из базисного множества суждений силлогистики рассматриваемого фрагмента выписывают те суждения, логическая структура которых покрывает полученные результирующие отношения (то есть включает их в себя).

5. Из нескольких возможных решений выбирают «самое сильное», обладающее наименьшей степенью неопределенности, то есть меньшим числом отношений в логической структуре суждения.

6. Для представления результата в общепринятой форме, соответствующей конфигурации посылок *MP-SM*, при необходимости переставляют посылки местами.

7. Для получения результатов вычислений в других фигурах силлогизма осуществляют

взаимные замены отношений $11 \leftrightarrow 13$ в логической структуре посылок в соответствии с фигурой и производят вычисления, либо используют свойство силлогистической полноты базисного множества при его наличии. В последнем случае, не производя самих вычислений, осуществляют замену суждений (см. далее) $A \leftrightarrow A^*$, $O \leftrightarrow O^*$, $IA \leftrightarrow AI$, $(AI)' \leftrightarrow (IA)'$, (для второй фигуры – во второй посылке, для третьей фигуры – в первой посылке, для четвертой фигуры – в обеих посылках одновременно) и выписывают результат вычислений для первой фигуры.

Свойства силлогистических систем. При построении различных силлогистик методом вычисления результирующих отношений были выявлены важные для практики дедуктивных выводов из категорических суждений свойства силлогистических систем: свойства содержательной и силлогистической полноты, а также свойства силлогистической плотности и однозначности результатов. Свойство содержательной полноты заключается в том, что для любого суждения в базисном множестве суждений силлогистики имеется его контраридикторное отрицание. Свойство силлогистической полноты заключается в том, что при наличии в базисном множестве суждений данной силлогистики суждения, истинного на отношении 13 (прямого включения между терминами), оно также содержит суждение с такой же логической структурой по остальным отношениям, истинное на отношении 11 (обратного

включения между терминами), и наоборот. Указанное свойство позволяет ограничиться вычислениями результирующих отношений только для первой фигуры силлогизма [10]. Свойство силлогистической плотности заключается в том, что в силлогистике не являются правильными только те модусы, которые порождают все 7 отношений, при этом для случаев наличия правильных модусов результирующие отношения полностью совпадают с логической структурой одного из суждений базисного множества. Свойство однозначности результатов заключается в том, что сильным правильным заключением модуса при его наличии является единственное суждение из базисного множества суждений данной силлогистики. Это свойство вытекает из свойства силлогистической плотности, но обратное не верно. Силлогистики, обладающие одновременно всеми четырьмя свойствами, названы в работе [11] совершенными. Отметим, что силлогистика Аристотеля не является совершенной, так как она не обладает двумя свойствами из четырех вышеуказанных, а именно: свойством силлогистической полноты и свойством силлогистической плотности результатов. Из-за

первой причины в силлогистике Аристотеля правильные модусы распределены по фигурам силлогизма неравномерно, а из-за второй в ней невозможно работать с отрицательными терминами. Возникает естественный вопрос о числе совершенных силлогистик, содержащихся если не в универсальной силлогистике с предельно возможным числом суждений 128 (протологике), то хотя бы в интегральной силлогистике с базисным множеством из 50 суждений, имеющих относительно простое выражение их смысла на естественном языке [11]. Однако решение данной задачи связано с перебором огромного количества вариантов.

Цель публикации. В данной статье поставлена и впервые решена более простая задача построения совершенной силлогистической системы из 16 базисных суждений с различной семантикой, представленных в таблице 3. Трактовка кванторных слов в таблице 3 указана в явном виде. Под построением силлогистики понимается, как минимум, выявление всех её двухпосылочных законов (правильных модусов).

Таблица 3

Базисное множество суждений традиционной совершенной интегральной силлогистики из 16 суждений

№	Обозначение логической формы суждения	Логическая структура суждения	Логические формы суждения (одни из возможных)
1	AI	7	Все не S суть (не суть) только некоторые P
2	IA	11	Только некоторые S суть (не суть) все P
3	AI	13	Все S суть (не суть) только некоторые P
4	AI'	14	Все S суть (не суть) только некоторые не P
5	A	9, 13	Всякие S суть P
6	A^*	9, 11	Всякие не S суть не P
7	E	6, 14	Всякие S не суть P
8	E^*	6, 7	Всякие не S не суть не P
9	$I=E'$	7,9,11,13,15	Неверно, что всякие S не суть P (Некоторые или всякие S суть P)
10	$I^*=(E^*)'$	9,11,13,14,15	Неверно, что всякие не S не суть не P (Некоторые или всякие не S суть не P)
11	$O=A'$	6,7,11,14,15	Неверно, что всякие S суть P (Некоторые или всякие S суть не P)
12	$O^*=(A^*)'$	6,7,13,14,15	Неверно, что всякие не S суть не P (Некоторые или всякие не S суть P)
13	$(AI)'$	6,7,9,11,14,15	Неверно, что все S суть (не суть) только некоторые P
14	$(IA)'$	6,7,9,13,14,15	Неверно, что только некоторые S суть (не суть) все P
15	$(AI)'$	6,9,11,13,14,15	Неверно, что все не S суть (не суть) только некоторые P
16	$(AI)'$	6,7,9,11,13,15	Неверно, что все S суть (не суть) только некоторые не P

Примеры вычислений (правильные модусы выделены).

1. $A'I(7), A'I(7) \rightarrow E'(7,9,11,13,15);$

$7,7 \rightarrow 7,9,11,13,15;$

P.O.: 7,9,11,13,15.

2. $A'I(7), (A'I')(6,9,11,13,14,15) \rightarrow A'(6,7,11,14,15);$

$7,6 \rightarrow 11; 7,9 \rightarrow 7; 7,11 \rightarrow 6,7,11,14,15; 7,13 \rightarrow 7; 7,14 \rightarrow 11; 7,15 \rightarrow 7,11,15;$

P.O.: 6,7,11,14,15.

3. $A'I(7), IA(11) \rightarrow A'(6,7,11,14,15);$

$7,11 \rightarrow 6,7,11,14,15;$

P.O.: 6,7,11,14,15.

4. $A'I(7), (IA')(6,7,9,13,14,15) \rightarrow E'(7,9,11,13,15);$

$7,6 \rightarrow 11; 7,7 \rightarrow 7,9,11,13,15; 7,9 \rightarrow 7; 7,13 \rightarrow 7; 7,14 \rightarrow 11; 7,15 \rightarrow 7,11,15;$

P.O.: 7,9,11,13,15.

5. $A'I(7), AI(13) \rightarrow A'I(7);$

$7,13 \rightarrow 7;$

P.O.: 7.

6. $A'I(7), (AI')(6,7,9,11,14,15) \rightarrow -;$

$7,7 \rightarrow 7,9,11,13,15; 7,11 \rightarrow 6,7,11,14,15;$

P.O.: 6,7,9,11,13,14,15.

7. $A'I(7), AI'(14) \rightarrow IA(11);$

$7,14 \rightarrow 11;$

P.O.: 11.

8. $A'I(7), (AI')(6,7,9,11,13,15) \rightarrow -;$

$7,7 \rightarrow 7,9,11,13,15; 7,11 \rightarrow 6,7,11,14,15;$

P.O.: 6,7,9,11,13,14,15.

9. $A'I(7), A(9,13) \rightarrow A'I(7);$

$7,9 \rightarrow 7; 7,13 \rightarrow 7;$

P.O.: 7.

10. $AI(7), A'(6,7,11,14,15) \rightarrow -;$

$7,7 \rightarrow 7,9,11,13,15; 7,11 \rightarrow 6,7,11,14,15;$

P.O.: 6,7,9,11,13,14,15.

Вычисления для остальных 246 случаев могут быть проделаны аналогично.

Результаты всех вычислений представлены в таблице 4, в которой правильные модусы указаны на пересечении столбцов и строк,

соответствующих посылкам модуса. Прочерк означает невозможность вывода необходимого результата из данных посылок. Правильные модусы Аристотеля выделены.

Таблица 4

Правильные модусы традиционной интегральной совершенной силлогистики из 16 суждений (1 фигура силлогизма)

	$A'I$	IA	AI	AI'	A	A^*	E	E^*
$A'I$	E'	A'	$A'I$	IA	$A'I$	A'	IA	E'
IA	$A'I$	IA	E'	A'	E'	IA	A'	$A'I$
AI	$(A^*)'$	$(E^*)'$	AI	AI'	AI	$(E^*)'$	AI'	$(A^*)'$
AI'	AI	AI'	$(A^*)'$	$(E^*)'$	$(A^*)'$	AI'	$(E^*)'$	AI
A	$(A^*)'$	$(E^*)'$	AI	AI'	A	$(E^*)'$	E	$(A^*)'$
A^*	$A'I$	IA	E'	A'	E'	A^*	A'	E^*
E	AI	AI'	$(A^*)'$	$(E^*)'$	$(A^*)'$	E	$(E^*)'$	A
E^*	E'	A'	$A'I$	IA	E^*	A'	A^*	E'
$(A'I)'$	$(A^*)'$	$(E^*)'$	—	—	—	$(A'I)'$	—	$(IA)'$
$(IA)'$	—	—	$(A^*)'$	$(E^*)'$	$(IA)'$	—	$(A'I)'$	—
$(AI)'$	E'	A'	—	—	—	$(AI)'$	—	$(AI)'$
$(AI)'$	—	—	E'	A'	$(AI)'$	—	$(AI)'$	—
A'	E'	A'	—	—	—	A'	—	E'
$(A^*)'$	—	—	$(A^*)'$	E'	$(A^*)'$	—	$(E^*)'$	—
E'	—	—	E'	A'	E'	—	A'	—
$(E^*)'$	$(A^*)'$	$(E^*)'$	—	—	—	$(E^*)'$	—	$(A^*)'$

	$(A'I)'$	$(IA)'$	$(AI)'$	$(AI')'$	A'	$(A^*)'$	E'	$(E^*)'$
$A'I$	A'	E'	—	—	—	E'	—	A'
IA	—	—	A'	E'	A'	—	E'	—
AI	$(E^*)'$	$(A^*)'$	—	—	—	$(A^*)'$	—	$(E^*)'$
AI'	—	—	$(E^*)'$	$(A^*)'$	$(E^*)'$	—	$(A^*)'$	—
A	$(A'I)'$	$(IA)'$	—	—	—	$(A^*)'$	—	$(E^*)'$
A^*	—	—	$(AI)'$	$(AI')'$	A'	—	E'	—
E	—	—	$(A'I)'$	$(IA)'$	$(E^*)'$	—	$(A^*)'$	—
E^*	$(AI)'$	$(AI')'$	—	—	—	E'	—	A'
$(A'I)'$	—	—	—	—	—	—	—	—
$(IA)'$	—	—	—	—	—	—	—	—
$(AI)'$	—	—	—	—	—	—	—	—
$(AI')'$	—	—	—	—	—	—	—	—
A'	—	—	—	—	—	—	—	—
$(A^*)'$	—	—	—	—	—	—	—	—
E'	—	—	—	—	—	—	—	—
$(E^*)'$	—	—	—	—	—	—	—	—

Существует и другой более простой метод получения всех правильных модусов рассматриваемой совершенной силлогистики из 16 суждений путем вычеркивания из таблицы правильных модусов более мощной совершенной интегральной силлогистики из 50 суждений [11] строк и столбцов, соответствующих отсутствующим в рассматриваемой силлогистике суждениям.

Заключение. Анализ результатов вычислений показывает, что предложенная в статье совершенная интегральная силлогистика традиционного типа из 16 базисных суждений обладает 128 правильными модусами в каждой из четырех фигур силлогизма (см. таблицу 4). Можно показать, что добавления к 8 суждениям Аристотеля и А. де Моргана других четверок содержательно полных пар суждений, например, акцидентальных суждений Н.А. Васильева, не дают совершенных силлогистик. Такое большое число правильных модусов в совокупности с редкими свойствами совершенности свидетельствует об исключительной уникальности подобных силлогистических систем, логическая эффективность которых во много раз превышает силлогистику Аристотеля. Большим преимуществом суждений Аристотеля является то, что они более широко используются в естественном языке и человеческой практике и покрывают по степени неопределенности суждений несколько другую область дедуктивных выводов, чем, например, более определенные атомарные суждения Дж. Венна. Поэтому развитие логики, по мнению автора, должно состоять в расширении несовершенной традиционной силлогистики Аристотеля до более мощных совершенных систем, включающих в себя все его суждения, например, до совершенной негативной силлогистики из 8 суждений А. де Моргана и позволяющей оперировать с отрицательными терминами [9], или до ещё более мощной и выявленной в настоящей статье совершенной силлогистической системы из 16 суждений, включающих в себя помимо суждений Аристотеля

с квантификацией субъекта также суждения с квантификацией предиката. Существуют ли другие совершенные силлогистические системы, обладающие привлекательными для практики свойствами, ещё предстоит выяснить в дальнейшем.

Список литературы

1. Аристотель. Аналитики. Перевод с греческого Б.А. Фохта. Мн.: Современное слово, 1998. 448 с.
2. Антаков С.М. Основные идеи и задачи классической логики: Учебное пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2013. 175 с.
3. Бочаров В.А. Аристотель и традиционная логика. М.: Изд-во МГУ, 1984. 136 с.
4. Бочаров В.А., Маркин В.И. Силлогистические теории. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 336 с.
5. Новиков П.С. Элементы математической логики. М.: Наука, 1973. 400 с.
6. Sidorenko O. On the number of perfect fragments of the eight judgments in the traditional integrated quasi-universal syllogistic // European multi science journal №24, 2019. С. 40-51.
7. Сидоренко О.И. О числе совершенных фрагментов из десяти суждений в традиционной интегрированной квазиуниверсальной силлогистике / "Lingvo-science" №22, 2019. С.14-27.
8. Sidorenko O. Is there a perfect traditional integrated syllogistic with a number of basic judgments between 20 and 50? // Scientific journal "Fundamentalis scientiam" №25. Vol. 1, 2018. С. 51-63.
9. Сидоренко О.И. Дедукция в традиционных силлогистиках: Сборник статей. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2018. 256 с.
10. Сидоренко О.И. О причине неравномерного распределения сильных правильных модусов Аристотеля по фигурам силлогизма // Математические методы в технике и технологиях. ММТТ-31. Сб. тр. междунар. науч.

конф. Т. 2. СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. С. 120-129.

11. Сидоренко О.И. О построении совершенной интегрированной силлогистики традиционного типа из 50 базисных суждений на основе силлогистики из 42 суждений // *United journal*. № 24. Эстония. Таллин, 2019. С. 20-33.

12. Сидоренко О.И. О протологике силлогистических систем // *Современные инновации*. №12 (14), 2016. С. 72-83.

13. Сидоренко О.И. Введение в аналитическую силлогистику: Монография. Саратов: Издательский Центр «Наука», 2016. 230 с.

14. Сидоренко О.И. Основы универсальной силлогистики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. 192 с.

15. Сидоренко О.И. Тайна силлогизма. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 68 с.

16. Тарский А. Введение в логику и методологию дедуктивных наук. М.: Изд-во иностранной литературы, 1948. 326 с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (68)/ 2019

8 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия